

Международная академия информатизации при ООН
Отделение информационной культуры
Российская библиотечная ассоциация
Секция по библиографии
Управление культуры и искусств
администрации Орловской области
Орловский государственный институт искусств и культуры
Орловская областная публичная библиотека им. И.А.Бунина

ТРЕТЬИ ДЕНИСЬЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

*Материалы межрегиональной научно-практической
конференции по проблемам истории, теории и практики
библиотечного дела, библиографии и книговедения,
посвященной 110-летию со дня рождения В.Н. Денисьева*

Орел, 27-28 октября 2005 года

МОСКВА – ОРЕЛ • 2006 г.

ББК 78
Т 666

Третьи Денисьевские чтения: материалы межрегиональной науч.-практ. конф. по проблемам истории, теории и практики библ. дела, библиогр. и книговедения, посвященной 110-летию со дня рождения В.Н. Денисьева, г.Орел, 27-28 октября 2005 г. / Меж-дунар. академия информатизации при ООН. Отд-е информ. культуры ; Рос. Библ. Ассоциация. Секц. по библиографии ; Управление культуры и искусств администрации Орл.обл.; Орл.гос.ин-т искусств и культуры; Орл.обл.публ.б-ка им. И.А.Бунина ; сост. Н.З.Шатохина.- М. - Орел : Издательский Дом «ОРЛИК», 2006.- 268 с.

Ответственный за выпуск В.В.Бубнов

**ДЕНИСЬЕВ – УЧЕНый, ПЕДАГОГ.
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА**

Кокойкина О.Н.

ТЕОРИЯ КОМПЛЕКТОВАНИЯ МАССОВЫХ БИБЛИОТЕК В.Н.ДЕНИСЬЕВА: ВЗГЛЯД ИЗ БУДУЩЕГО

Виталий Николаевич Денисьев (1895 – 1968) является одним из наиболее известных отечественных библиотековедов. Это крупный специалист в области комплектования библиотечных фондов, обслуживания читателей, талантливый педагог. Он внес значительный вклад в библиографоведение, в первую очередь в разработку аспектов рекомендательной библиографии, в раскрытии ее роли в комплектовании фондов. Он пишет первый учебник «Общий курс библиографии» (1941 г.) для библиотечных техникумов, который стал предтечей первого вузовского учебника «Общая библиография» (1957 г.). Разносторонняя деятельность В.Н.Денисьева непосредственно в библиотеках позволила ему плодотворно разрабатывать важнейшие проблемы формирования фондов преимущественно для массовых библиотек.

В 1936 г. им было издано пособие «Комплектование книжных фондов массовых библиотек», вторым дополненным изданием оно вышло в 1939 г. под заглавием «Комплектование библиотечного фонда». Эта книга имела большое теоретическое и практическое значение, методика комплектования массовых библиотек, получившая в ней научное обоснование, была актуальна в течение долгих лет. Основные положения концепции В.Н.Денисьева разрабатываются в последующих учебных и практических пособиях, в материалах лекций по курсу «Комплектование библиотечных фондов», который он читал в Московском го-

сударственном библиотечном институте на протяжении более девяти лет (1935 – 1946 гг.). И сегодня, изучая теоретическое и практическое наследие В.Н.Денисьева, мы можем почерпнуть в его работах немало интересных идей. Однако мы должны помнить, что массовая библиотека 20-30-х годов прошлого века и муниципальная библиотека начала XXI века – это все-таки не одно и то же.

Изменения в технологии, экономике, социальных отношениях, мнениях и оценках – это закономерность исторического развития. Новые условия предъявляют новые требования и к традиционно существующим институтам, один из которых – массовые библиотеки. В современном мире они оказались в исключительно трудном положении. Устарели прежние привычные принципы и приемы труда, недостаточное финансирование и материально-техническая обеспеченность вошли в полное противоречие с реальностью. К падению престижа массовых библиотек вело и неудовлетворительное комплектование фондов, «заорганизованность» массовой работы. Не последнее место в этом процессе играло и то, что библиотеки в своем большинстве ориентировались на недифференцированную «читателя-массу», что лишало их опоры среди пользователей и уважения со стороны общества. Сегодня все чаще мы имеем дело с «читателем-индивидуальностью», и это заставляет библиотеки руководствоваться установкой на личные потребности абонентов библиотек.

В целом значение библиотек в обществе проявляется в трех сферах: социализации членов общества (путем содействия образованию и воспитанию), их информационном обеспечении и предоставлении им возможностей для проведения досуга. Об участии библиотек в организации свободного времени населения говорят многие факты деятельности народных читален и земских публичных библиотек России начала XX века. Известна и деятельность библиотек в этом направлении в 20-30-е годы.

С середины 30 - х годов работа библиотек по организации досуга становится несколько однообразной и более жестко регламентированной. От библиотекарей требуют непосредственной связи массовой работы с пропагандой книги в официальном русле. В течение долгих лет вульгарно понятый принцип партийности приводил к скоплению в библиотеках большого количества ненужной, но «идеологически выдержанной» литературы. В фондах доля общественно-политической литературы достигала 30 и более процентов.

В 70-е годы, после опубликования Постановления ЦК КПСС «О повышении роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся и научно-техническом прогрессе» (1974 г.), в работе массовых библиотек появилась строго регламентированная для них обязанность – содействие читателям (в том числе рабочим и ИТР) в профессиональной деятельности. Удовлетворение информационных потребностей этой группы читателей требовало больших усилий и, как каждое новое дело, отодвинуло на второй, если не далее, план традиционные формы работы по организации досуга населения. В массовые библиотеки усиленным потоком пошла узкоспециальная техническая и производственная литература. К факторам, негативно сказавшимся на составе фондов, относятся и многие массовые кампании: библиотеки в помощь агропромышленному комплексу, продовольственной программе и т.д. Конечно, нельзя винить в этом только библиотеки. Это лишь отражение той ситуации, сложившейся в стране, когда общественное развитие подчинялось не объективным законам, а идеологическим установкам.

Как и во всем народном хозяйстве, в последние годы в учреждениях культуры появилась потребность в переходе от экстенсивного расширения сети библиотек к интенсивному, более качественному их использованию. Поиск средств для решения этой задачи привел к переосмыслению роли библиотек в организации сво-

бодного времени населения. Вместе с тем претерпела изменения и сама концепция досуга. В 60-70-е годы и первую половину 80-х годов ориентация на профессиональное развитие личности заставляла свободное время рассматривать, в основном, как продолжение профессиональной деятельности. Сегодня основным принципом, занимающим ведущее место в любой области деятельности, направленной на обслуживание людей, должен стать принцип гуманизма. По отношению к массовой библиотеке он должен проявляться в приоритетном учете простых человеческих потребностей, особенно связанных с жизненным циклом человека и с основными сферами человеческой деятельности.

Что представляет из себя современная муниципальная библиотека. Это своеобразный информационно-досуговый центр, нередко сочетающий в себе признаки не только библиотеки, но и клуба, интернет-кафе, театра, бизнес-центра. Городские и районные библиотеки России уже в значительной степени продвинулись в области информатизации. Появились новые библиотечные структуры, ориентированные на удовлетворение информационных потребностей населения в области бизнеса, права, образования, социальной работы, краеведения, экологии, местного самоуправления, приобщения к новым информационным технологиям и др. Об этом же говорят программа создания публичных центров правовой информации на базе общедоступных библиотек в Российской Федерации и программа организации интеллект-центров в г. Москве. Фонды современных муниципальных библиотек комплектуются документами на традиционных и электронных носителях. Многие (даже сельские) библиотеки создают свои электронные каталоги. Все чаще библиотеки получают доступ в Интернет, создают свои веб-сайты. Библиотеки учатся взаимодействовать с органами местной власти и приобретают популярность у жителей как информационные и досуговые центры.

Сравнивая сегодняшний день и прошлое легко сбиться на морализаторство и критиканство. Ведь современная муниципальная библиотека очень далеко ушла от массовой библиотеки того времени. Другие времена, другие нравы. И направления деятельности тех библиотек, принципы их работы, технология формирования фондов сейчас кажутся нам устаревшими, примитивными, архаичными, а порою просто смешными. Но нужно стараться быть объективными, уметь выделить рациональное зерно, творческий прорыв в том или ином направлении. Ведь создавать новое всегда трудно, особенно действуя в определенных не всегда простых исторических условиях.

В этой ситуации очень сложно объективно оценить вклад В.Н.Денисьева в теорию развития библиотечного фонда. Это особенно сложно сделать потому, что не существует ни одного сколько-нибудь серьезного исследования, посвященного этому вопросу. Немногочисленные публикации в основном перечисляют этапы жизненного пути В.Н.Денисьева, попутно сообщая некоторые общие направления его в целом очень многогранной деятельности. Поэтому в одной статье представляется возможным только перечислить то, что входило в сферу его интересов, и наметить возможные направления изучения его наследия.

Одним из первых В.Н.Денисьев попытался дать определение процессу комплектования. В своей работе «Комплектование библиотечного фонда» он писал: «Под комплектованием библиотеки обычно подразумевается работа по отбору книг, необходимых для библиотеки, по созданию книжного фонда вновь организуемой библиотеки, по текущему пополнению наличного книжного фонда, по снабжению библиотеки книгами». Т.о. можно сделать вывод, что он понимал комплектование как односторонний процесс ввода документов в библиотечный фонд. Однако в более поздней публика-

ции «Работа массовой библиотеки» мы уже видим, что он постепенно приходит к пониманию необходимости освобождения фонда от ненужных ему изданий. Здесь сказано: «Вместе с тем часть книг с течением времени устаревает и теряет свою научную ценность, свою актуальность. Городские, районные, сельские и детские библиотеки не обязаны хранить все издания, поступившие к ним в течение десятилетий, независимо от содержания этих произведений печати». В.Н.Денисьев не употребляет термины «первичный и вторичный отбор», однако фактически они совершенно явственно присутствуют в его работах, опережая многих других представителей отечественного библиотековедения.

Тесно с вопросом определения понятия комплектования связан вопрос о принципах комплектования, который является одним из наиболее важных в теории библиотечного фондирования. Им занимались все более-менее серьезные теоретики в этой области. Внес свой вклад в развитие этого вопроса и В.Н.Денисьев. Конечно он был сыном своего времени, поэтому и сам набор принципов отражает это время. В числе ведущих принципов он называет партийность, критическое использование культурного наследия прошлого, профилирование, систематичность и плановость. Опустим принцип партийности, хотя и в его трактовке есть свои особенности. Для В.Н.Денисьева он означает кроме всего прочего, что «библиотека не должна упускать из виду ни одной области действительного научного знания, ни одной актуальной политической, научной, технической, литературно-художественной темы, важной для трудящихся СССР». Я думаю, что с такой трактовкой этого принципа можно согласиться и сейчас. Еще более интересным является развитие этого принципа в формулировке следующего положения, которое обозначено В.Н.Денисьевым как «критическое использование культурного наследия прошлого». Он пишет: «Требование партийной на-

правленности ... в подборе книг никоим образом не означает, что книжные фонды массовых библиотек должны состоять исключительно из коммунистической литературы. Такое понимание данного вопроса является грубым извращением марксистско-ленинского учения о культуре. <...> Учитывая историко-культурную и практическую ценность старых книг, мы должны бережно хранить эти книги, являющиеся выражением прошлой культуры, прошлого опыта, и организовывать их правильное использование, их целесообразное распределение по библиотекам. <...> Недопустимым в составе фонда можно считать книги религиозного, теософского, оккультного содержания, шовинистические и националистические, проповедующие неравенство рас, угнетение национальностей, эксплуатацию человека человеком». Думается, что многое из сказанного и сегодня звучит вполне современно. Принцип систематичности включает, по мнению В.Н.Денисьева, комплектование фонда литературой по всем разделам и в определенной системе, всех типов и для читателей с различным уровнем подготовки. Плановость понимается им в двух аспектах: как создание по определенному плану законченного, хорошо подобранного фонда и рассмотрение комплектования как части производственного процесса, который, как и все остальные, нуждается в управлении.

Любопытным является трактовка принципа профилирования, вернее не самого принципа, а его расширительное понимание. Сам принцип комплектования фонда библиотеки с учетом местных особенностей и интересов различных групп читателей и сейчас принимается большинством библиотечников. Но В.Н.Денисьев очень интересно связывает этот принцип с другой важнейшей проблемой библиотечного фондирования – проблемой ядра фонда. Он считает, что массовая библиотека должна иметь широкий и разносторонний подбор книг по всем отделам. В библиотеках создается типо-

вая часть книжного фонда, общая для всех массовых библиотек (книжное ядро). Однако каждая библиотека, помимо общих задач, имеет отличный от других библиотек состав читателей с разнообразными интересами и запросами. Поэтому нужна дальнейшая дифференциация комплектования массовых библиотек в зависимости от географических, экономических и других условий, от занятий населения, от интересов и вкусов читателей. В.Н.Денисьев, по-моему, высказал в этой области очень оригинальные идеи, которые не нашли достаточного развития в дальнейшем. Современная теория ядра выделяет в фонде муниципальных библиотек две части. Одна из них одинакова для всех библиотек страны. Это своего рода модель обязательного культурного минимума знаний каждого человека. Другая часть создается с учетом исторических, культурных, социально-экономических, национальных особенностей обслуживаемого района. По мнению В.Н.Денисьева, ядро массовой библиотеки трехслойно. Оно включает основной минимум книг, необходимых для всех массовых библиотек (типовой минимум в широком смысле слова), основной минимум книг, необходимых для библиотек данного типа – сельских, городских (типовой минимум в узком смысле слова) и книги, необходимые именно для данной библиотеки (соответственно составу читателей). Строго говоря, третья часть представляет у В.Н.Денисьева свою особую область фонда, но с точки зрения современной теории она может быть включена в ядро.

Небезынтересно рассмотреть взгляды В.Н.Денисьева на виды комплектования. Он выделяет три основных направления комплектования: создание ядра фонда, пополнение фонда (в основном новыми изданиями) и освобождение фонда от ненужных изданий. С точки зрения современного фондоведения этим направлениям соответствуют начальное комплектование, текущее

комплектование и рекомплектование. Можно, конечно, отметить, что в этом наборе отсутствует ретроспективное комплектование, но мы должны помнить, что оно не играет большой роли в деятельности массовых библиотек, а применительно к рассматриваемой исторической ситуации практически совсем отсутствовало в массовых библиотеках, деятельность которых рассматривалась исключительно с точки зрения современного момента. В.Н.Денисьев писал: «Фонд массовой библиотеки не представляет собой неизменно застывшего собрания книг. Состав фонда все время меняется, библиотеке постоянно требуются новые и новые произведения печати для удовлетворения все возрастающих культурных запросов читателей. Систематическое пополнение фонда текущей актуальной литературой – одна из важнейших задач каждой массовой библиотеки».

В 30-е годы в практике формирования библиотечного фонда происходит значительный прорыв. А.Н.Барабанов создает первые тематико-типологические планы комплектования (правда применительно к техническим и специальным библиотеками). Это новшество быстро распространяется в библиотечной среде. Для В.Н.Денисьева создание планов комплектования – практическое выражение принципа плановости. Он одним из первых разрабатывает методику создания планов комплектования для массовых библиотек. Правда, они пока не рассматриваются им как эталоны комплектования, им больше придается текущее значение. Но зато в понятие «общий проект фонда» В.Н.Денисьев включает: систематическую структуру фонда, построенную в соответствии со схемами классификации, расчеты количественных показателей, общую характеристику фонда (то, что сейчас называется пояснительной запиской к тематико-типологической модели). Поэтому мы можем говорить о заметном вкладе в теорию и методику моделирования библиотечного фонда.

Из других проблем теории комплектования можно отметить следующие. В.Н.Денисьевым сделаны попытки структурирования библиотечного фонда по разным параметрам и рассмотрение особенностей состава отдельных специализированных фондов. Им подробно исследованы вопросы библиографической обеспеченности комплектования, которыми он занимался очень глубоко, связывая эти проблемы с развитием библиографоведения. Его интересовало развитие системы источников комплектования фондов библиотек и зависимость деятельности массовой библиотеки от системы книгоиздания и книгораспространения. Он ставил вопрос о создании обменно-резервных фондов, которые могли бы стать значительным подспорьем в комплектовании библиотек, аккумулируя в своих фондах ценные и интересные для библиотек издания. Он одним из первых поставил вопрос об изучении фонда как элементе управления его составом, разрабатывал показатели библиотечной статистики применительно к фондovým проблемам. Он пришел к пониманию необходимости изучения отказов, считая их показателем качества комплектования. Наконец, он ставил вопрос о специальной подготовке библиотекарей к ведению процесса комплектования. В.Н.Денисьев считал, что библиотекарю-комплектатору необходим высокий культурный уровень, знакомство с основными научными дисциплинами, научной и художественной литературой, знание библиографических источников, хорошее знание интересов читателей. Сегодня этот список требований может быть продолжен, но стоит ли отказываться от того хорошего и профессионально обоснованного, что перешло к нам от наших предшественников?

Подводя итоги сказанному, можно сделать вывод, что теоретическое наследие В.Н.Денисьева пока не получило адекватного отражения в научной литературе и нуждается в более глубоком и тщательном исследовании.

Фокеев В.А.

ПРЕДМЕТ БИБЛИОГРАФИИ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ В.Н. ДЕНИСЬЕВА И ДРУГИХ БИБЛИОГРАФОВЕДОВ СЕРЕДИНЫ XX ВЕКА

Система «документ (книга, текст и пр.) – потребитель» является объектом ряда областей знания, практической деятельности – книгоиздательской, массово - информационной, архивной, музейной, библиотечной и пр. Однако в каждом случае изучается определенный аспект данного объекта, что составляет предмет исследований или преобразовательных действий с объектом. До сих пор нет ясности в том, что же представляет собой предмет библиографии.

В первом учебном пособии для учащихся библиотечных техникумов «Общая библиография» (1954) В.Н.Денисьев в открывающем книгу параграфе «Предмет библиографии» прежде всего, раскрывает понятие «библиография» - это «отрасль идеологической работы, которая занимается раскрытием содержания книжных богатств с точки зрения их идейной, научной и практической значимости и тем самым облегчает трудящимся их использование». Следовательно, раскрытие содержания книжных богатств в научно-идеологическом контексте и является предметом библиографии в соответствии с взглядами В.Н.Денисьева и большинства библиографов того времени. Более развернутое представление о предмете библиографии дает приведенный В.Н.Денисьевым перечень ее «методов», таких как учет, описание произведений печати, оценка их, отбор лучших произведений, рекомендация и пропаганда их.¹

Заметим в скобках, что автор современного (2002 г.) учебника для средних профессиональных учебных заведений Г.Н. Диомидова вообще обходит молчанием проблему предмета библиографии. В конце 1940-начале 1950 гг. были опубликованы три статьи, в заглавиях которых был термин «Предмет библиографии». Первым эту проблему поднял профессор МГБИ И.Г.Марков в 1948 г.², в 1953 г. появилась на страницах журнала «Библиотекарь» статья В.Н.Денисьева³, а в 1956 г.в дискуссию вступил В.Т. Вытяжков⁴. Примечательно, что все авторы заявленную в заглавиях тему фактически не раскрыли и подробного анализа, экспликации понятия «предмет библиографии» сколько-нибудь полно не дали.

Заслуга Г.М. Маркова заключается в решительном разграничении библиографии как практической деятельности и библиографической науки (библиографоведения), а также в характеристике библиографического метода. В неявной форме в качестве «предмета библиографии» выдвигались отношение «книга – читатель». Информационный подход В.Т. Вытяжкова был близок к позиции И.Г. Маркова, но и здесь определения предмета библиографии не было. Главное достижение дискуссии – размежевание практической библиографии и библиографоведения с их различными объектами и предметами, требующими раздельного рассмотрения, что и сделал в 1952 г. профессор И.Е. Баренбум в статье «К вопросу о предмете библиографической науки»⁵.

Неопределенность, нечеткость в понимании категории «предмет библиографии» продемонстрировали авторы учебника «Библиография. Общий курс» (М., 1969), о чем свидетельствует, прежде всего, параграф так и названный «предмет библиографии». Содержание его многообразно и, с одной стороны, выходит за рамки заявленной темы, лота, с другой - недостаточно для ее освещения. Начинается параграф с вопроса: «Что же

такое библиография?» Здесь много рассуждений «вокруг и около», но конкретного определения так и не дано. Авторы сообщают: «Библиографией называют как отдельные библиографические работы в виде целых книг и журналов, частей книг, разделов журналов и газет, в виде картотек и списков, справок, так и всю совокупность этих библиографических материалов. Библиографией называют также комплекс процессов, связанных с составлением и использованием библиографических материалов, то есть библиографическую деятельность. Под библиографией понимают и теоретические обобщения библиографической практики.

Итак, библиография - пособия, библиография - деятельность, библиография - наука. Все эти взаимодополняющие и взаимосвязанные явления, лишь в своем единстве составляющие библиографию... Итак, библиография - это одновременно наука и практическая деятельность....»

В параграфе характеризуется также объект библиографии, «то есть материал, подлежащий учету, оценке, отбору и характеристике при всех видах библиографической работы, «который неуклонно расширялся - сперва им были только книги (рукописные и печатные). Затем — газеты, журналы, статьи из них, еще позднее в сферу библиографии вошли другие виды произведений печати - карты, ноты, печатная графика ...» Авторы учебника не склонны считать произведения печати единственно возможным объектом библиографии, включая в него аудиовизуальные и иные материалы.

Что касается собственно предмета библиографии, то о нем говорится довольно бегло, неполно и недостаточно точно: «Составляя библиографические материалы, пользуясь ими, рекомендуя определенные произведения печати, библиограф всегда имеет в виду не только самый факт существования того или иного издания или суммы изданий, но и содержание их, заключенные в

них сведения и идеи. Отбор, группировка, характеристика произведений печати осуществляется с учетом их тематики, научной или художественной ценности, политической направленности, степени трудности и т.д. <...> Библиография является важнейшим и необходимым посредником между книгой и читателем или, говоря в более общей форме - между источниками информации и ее потребителями».

Важно, что в учебнике отдельно определен предмет и практики и библиографии как науки: «Предметом ее научного изучения и содержанием ее практики является сбор и распространение сведений об источниках информации (главным образом о произведениях печати) с целью пропаганды содержащихся в них фактов, знаний и идей или для того, чтобы такой пропаганде воспрепятствовать... Библиографическая практика заключается в составлении с помощью специфических для библиографии методов (разыскание, отбор, группировка, характеристика) различного рода библиографических материалов, а также в использовании этих материалов для обслуживания производства, науки и культуры».

Серьезный научный прорыв к становлению новой (информационной парадигмы) осуществил Б.Я. Бухштаб в статье «Об определении библиографии»⁶. По его представлениям, библиографией называется область культуры, содержанием которой является информация о произведениях печати, а также характеристика, оценка, рекомендация, пропаганда произведений печати в той мере, в какой они связаны с основной информационной функцией библиографии

Логично предположить, что «содержание библиографии» по Б.Я. Бухштабу и есть предмет библиографии.

Профессор А.А. Гречихин в учебнике «Общая библиография» (М, 2000) также выделяет в предмете библиографии практический и научный компоненты. Он

считает предметом библиографии научную библиографическую информацию или библиографическое знание о книжном деле и библиографии.

Таким образом, библиографическая информация одновременно выступает во многих ипостасях - в качестве предмета, средства и результата библиографической деятельности, что вряд ли можно признать корректным.

По нашему мнению, предмет библиографии - отношения информационного взаимодействия и соответствия в системе «мир текстов - мир потребностей в них, оптимизация которых обеспечивает интеллектуальный (идеальный) доступ к фиксированным текстам (документам)». В предметной области библиографии выделяется предмет библиографоведения (библиографической науки), качества и свойства библиографии, которая ответственна за обеспечение оптимизации отношений информационного взаимодействия и соответствия в системе «МТ – МП».

Таким образом, истинным предметом библиографии является не какие-либо компоненты библиографической деятельности (библиографическая продукция, информация, знание и пр.), а связи и отношения в библиографической системе, обусловившие содержание библиографии, библиографической деятельности, библиографической информации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Денисьев, В.Н. Общая библиография: Учебное пособие для учащихся библиотечных техникумов / В.Н.Денисьев - М.: Госкультпросветиздат, 1954. - 224 с. ; Денисьев, В. Предмет библиографии / В.Денисьев // Библиотекарь. - 1953. - № 9. - С. 39-44

² Марков, И.Г. О предмете и методе библиографии / И.Г.Марков // Тр. МГБИ, 1946. – Вып. 4. – С. 101-134.

³ Денисьев, В. Предмет библиографии / В.Денисьев // Библиотекарь. - 1953. - № 9. - С. 39-44

⁴ Вытяжков, В.Т. О предмете библиографии / В.Т.Вытяжков // Сов. библиогр. - 1956. - Вып. 44. - С. 40-45.

⁵ Баренбаум, И.Е. К вопросу о предмете библиографической науки / И.Е.Баренбаум // Сов. библиогр. - 1962 - № 4. - С. 34- 43.

⁶ Бухштаб, Б.Я. Об определении библиографии / Б.Я.Бухштаб. // Сов. библиогр. - 1961. - № 1. - С. 26-41.

Полянов В.П.

ОТ ИДЕЙ В.Н. ДЕНИСЬЕВА - К СОВРЕМЕННОЙ МАССОВОЙ БИБЛИОТЕКЕ

Характеризуя вклад В.Н. Денисьева в развитие библиотечной теории и практики, мы должны хорошо представлять себе ту историческую эпоху (начало 20-х – конец 60-х гг.), в которую он жил и творил. Ведь он был крупным библиотечным деятелем именно советского времени. Это был период и больших надежд и великих свершений.

Сегодня старые достижения и истины легко предаются забвению, но, справедливости ради, надо сказать, что библиотечному делу в сложных и противоречивых условиях того времени уделялось максимально возможное внимание. Ибо руководители страны хорошо понимали, что без триады «семья – школа – библиотека» ни одной необходимой проблемы успешно не решить, а невежество, обходится гораздо дороже государству, нежели культура – более того, развитие библиотечного дела стало считаться основным показателем культурного уровня всего общества. Будучи выпускником Нежинского историко-филологического института, В.Н. Денисьев в 20-е годы и вплоть до 30-х гг. занимался преподавательской работой, прямо не связанной со средними и высшими учебными заведениями библиотечного профиля. Однако одной из главных общих задач и для школ и для библиотек и для страны в целом была ликвидация неграмотности. И В.Н. Денисьев мог воочию убедиться, как велика заслуга общедоступных библиотек (изб-читален) в деле образования и самообразования всего населения. Вся его последующая преподава-

тельская (в средних и высших учебных заведениях), научно-исследовательская (сотрудник НИИ библиотековедения и рекомендательной библиографии), редакторская (в качестве зам. гл. редактора журнала библиотекарь) связана со становлением и развитием библиотечно-библиографической деятельности.

Особое место в его научных трудах отводится массовой библиотеке (МБ), а его руководство для начинающих библиотекарей «Работа массовой библиотеки» выдержало 4 переиздания¹ и длительное время было настольным рабочим пособием для библиотекарей-практиков. В этом году можно уже отмечать ее полувековой юбилей.

Естественно, со страниц его работ предстает типичный образец активно формировавшейся советской библиотеки. Она является частью идеологической системы, и коммунистическая партийность становится главенствующим принципом ее работы. В этом есть свои и положительные и отрицательные стороны. Положительное в том, что государство обеспечивает финансирование (пусть и по остаточному принципу) библиотек, ставит перед нами новые большие цели и задачи посредством принятия основополагающих партийных и правительственных документов, обеспечивает их достаточно интенсивное развитие от изб-читален к более современному уровню, укомплектовывает библиотеки все более квалифицированными кадрами.

Советская библиотека – это не только идеологическое, но и педагогическое, культурно-просветительное учреждение. Библиотека централизованно (и даже в избыточном количестве) комплектует свои фонды, (где ОПЛ занимает свыше 25%, а художественная литература свыше - 50%, остальные 25% определены на литературу по технике, сельскому хозяйству, медицине и др.). Статус и штаты библиотек определяются, исходя из величины фонда (отсюда стремление к его неуклонному росту, приведшему впоследствии к моральному старе-

нию и «омертвлению». Эффективность же работы оценивается как по количеству привлеченных читателей (норма 1000 читателей на 1 библиотекаря), так и по количеству посещений и выданных книг. Неотъемлемой важной частью работы советской библиотеки является проведение многочисленных читательских конференций, тематических и литературных вечеров, встреч с писателями и деятелями искусства, работа на конкретных производственных участках.

В.Н. Денисьев застал при жизни период расцвета советского направления в работе МБ. В 60-е гг. осуществляются глобальные библиотечные проекты: упорядочение сети библиотек страны, их централизация, проводится кампания по доведению книги до каждой семьи, укрепляется связь библиотек с конкретной производственной практикой, с советскими и партийными органами. Именно в 60-е гг. практически исчезают отведенные под библиотеки «избы, крытые соломой», массовые библиотеки значительно укрепляют свою материально-техническую базу. Библиотечное образование перерастает рамки прикладного и становится научно-практическим – в библиотеки приходят теоретически подготовленные и хорошо практически обученные кадры.

Вместе с тем, типичным для советской библиотечной политики является диктат сверху, насильственная унификация культурной деятельности, основная ориентация всей работы на пропаганду решений очередных съездов, конференций и пленумов, преобладание традиционной технологии.

Несмотря на эти, исторически обусловленные искажения и недостатки, МБ объективно проделали очень масштабную и полезную работу среди населения. Наряду со всегда присущей им информационно-пропагандистской деятельностью, они вместе со школой решали проблему всеобщего среднего образования, вели приоритетную работу со специалистами народного хозяйства, проводили

мероприятия на заводах и фермах, дифференцировано обслуживали население, уделяли внимание индивидуальной работе, прививали читателям библиотечно-библиографические знания. Именно поэтому «следует признать, что поколения воспитанные такими библиотеками, были не только грамотными читателями, но принимали культуру и образование как важные жизненные ценности. Они стремились стать инженерами, врачами, учителями, агрономами, квалифицированными рабочими и хотели видеть образованными своих детей².

В.Н. Денисьев обладал энциклопедической эрудицией, владел восемью иностранными языками, был наделен писательским даром. Вместе со страной он созидал и решал проблемы советских культурных и библиотечных ценностей. Однако не будем забывать, что именно «шестидесятники» (а к их числу принадлежал и В.Н. Денисьев) смогли противопоставить государственной культурной политике альтернативный более демократический потенциал. Именно поэтому сегодняшние «инновации» часто воспринимаются не просто как хорошо забытое, а как хорошо памятное старое, и это естественно, ибо идеи перестройки «витали в воздухе» задолго до того, как она началась. Культурная (в том числе, библиотечная) эволюция стала естественной реакцией на партийный диктат, препятствующий демократизации общественной и культурной деятельности, приводящий, в конечном итоге, к ее стагнации.

Как следствие, несмотря на имеющиеся достижения, к началу перестройки как в культуре в целом, так и в библиотечном деле мы оказались в роли запоздавшей, «догоняющей» модернизации. Это принципиально очень важный момент, который нам многое объясняет и проясняет в тех метаниях, искажениях и нередко нелепых решениях, которыми так богат период перестройки и которые доведены до абсурда в последующих законодательных решениях.

В процессе перестройки МБ и школы оказались в материальном плане «слабым звеном». Парадокс заключается в том, что, с одной стороны, как очень хорошо сформулировал Гете, «библиотека является, «капиталом», накопленным поколениями, который беззвучно приносит неисчислимые проценты», с другой стороны, в условиях рыночных отношений, прежде всего библиотеки оказались бедными нищими, ибо в этих кладезях знаний нечего продать. Но первый «институт выживания» проявился во внедрении платных услуг, сдаче в аренду помещений. Конечно, это стало не столько статьей дохода, сколько индикатором наличия имущественного барьера для равного доступа к фондам библиотек.

Естественно, ни платные услуги, ни меценатство и спонсорство не стали и не могли стать «панацеей» для МБ. Библиотеки оставались на «голодном пайке», особенно пострадало комплектование, когда фонд пополнялся единичными экземплярами, а имеющаяся литература и в физическом и моральном отношении безнадежно устаревала. Классики не зря утверждали, что спасение утопающих дело рук самих утопающих. Предпринимаются попытки устоять и выжить за счет объединения библиотек с другими образовательными и культурно-просветительными учреждениями. На этом этапе проблема библиотек перерастает в проблему существования культурно-просветительных учреждений в целом. Особенно остро стоит вопрос применительно к сельской местности, где стала реальной угрозой исчезновения библиотек и торжества «темного царства». Как очень правильно отмечено в одной из публикаций «реформировали экономику, а загубили культуру». Высокие слова о возрождении духовности и культуры обернулись на практике снижением грамотности населения, резким сокращением его читающей части (особенно среди подростков и молодежи). Всеобщее среднее образование отошло в область истории и уже сегодня в армию

приходят молодые люди, не умеющие читать. Если так пойдет и дальше, - это может привести к массовой неграмотности молодежи и придется вернуться к раскритикованным все и «библиотечному походу против неграмотности» и «доведению книги до каждой семьи». Уже на сегодняшнем этапе проблемы существования учреждений культуры и наполняемости школ средних и высших учебных заведений учащимися перерастают в проблему сохранения культурного уровня общества в целом. Общую картину еще более усугубляет неблагоприятная демографическая ситуация.

Естественно, когда над страной проносится реформаторский тайфун, учреждения культуры (в т.ч. библиотеки) изыскивают любые средства, чтобы уцелеть. Наиболее распространенная форма спасения – объединение с другими образовательными и культурно-просветительными учреждениями. Так, в Тамбовской области объединили библиотеки с образовательными учреждениями, а в Белгородской - пошли еще дальше, объединив библиотеки, клубы, образовательные учреждения и кинофикацию, т.е. объединили все, кроме больниц. Кстати, идея культурно-просветительных комплексов зародилась еще в советское время, однако тогда учреждения культуры было гарантировано, пусть и недостаточное, но государственное обеспечение. А сегодня, с резким разворотом в сторону местного самоуправления, почва, что называется уплывает из под ног.

Самой весомой идеей последних лет стала разработка «Модельного стандарта публичной библиотеки (ПБ)». Она проистекает из основных концепций развития ПБ, заложенных в международных и отечественных документах. Это «Манифест ЮНЕСКО о публичных библиотеках», «Руководство ИФЛА ЮНЕСКО по развитию службы ПБ» (2002), «Манифест РБА о ПБ» (2003). Сам «Модельный стандарт деятельности ПБ» подготовлен Российской библиотечной ассоциацией в

2001 г. Этот стандарт определяет тактику развития ПБ в настоящее время и стратегию - в обозримой перспективе. Об этом наглядно свидетельствует форум «Моделирование - стратегический путь развития ПБ», проведенный на базе Ивановской ОПБ (с участием 6 областных ОПБ) и принявший решение о необходимости разработки оптимальных моделей развития ПБ конкретных территорий. «Модельный стандарт» позволяет иметь модели ПБ разного уровня, в том числе входящие в состав социокультурного комплекса, например, есть проект «Модельного стандарта деятельности сельской библиотеки Пензенской области», и определить пути их перспективного развития. Такая работа ведется в ряде областей РФ, в том числе и в Орловской. В этом плане, мы имеем как преемственность тех позитивных идей, которые были заложены В.Н. Денисьевым и другими учеными в формирование понятия «массовая библиотека», так и стремление приблизить отечественные библиотеки к международным стандартам их деятельности. Что касается концепций, и программ, да и стандартов – есть даже проект закона РФ «О государственном стандарте библиотечного обслуживания» деятельности ПБ, то у нас они в избытке, не хватает лишь мощного материального подкрепления для того, чтобы бывшие избы-читальни превратились в современные информационно-образовательные и культурные центры. Помимо этого, нужно действительно новое видение прообраза МБ и настоящая перестройка всех основных компонентов библиотечной деятельности, начиная от комплектования и кончая кадровым обеспечением. Первостепенного внимания требует повышение уровня культуры обслуживания пользователей, которые до сих пор так и не стали основным объектом работы МБ.

Требуют улучшения «жилищные условия МБ». Для того, чтобы библиотека в информационном мире нормально функционировала, нужны современные приспособлен-

ные здания с достаточно просторными функциональными подразделениями, удобными как для работы с пользователями, так и для оснащения библиотек необходимым оборудованием. Нельзя закрывать глаза на то, что наши библиотеки, особенно низового звена, выглядят по сравнению с зарубежными на уровне хрущев и трущоб. Однако перспективы «превращения хижин в дворцы» на сегодняшний день весьма проблематичны. Счастливым исключением является разве что г. Орел, где строится одна из крупнейших научных библиотек РФ.

Что касается положения МБ в целом, то оно, естественно, не вызывает оптимизма. С 1 января 2006 г. вступает в силу федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», принятый Государственной Думой еще 16 сентября 2003 года.

Из него можно узнать, что теперь МБ будут подразделяться на поселенческие, межпоселенческие и городских округов. Об их деятельности упомянуто «бегущей строкой»:

в ст. 14-15 (п. 19) Организация библиотечного обслуживания поселения (обеспечение услугами библиотечного коллектора);

в ст. 16 (п. 16) — в той же формулировке;

в ст. 50 (п. 2 и п. 3) - поселенческие, межпоселенческие библиотеки и библиотечные коллекторы являются муниципальной собственностью.

Тем самым, вместо государственного статуса библиотек, определенного федеральным законом «О библиотечном деле» (1994 г.), с изм. от 22 августа 2004 г., мы имеем принципиально новый закон, переводящий МБ на местный бюджет со всеми вытекающими отсюда последствиями, еще более усугубляющими положение МБ по сравнению с периодом перестройки.

Более четверти века основной формой общедоступного библиотечного учреждения были ЦБС. По новому закону сохранение их в традиционном виде ни в го-

родах, ни в сельской местности не гарантируется. Какими же будут особенности национального, если так можно выразиться библиотечного обслуживания. Естественно, прежде всего, это приведет к значительному сокращению сети библиотек и численности библиотечных работников. Зарубежный опыт ориентирует на развитие внестационарной сети. Например, в Голландии где население - 15 млн. 1 библиотека с сетью библиобусов и библиотечных пунктов приходится на 10 тысяч жителей и действует в пределах 5-10 км. Что касается библиобусов, то они там специализированные: с открытым доступом к фондам, с наличием возможностей для просмотра фильмов, проведения досуговых мероприятий, обеспечением выхода в Интернет.

То есть – это «социокультурный центр на колесах», которому может только позавидовать наш скромный сельский филиал. При этом «головная библиотека» непосредственно обслуживанием пользователей не занимается, ее задача обеспечить функционально-организационную деятельность всей библиотечной системы. Переориентация на внестационарные формы библиотечного обслуживания уже осуществляется и нашими ПБ. Так, в Пермской области курс взят на поддержание и развитие внестационарных форм библиотечного обслуживания (преимущественно библиотечные пункты), взаимоотношения с которыми строятся на договорной основе.

Реальность такова, что в настоящее время, мы имеем вовсе не перестройку, а разрушение сложившейся системы и сети библиотечного обслуживания населения. Если во времена В.Н. Денисьева в центре внимания была МБ как минимальная единица общегосударственной сети библиотек, максимально ориентированная на обслуживание всего населения данного микрорайона, то теперь на место ЦБС заступают разрозненные межпоселенческие библиотеки – с библиотечными пунктами, передвижными библиотеками, выездными читальными за-

лами, книгоношами. Они же, по-видимому, будут выполнять по отношению к внестационарной сети роль упорядоченных ранее библиотечных коллекторов.

Нетрудно представить, что из всего этого может получиться, если вспомнить печальный опыт создания ЦБС, когда делалась ставка на филиалы и библиобусы, а ЦБС как таковая так в полную силу и не заработала. Ну нет у нас пока еще ни библиотечных пунктов с компьютерным оборудованием, ни голландских библиобусов и когда и на какие средства это можно иметь, по большому счету, никому неизвестно. Но урок, по-видимому, оказался не впрок. Конечно, пострадают в наибольшей степени наиболее читающие слои населения: дети, старики, и многие бедные граждане великой страны. Опять-таки оказалась забытой мудрая заповедь: невежество обходится гораздо дороже, нежели образование и культура. Остается уповать на то, что ростки библиотечного прогресса пусть медленно, но неуклонно будут прорастать.

Впрочем, сегодня можно уже не гадать, чем обернется для самих многочисленных учреждений культуры районного звена грядущая реформа местного самоуправления. Ибо есть уже поистине «впечатляющие» итоги пилотного эксперимента, проведенного в Старопольском крае³. Внедрение закона об организации местного самоуправления привело к критической ситуации, в связи с преобразованием управленческих функций в учреждениях культуры поселений.

Дело в том, что в законе районный уровень управления культурой никак не обозначен. Это значит, что районные отделы культуры, с 1945 года формировавшие и реализующие культурную политику, можно взять и закрыть. И, как оказалось, руководители на местах готовы пойти на это с поразительной легкостью. И «управы» на них нет, ибо каждый населенный пункт имеет свой самостоятельный бюджет, и никто на него влиять не может.

Библиотеки и клубы с их проблемами от крыши до кадров оказались просто не нужными. «Провисли» даже музыкальные школы, принадлежавшие то ли отделам образования, то ли отделам культуры. В итоге работа отрасли практически парализована, люди оказались, по сути, на улице. При этом главы районов понимают, что отделы культуры, библиотеки и клубы нужно сохранить, но они не могут отныне приказывать главам поселений, можно только договариваться и убеждать. Ну, а как известно, «Васька слушает, да ест». Все надежды теперь возлагаются на авторитет губернатора, однако, угрозы самоуправления и самоуправления, что называется «ликвидаторов в законе», остаются весьма реальными. Ставропольский негативный опыт еще раз подтверждает, что реформы в России зачастую оборачиваются откатом назад, изломанными человеческими судьбами. Бедная культура, ну нет тебе места в волчьем мире русского бизнеса!

Ну, а пока дарована пауза - исполнение Закона отсрочено до 1 января 2009 года, но это не касается Орловской области, которая будет его внедрять с 1 января 2006 года.

Но смутные времена приходят и уходят, а культура, в широком и узком смысле этого понятия, была и остается неотъемлемой частью как общества в целом, так и человеческого бытия.

Из «идеологического плена», в котором она пребывала в период жизни и творчества В.Н. Денисьева, МБ шагнула в безбрежный быстро изменяющийся современный информационный мир. Какой же должна быть «развивающаяся библиотека» в информационном обществе? — это одна из центральных научно-теоретических и практически значимых проблем. Нельзя не отметить, что в разработку одного из магистральных вопросов — «трансформации библиотек» - внес свой вклад внук В.Н. Денисьева - А.И. Каптерев. Автор рассмотрел библиотеку как сложную системную структуру, трансформация которой определяется:

- множеством экономически самостоятельных субъектов культурной и информационной политики;
- заменой иерархических коммуникативных структур сетевыми;
- перемещениями в пространстве информации⁴.

Проблема династической исследовательской преемственности может стать темой самостоятельного исследования, непосредственно связанного с историей, настоящим развитием и перспективной трансформацией публичной библиотеки.

Это тем более важно, т.к. сегодня существует великое множество прогнозов, касающихся будущего библиотек. Их можно свести к трем основным вариантам:

- традиционному (библиотека как сложившаяся данность в ее развитии, в т.ч. благодаря информатизации);
- модернизированному (переход от библиотеки к информационному центру);
- виртуальному (новые возможности, процессы, задачи, средства, ресурсы, предназначение)⁵.

Сразу же возникает целый ряд закономерных вопросов:

1. Являются ли эти этапы показателями параллельного сосуществования библиотек или определяют последовательные стадии их развития?

2. Какая модель в наибольшей степени отражает требования нового времени?

3. Не ведет ли путь от традиционной библиотеки к виртуальной к ее исчезновению?

4. Как влияет феномен библиотеки переходного периода на дифференциацию библиотек?

Прогнозы на будущее позволяют с достаточной долей достоверности предположить:

- специальные библиотеки, обслуживающие ученых и специалистов, будут все более трансформироваться в научно-информационные центры;
- универсальные библиотеки, обслуживающие все категории населения и имеющие исторически сложив-

шиеся культурные традиции, превратятся в развитые культурно-информационные центры.

Таким образом, и специальные, и универсальные библиотеки будут развиваться по схеме «библиотека-центр», в то время как виртуальные найдут свое наиболее целесообразное применение в специальных библиотеках узкого профиля.

Статус библиотеки уже зависел и будет еще в большей мере зависеть от общеэкономического состояния и цивилизованности государства, проводимой культурной политики, потребностей населения в культурном обслуживании, дееспособности профессионального сообщества библиотекарей. Это позволит, как утверждают ученые библиотечные специалисты, «видеть в ней адаптивную многофункциональную модель, открытую культурно-цивилизованную институцию»⁶.

Что же приобрела и в тоже время потеряла библиотека на пути ее трансформации из массовой времен В.Н. Денисьева – в публичную настоящего времени.

Традиционно библиотека выполняла общественно-гуманитарные функции, она была культовым учреждением знаний, храмом науки, держала ориентир на общекультурные человеческие ценности, способствовала гармоническому развитию личности. В советское время она была не только проводником идей партии, но и активно участвовала в реализации крупномасштабных проектов по преодолению неграмотности, превращении СССР в самую читающую страну.

Ныне иные времена, иные нравы. С одной стороны, демократизация и глобальная информатизация, с другой стороны, реформы в области экономики и политике приводят к постепенному «угасанию культуры». Хотя современное общество вовсе не отвергает образованность и интеллект, но господствуют ценностные ориентации рынка, что самым отрицательным образом отражается на морали, вплоть до полного ее отрицания (сила выше морали). С одной стороны, человек стал относиться к сво-

ей жизни как капиталу, который следует выгодно продать, а для этого необходимы соответствующие качества (не случайно «менеджеры» есть везде, в т.ч. и в библиотечном деле). С другой стороны, в сфере культуры он выступает как пассивный потребитель культуры и земных благ, а иногда и как агрессивный последователь тех зримых и зрелищных идеалов, которые в изобилии преподносит массовая культура и массовая литература.

Пока еще мы переживаем переходный период, когда библиотеки функционируют как гуманитарные по своей сути учреждения, но уже достаточно технологические по практикуемым способам обеспечения библиотечно-библиографической и информационной деятельности. Меняется и сам библиотекарь, который должен обладать не только всегда присущими ему качествами интеллектуала, но и современного делового человека.

Что касается будущего библиотек, то оно вполне оптимистично. Да, меняются формы представления документов, просто фантастически развиваются библиотечно-информационные технологии. Однако неизменной остается основная суть библиотеки как обязательной составляющей современного информационного общества: сохранение и донесение до пользователей основных интеллектуальных и гуманистических ценностей, которые определяют как уровень развития культуры общества в целом, так и отдельных его представителей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Денисьев, В.Н. Работа массовой библиотеки / В.Н. Денисьев. - 4-е изд, испр. и доп. - София, 1955. - 231 с. - болгарском яз.

² Каптерев, А.И. Виртуальный мир российского библиотекаря: Моногр. / А.И. Каптерев. - М., 2001. - С. 16.

³ Быкова, Н. Тревоги были не напрасны / Н. Быкова // Ставропольская правда. - 2005. - 19 янв.

⁴ Каптерев, А.И. Виртуальный мир российского библиотекаря: Моногр. / А.И. Каптерев. - М., 2001. - С. 256.

⁵ Чачко, А.С. Развивающаяся библиотека в информационном обществе / А.С. Чачко. - М., 2004. - С. 41.

⁶ Там же. - С. 23.

Крылова Т.Д.

РОЛЬ И МЕСТО ПЕРСОНАЛИЙ В ИСТОРИКО- БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ: В.Н. ДЕНИСЬЕВ И ЕГО СОВРЕМЕННОКИ

Решение основных проблем всякой науки требует использования богатого положительного опыта, освоения прогрессивных традиций. Обращение к истории позволяет проследить процессы формирования научного знания в определенные периоды, наблюдать смену теоретических идей и концепций, выявить преемственность между ними. В науковедении признано и обосновано значение биографий деятелей науки. Персонализация справедливо рассматривается современными учеными как важное направление подготовки трудов по истории науки. Исследования личности и деятельности выдающихся ученых были в центре внимания представительных научных конференций и симпозиумов, обсуждались в специальной печати. Не вызывает сомнений огромная популярность произведений биографического жанра, их познавательное и воспитательное значение.

По предположению ряда исследователей, биографии возникли на заре человечества, чтобы удовлетворить древнейший инстинкт – мемориальный. Они представляют ценность не только благодаря тому, что служат поучению и наизиданию, отражая «жития особ, отличавшихся мужеством, подвигами и дарованиями». Современные исследователи подчеркивают, что изучение биографий ученых чрезвычайно важно для понимания логики развития науки. Чем более длительный период ис-

торического процесса подвергается рассмотрению, тем явственнее выступают его общие закономерности. Поэтому чрезвычайно актуальным признано создание биографий, героями которых являются представители всех периодов развития науки, в том числе и современного. Материалы специальной печати достаточно подробно характеризуют основные компоненты научной биографии ученого; назовем важнейшие из них:

- освещение творческой деятельности исследователя, эволюции его мировоззрения в связи с общественным развитием и движением науки, с учетом интеллектуального контекста и той научной ситуации, которая порождала научные теории;

- отражение в биографии ученого не только его достижений, но и исторически объяснимых ошибок и просчетов, что приобретает характер полезных уроков;

- проникновение в «творческую лабораторию» ученого. Победы и разочарования на пути к научным открытиям, напряженный поиск истины, «драма идей» – это то, что определяет суть жизни человека науки. Отсюда – интерес не только к завершенным работам, но и к архивным источникам, исследование вариантов трудов, подготовительных материалов. Все это позволяет проследить формирование и воплощение замысла, выявить индивидуальное своеобразие творчества ученого;

- выявление значения исследований героя биографии для научного прогресса и возможностей практического использования результатов его трудов; акцентирование тех концепций, гипотез, идей, которые послужили основой для формирования современных направлений развития науки. Биография не может превратиться в реестр научных трудов; науковеды подчеркивают, что «социальное выступает не как фон, на котором разыгрывается драма идей, но как действенное начало этой драмы»;

- обращение к проблеме влияния политики на науку; биограф получает тогда возможность дать обосно-

ванную характеристику тем фактам в судьбе ученого, которые обусловлены конкретно-историческими условиями, и избежать модернизации;

- построение научной биографии на основании достоверных, проверенных данных; освобождение имени ученого от нагромождения домыслов, разрушение мифов. Учет всей совокупности фактов, а не отдельных событий является надежной основой выводов о реальном вкладе ученого в становление и развитие науки. Научковеды напоминают, что искусственное «высветление» биографий крупных деятелей науки приводит к искажению истории науки в целом.

Создание научных биографий требует, таким образом, значительных совместных усилий специалистов, науковедов, историков. Однако при соблюдении тех требований к развитию биографического жанра, которые ныне выдвинуты, биографии ученых выполняют еще одну важную функцию, на которую обратил внимание известный советский литературовед Б.С. Мейлах: они будут способствовать «повышению» общего уровня творческого мышления.

Вопросы развития научных биографий актуальны и для истории библиографии. В специальной печати подчеркивалось, что «одним из важнейших жанров историко-библиографической литературы является персоналия»¹. Обращение к этому жанру позволяет подробно ознакомиться с жизнью и деятельностью тех, чьи труды вошли в золотой фонд российской библиографии и требуются до настоящего времени. Их судьбы - «почетная страница истории русской интеллигенции, которую всегда отличало бескорыстное служение культуре, рвание о нуждах просвещения, неутомимое трудолюбие»². По справедливому замечанию историка отечественной библиографии Л.М. Равич, «история науки» - это, в конце концов, история ее выдающихся деятелей, несмотря на кажущийся коллективный характер научно-

го труда, проявляющийся в наше время... Во главе любого коллектива стоит некто, чьи идеи этот коллектив разрабатывает. Что же до дореволюционной русской библиографии, то она не опиралась даже на коллективы библиотек: ни один из них не внес существенного вклада в ее развитие. Таким образом, биографический метод изучения истории библиографии как научного и общественного явления – вполне оправдан»³.

В изучении наследия российских библиографов и библиографоведов существуют значительные пробелы. В течение длительного времени этому вопросу не уделялось должного внимания.

В обобщающих трудах по истории библиографии России, учебных изданиях библиографической проблематики персоналиям, в связи со спецификой названных работ, до недавнего времени отводилось скромное место. Вклад отдельных личностей в развитие теории и практики библиографии нечасто становился предметом диссертационных исследований или солидных научных статей.

Наибольшее количество работ посвящалось библиографам XIX века; значительно меньше публикаций о деятелях библиографии XVIII и XX веков. Деятельность советских библиографов, особенно – специалистов второй половины XX века – область наименее изученная. Преобладающей формой являлись очерки или статьи в специальных журналах, вузовских сборниках научных трудов или сборниках «Книга. Исследования и материалы». Многие публикации сообщали лишь минимум сведений; ряд имен представлен только некрологами. Единственной серией биографий в профессиональной печати являлось издание «Деятели книги», выпуски которого на протяжении 40 лет выходили сначала в издательстве Всесоюзной книжной палаты, а затем – в издательстве «Книга» (с 1944 г. по 80-е гг.). Было опубликовано несколько десятков жизнеописаний, из них около 30 био-

графий, посвященных библиографам и библиографоведам. Среди этих изданий есть и фундаментальные, основа которых – диссертационные исследования (М.А. Брискмана – о В.Г. Анастасевиче, И.К. Кирпичевой – о К.Н. Дерунове), и научно-популярные очерки, и сборники статей разных авторов, посвященные одному лицу. Серия значительно расширила объем знаний о творцах библиографии, но, конечно, не претендовала на исчерпывающую полноту. Ее материалы неравнозначны и требуют дополнения и уточнения.

Заслуживает особого внимания участие в развитии историко-биографического жанра ряда специалистов «ленинградской» школы библиографоведения. В 60-80-е гг. были опубликованы исследования М.А. Брискмана об В.Г. Анастасевиче; М.В. Машковой о Н.В. Здобнове; Л.М. Равич о Г.Н. Геннади, Е.И. Якушкине, П.А. Ефремове, А.Н. Афанасьеве; И.Е. Баренбаума и Н.К. Леликовой о М.Н. Куфаеве; М.Д. Эльзона о А.Г. Фоми-не; Н.Ф. Вербиной о Л.Н. Троповском; И.Ф. Мартынова о Н.И. Новикове.

С конца 80-х гг. создание персоналий деятелей библиографической и книговедческой науки стало привлекать большее внимание. Это произошло на фоне активизации исторических и культурологических исследований, в связи с новыми подходами к оценке роли науки как важнейшей сферы жизнедеятельности общества. В наши дни, когда в связи с информатизацией меняются представления о многих фундаментальных понятиях, таких как «книга», «библиотека», «библиография», изучение исторического пути развития библиографии приобретает особую актуальность. Исследователи стремятся реализовать комплексный подход к изучению истории науки о книге; ее рассматривают как неотъемлемую часть историко-культурного процесса. В этой связи оценка вклада деятелей библиографии становится насущно необходимой. Значительное внимание

этой проблеме уделяют специалисты РНБ, которые с конца 80-х гг. работают над подготовкой и изданием научных сборников «Историко-библиографические исследования». В них представлены разнообразные материалы по проблемам истории библиографии и библиографоведения, статьи о деятелях библиографии XIX-XX веков, публикуются архивные материалы, переписка, мемуарные свидетельства. Интересные исследования, посвященные оценке наследия деятелей библиотечной и библиографической науки, связанных с Московским государственным университетом культуры и искусств, проводятся в настоящее время во МГУКИ: организуются конференции и чтения «персонального» характера, издаются сборники и монографии, готовятся диссертации. Необходимо отметить в этой связи работы Э.К. Беспаловой и Т.Ф. Каратыгиной.

Интерес к персоналиям в ходе изучения истории библиотековедения и библиографоведения проявился на рубеже веков и в регионах. Краевые и областные библиотеки в содружестве с вузами искусств и культуры, архивами, музеями становятся инициаторами проведения семинаров, чтений, конференций, посвященных изучению наследия деятелей отечественной библиографии. В Орле с 2003 г. проходят Денисьевские чтения – ежегодная научно-практическая конференция, организуемая по инициативе ООПБ им. И.А. Бунина и ОГИИК и посвященная изучению наследия известного библиотековеда, библиографа, педагога В.Н. Денисьева, уроженца г. Орла. В ходе чтений рассматриваются актуальные вопросы развития библиотековедения, библиографии и книговедения; прослеживается воздействие идей В.Н. Денисьева на формирование современных подходов к библиотечно-библиографической деятельности и библиотечно-информационному образованию. Личность В.Н. Денисьева, его труды изучаются всесторонне. В связи с проблематикой конференции

нам представляется уместным напомнить о вкладе в библиографическую науку Е.И. Шамурина (1889-1962), современника В.Н. Денисьева, выдающегося библиотековеда, библиографоведа и книговеда.

В 2006 г. профессиональное сообщество отметит 85-летие с начала его библиотечно-библиографической работы и 80-летие – педагогической деятельности. На примере изучения наследия Е.И. Шамурина можно еще раз подчеркнуть, насколько плодотворно обращение к жанру персоналии для истории библиографической науки.

Научное наследие Е.И. Шамурина исключительно широко и разнообразно⁴. Труды ученого охватывают важнейшие проблемы всего комплекса книговедческих дисциплин: библиотечно-библиографическая классификация, каталогизация и методика библиографической работы, формирование национального библиографического репертуара и книговедческой терминологии, развитие государственной библиографии и статистики печати, подготовка кадров. Не представляется возможным охарактеризовать в докладе все аспекты его библиотечно-библиографической деятельности. Мы ограничиваем рамки нашего выступления рассмотрением вклада Е.И. Шамурина в формирование теории библиографии, акцентируя те положения его работ, которые получили дальнейшее развитие в теоретическом разделе библиографоведения.

Библиографическая работа Е.И. Шамурина началась в 1921 г., когда он приступил к исполнению обязанностей директора Книжной палаты Татарской АССР и заведующего Отделом библиографии в Татгосиздате. Осенью 1921 г., переехав в Москву, ученый стал сотрудником Российской центральной книжной палаты, сформировавшись в ее стенах как пытливый исследователь, умелый организатор и вдумчивый историк. Связав свою судьбу с Книжной палатой, Е.И. Шамурин оказался в центре событий библиотечно-библиографи-

ческой жизни: принимал деятельное участие в подготовке и проведении Всероссийских библиографических съездов, стал членом Русского библиографического общества, работал в составе редакции библиографических журналов, с 1926 г. являлся преподавателем, а затем заведующим кафедрой методики библиографической работы на организованных при Книжной палате Высших библиографических курсах. Все это стимулировало его интерес к теории библиографии.

В 20 - начале 30-х годов Е.И. Шамурин участвовал в разработке концепции «библиография – наука», в рамках которой велись тогда основные теоретические исследования⁵. Взгляды ученого, обоснованные в ряде его работ, с наибольшей четкостью сформулированы в неопубликованной монографии «Основы библиографии» (1931 г.), хранящейся в семейном архиве Шамуриных. Библиография рассматривалась Е.И. Шамуриным в качестве науки об описании и классификации произведений печати; она, по его мнению, не должна ограничиваться процессами составления библиографических указателей, т.к. способна на основе библиографического материала создавать систему выводов. Эти суждения ученого привлекательны признанием широты научных задач и возможностей библиографии. Для концепции Е.И. Шамурина этого периода характерен целостный подход к библиографии, который в условиях становления библиографической науки был вполне правомерен. Круг вопросов теории библиографии, намеченный в работах и выступлениях Е.И. Шамурина первой половины 30-х годов, актуален и для теоретического раздела современного библиографоведения (определение, задачи и функции библиографии, ее структура, место библиографии в системе наук и др.). Однако, декларируемый с середины 20-х годов принцип перестройки советской науки на основе марксистско-ленинской методологии, политизация науки, внедрение

в нее идеологических догм деформировали ее; так, в середине 30-х годов развитие теоретических исследований библиографоведения было прервано, концепция «библиография – наука» и ее сторонники стали объектом огульной критики, прекратилась публикация работ, отражающих их идеи. Монография Е.И. Шамурина также осталась неопубликованной. Его исследования проблем общей теории библиографии были продолжены лишь в конце 50-х годов, на новом этапе развития библиографической науки.

В этот период Е.И. Шамурин внес существенный вклад в экспликацию функций библиографии. Он одним из первых обосновал представление об информационной и оценочной функциях как наиболее общих. Идеи Е.И. Шамурина получили логическое продолжение в 70-е годы, в формулировке основных общественных функций библиографической информации.

Значительно опережала представления своего времени и трактовка Е.И. Шамуриным объекта библиографирования. Исследователь рассматривал его исключительно широко: не только произведения печати, но и микрофильмы, звукозаписи, кинофильмы и пр. Для обозначения многообразия средств фиксирования информации Е.И. Шамурин использовал обобщающий термин «документ», творчески продолжая идеи П. Отле. Такой подход получил подтверждение на современном этапе развития библиографоведения.

Существенным вкладом в развитие общей теории библиографии явилось решение Е.И. Шамуриным проблемы ее видовой структуры. Соответственно сложившимся в 20-50-е годы представлениям о библиографии ее видовая структура рассматривалась ученым адекватно видовой структуре библиографических пособий. Он считал, что достоверно отражать структуру библиографии может лишь многоаспектная классификация, охватывающая все многообразие видов библиографии.

Е.И. Шамурин одним из первых среди своих современников успешно использовал для построения такой классификации библиографических пособий («видов библиографии») сочетание функционально-генетического и аналитико-морфологического подходов; он подчеркнул необходимость соблюдения формально-логических правил классифицирования.

Важнейшую часть библиографоведческого наследия Е.И. Шамурина составляют исследования в области терминологии. Можно наметить основные направления его терминологической деятельности: аргументированный разбор содержания библиографических терминов в ряде публикаций ученого 20-50-х годов, руководство терминологической комиссией Всесоюзной книжной палаты (30-е гг.), подготовка терминологического словаря, перевод библиографических терминов на иностранные языки. Издание в 1958 г. фундаментального «Словаря книговедческих терминов» Е.И. Шамурина явилось итогом 20-летнего напряженного труда, в процессе которого были изучены многочисленные отечественные и зарубежные материалы. В результате удалось охарактеризовать более 4,5 тысяч терминов (это в 2,5 раза больше, чем в «Словаре» К.Р. Симона (1968 г.) и в 1,7 раза превышает объем библиографических понятий в энциклопедическом словаре «Книговедение» (1982 г.). Е.И. Шамурин представил реальную картину «бытования» библиографической терминологии, отметив важнейшие понятия, которые характеризуют структуру библиографии: ее объект, субъект, процессы и результаты, смежные области знания и практической деятельности. Требования к подготовке словарей различных типов сравнительно недавно привлекли внимание языковедов. Но с методическими принципами, положенными Е.И. Шамуриным в основу своей работы, можно согласиться и с позиций лексикографии настоящего времени. Опыт Е.И. Шамурина широко использовался при под-

готовке новых терминологических работ; «Словарь книговедческих терминов» и последовавшие за ним словарные издания, отразившие терминологию библиотечно-библиографической деятельности, содействовали укреплению лексикографической традиции в терминологических исследованиях нашего времени.

Труды Е.И. Шамурина вошли в фундамент отечественной библиографической науки. К ним, как к золотому фонду, продолжают обращаться исследователи. Многогранная и плодотворная деятельность ученого – необходимый этап, обусловивший современный уровень развития теории библиографии. Изучение наследия Е.И. Шамурина и ряда других выдающихся деятелей российского книговедения и библиографоведения позволяет выявить линию преемственности, показать, как возникали и развивались концепции, идеи, гипотезы, составляющие основу теоретических представлений о книге и библиографии наших дней.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Равич, Л.М. О некоторых вопросах истории советской библиографической науки / Л.М. Равич // Развитие библиографической науки в советский период. Труды / ЛГИК им. Н.К. Крупской, 1978. Т.41. – С.22.

² Выдающиеся деятели отечественной библиографии: Учеб. пособие / СПб ГАК. – СПб, 1995. – С.3.

³ Там же.

⁴ Крылова, Т.Д. Евгений Иванович Шамурин (1889-1962) / Т.Д. Крылова // Выдающиеся деятели отечественной библиографии: Учеб. пособие / СПб ГАК. – СПб, 1995. – С.66-74.

⁵ Леликова, Н.К. Становление и развитие книговедения и библиографии в России в XIX – первой трети XX века / Н.К. Леликова : автореф. дис... докт. ист. наук. – СПб., 2004. – 48 с.

Каратыгина Т.Ф.

ЧТОБ НЕ РАСПАЛАСЬ СВЯЗЬ ВРЕМЕН: К 75-ЛЕТИЮ МГУКИ

История, сколько бы тщательно ее ни изучали, ни исследовали, сколько бы статей и томов монографий ни было издано, оживает только тогда, когда в логическое изложение хода исторических событий, фактов живой нитью вплетаются судьбы людей, людей, делающих эту историю.

В 2005 году исполнилось 75 лет Московскому государственному университету культуры и искусств – МГУКИ. И хотя возраст для высшего учебного заведения и небольшой, но опыт, накопленный университетом, огромен. Главное его достояние — кадровый потенциал, лучшие традиции которого были заложены созданным в 1930 году Московским библиотечным институтом - МБИ (позднее: МГБИ, МГИК, МГУК), ставшим впоследствии основой для нынешнего МГУКИ.

Лишь продолжая прошлое, сказал более двух с половиной тысяч лет тому назад китайский философ Конфуций, можно открыть будущее. Лишь перенося из этого прошлого в сегодняшний день все позитивное, можно двигаться вперед, профессионально решить практические научные, культурные и воспитательные задачи.

Наша обязанность помнить о тех, кто стоял у истоков МБИ, кто трудился и трудится в области подготовки профессионалов высшей квалификации для библиотек нашей страны в разные периоды ее истории, о его выпускниках и студентах, о тех, кто сотрудничает с московским вузом сегодня.

Это родоначальники, корифеи вузовского библиотечного образования, среди которых: Л.Б. Хавкина, стоявшая у его истоков; первый ректор (директор) МГБИ Г.К. Дерман; первопроходцы-педагоги и организаторы учебного процесса, выдающиеся ученые МГБИ и их преемники, деятельность которых осуществлялась в ушедшем XX веке: Б.С. Боднарский, В. Н. Денисьев, Ф.И. Каратыгин, М.П. Гастфер, О.С. Чубарьян, К.И. Абрамов; их коллеги и единомышленники из других высших учебных заведений: С.М. Куликов и Л.И. Владимиров.

Продолжателями их дела стали наши современники, большинство из которых трудятся в МГУКИ и по сей день (Э.К. Беспалова, В.И. Терешин), и вузовские библиотечные работники, выпускники университета, живущие не только в России, но и в других государствах, например, в Литве (О. Воверене), на Украине (О.М. Серегина), в Китае (Чжао Шилян). Все они, следуя заветам своих наставников, в свою очередь, передают все положительное новым поколениям студентов и аспирантов, практическим работникам.

Здесь в Орле следует подробнее остановиться на жизни и деятельности профессора кафедры социальных коммуникаций и библиографоведения, доктора педагогических наук, академика Международной академии информатизации при ООН, хорошо известного в профессиональных кругах теоретика Эмилии Константиновны Беспаловой. После окончания Московского государственного библиотечного института в 1952 году Э.К. Беспалова с мужем были направлены в Орловскую областную библиотеку им. Н.К.Крупской. Здесь она в 1952-1956 годах работала на абонементе, отделе обработки, справочно-библиографическом отделе, приобрела необходимый опыт библиотечной практики. До сих пор она поддерживает связь со своими бывшими орловскими коллегами. С первых шагов своей профес-

сиональной деятельности в Орловской областной библиотеке им. Н.К.Крупской, затем заведующей библиотекой Химико-технологического техникума в городе Кинешма в 1957-1959 гг., и, наконец, лаборантом кафедры библиографии МГБИ, давшей исток ее научно-педагогической деятельности, Эмилия Константиновна всегда стремилась постичь своеобразие происходящего момента и на практике, и в теории. От критического анализа деятельности кабинета библиографии МГИК постепенно она поднялась до изучения таких глобальных тем, вынесенных в название ее публикаций, как: «Основные направления классификации библиографических пособий, и формирования понятия «вид библиографии» (1973); «Проблемы общей теории библиографии» О.П.Коршунова и концепция рекомендательной библиографии» (1976); «Уровневая структура методологического знания в библиографоведении» (1994); «Методология книжного и библиографического дела: проблемы единства и многообразия» (2000) и др.

Глубина и скрупулезная дотошность Эмилии Константиновны и постижение смысла научной и педагогической деятельности счастливо сочетается в ней с широким видением сферы своего труда – и теории, и практики.

Основные направления исследований Э.К. Беспаловой получили развитие в диссертациях ее многочисленных аспирантов и докторантов. Например, истории и современным проблемам библиографической подготовки библиотечных кадров посвятили работы Л.П. Машенцева и З.Д. Дамбинова. История библиографии и библиографоведения, теоретико-методологические проблемы в трудах русских библиографов – сферы научных изысканий Н.И.Васьковой, И.Г.Хомяковой, Е.Ю. Ажеевой. На Всероссийском конкурсе молодых ученых монографии двух последних авторов получили первые премии.

Теоретические положения Э.К. Беспаловой, разработки ее научно-педагогической практики широко при-

знаны за рубежом. В 1992 и 1995 гг. она находилась в командировке в Китае, где активно сотрудничала со специалистами из Уханьского университета, других учреждений Пекина, таких как национальная библиотека Китая, педагогический университет, выступала на всекитайском совещании заведующих специальными кафедрами информационных и библиотечных наук.

Весь свой жизненный и творческий путь, обретения и потери, озарения и поиски Э.К. Беспалова воспроизвела в очерке «Путеводная нить в жизненном пространстве» (2003), подразумевая под путеводной нитью любимую сферу ее деятельности – библиографию, которой она служит не только как педагог, но и как историк теоретической мысли.

Особых слов заслуживает подвижническая деятельность Эмилии Константиновны, связанная с редактированием и подготовкой к изданию научного наследия ушедших из жизни коллег-библиотековедов. Благодаря ее кропотливому труду в течение 2001-2002 гг. вышли книги: К.И. Абрамов «История Московского государственного университета культуры и искусств (1930-1941)» (подготовка к печати, общая редакция, предисловие, заключение, список использованной литературы, указатель имен) и Н.В. Бобылева «Библиотековедение: социокультурный подход: Монография» (2002) (подготовка к печати, организация и научная редакция текста, список литературы)

Многое, очень многое сделано Эмилией Константиновной Беспаловой, но впереди – новые замыслы, планы о развитии ее родной отрасли – российской библиографии.

Отрадно отметить, что традиции старшего поколения продолжают нынешние выпускники и студенты университета. Еще раз хочется подчеркнуть что импульс Денисьевским чтениям был дан бывшим выпускником МГБИ, старейшим сотрудником Орловской областной

публичной библиотеки им. И.А.Бунина, председателем клуба «Орловский библиофил», впервые «озвучившим имя ученого земляка на его заседаниях еще в 1983 году, Виталием Гергиевичем Сидоровым. Важную роль в этом сыграла и научная работа студентки вечернего отделения МГУКИ (в настоящее время главного библиотекаря ГПНТБ России) Е.А. Пучковой на тему «Жизнь и деятельность Виталия Николаевича Денисьева.1895-1968 гг.», удостоенная Диплома Минвуза по итогам 2002 года. В ней содержались рекомендации о проведении в Орле серии мероприятий, связанных с увековечением имени В.Н.Денисьева, в том числе научных чтений. Эта работа, выполненная на основании консультаций с дочерью и внуком Денисьева – Зоей Витальевной и Андреем Игоревичем Каптеревыми, опирающаяся на опубликованные и неопубликованные архивные материалы, и учитывающая аналогичный опыт по сбережению памяти об известных земляках – деятелях библиотечно-информационного цикла в других регионах, позволила Е.Пучковой продолжить денисьевскую тему уже в качестве соискателя кафедры библиотековедения БИИН МГУКИ.

Материалы Е. Пучковой занесены на сайт «В.Н.Денисьев», их предполагается отразить в энциклопедии музея истории МГУКИ, где с 1935 по 1946 гг. трудился ученый.

В качестве других примеров студенческих работ, объединенных темами «Выпускники МГУКИ – сотрудники библиотек Вашего города» и «Профессия по наследству», выполненных в конце 2004 – 2005 учебного года к 75-летию МГУКИ на факультете библиотековедения, библиографии и информатики БИИН МГУКИ, могут быть названы исследования заочниц III курса Т.Ю. Пуховой «МГУКИ – кузница библиотечных кадров», посвященная МГУКовцам прошлого, настоящего и будущего и представляющее собой своеобразный оп-

рос-исследование кадрового состава ЦБС г. Коврова Владимирской области, Е.А. Старостиной «По наследству - любимое дело (о библиотечных династиях Зональной научной библиотеки Тверского государственного технического университета – ЗНБ ТГТУ)».

Таким образом библиотечная профессия, слава преподавателей и выпускников МГУКИ будет жить до тех пор, пока сохранится связь и преемственность поколений, пока не прервется связь времен.

Каптерев А.И.

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА КАК ОБЪЕКТ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Человечество в своем развитии имеет несколько типов исторических обществ (первобытное, аграрное, индустриальное), отличавшихся не только способом производства, но и моделью культуры, и структурой социальных коммуникаций. С середины XX века началось движение ряда стран к новому историческому типу общества – информационному, т.е. такой материально-духовной системе, в которой:

а) большинство трудоспособного населения занято не в сфере производства материальных продуктов и услуг, а в информационном секторе экономики, включающем не только оказание информационных услуг (консультационная поддержка всех сфер жизнедеятельности, в т.ч. архивная, музейная, библиотечная, научная, педагогическая деятельность), но и сферу управления и массовых коммуникаций;

б) присутствует относительно развитая информационная инфраструктура;

в) каждый член общества может получить необходимую ему информацию (за исключением государственной, коммерческой, личной тайны) в любом месте и в любое время.

Нетрудно видеть, что весь спектр условий одновременно не выполняется сегодня ни в одной, отдельно взятой стране. Но бурное развитие Интернет-технологий и их конвергенция с технологиями мобильных коммуникаций существенно приближает достижение некоторыми странами этого заветного рубежа буквально в скором будущем (по отдельным оценкам в 2008-2010 гг.)

Этот процесс движения к информационному типу общества мы и называем информатизацией общества, понимая глобальный характер данной тенденции. В то же время известно, что движение разных стран в этом направлении существенно различается по темпам, как и уже известные процессы перехода от одного типа общества к другому. Так, каждый третий житель нашей планеты ни разу в жизни не разговаривал по телефону (не мобильному, а кабельному), и даже встречаются племена, не использующие огонь в своей хозяйственной практике, хотя он известен человечеству уже как минимум на протяжении миллиона лет. Однако, есть основания предполагать, что процесс перехода к информационному обществу все же займет меньшее время, чем аналогичные смены предыдущих исторических обществ.

Информатизация затрагивает все сферы жизнедеятельности и должна изучаться представителями разных наук с использованием различных методов и подходов. Вполне естественно, что эта тенденция в последние годы стала предметом исследований как уже устоявшихся научных областей – социальной философии, культурологии, так и относительно новых – цивилистики, коммуникативистики, виртуалогии и виртуалистики.

Говоря о социокультурных предпосылках и следствиях информатизации общества следует упомянуть следующие процессы:

предпосылки:

а) демократизация власти, как переход от тоталитаризма к парламентским способам управления обществом и трипартизму в экономических отношениях;

б) децентрализация управления, как переход от преимущественно иерархических структур управления во всех сферах общества и, прежде всего в экономике, к преимущественно сетевым структурам с малым числом иерархических уровней;

в) резкий рост производства микропроцессорной техники и создания оборудования с использованием

достижений микроэлектроники (электронизация производства);

г) распространение персональных компьютеров во все сферы жизнедеятельности людей (компьютеризация общества);

следствия:

а) интеллектуализация деятельности, т.е. рост общественной потребности и личной необходимости использовать все более объективную, точную, полную, оперативную информацию для принятия решений каждым человеком в каждом акте деятельности, а не только в менеджменте;

б) медиатизация информационного пространства, т.е. рост производства и использования информационных продуктов и услуг, содержащих разные виды (а иногда и типы информации) в одном продукте или услуге – мультимедийных продуктов и услуг;

в) виртуализация коммуникаций, т.е. рост возможности (а в будущем и необходимости) участия в глобальной коммуникации не от своего имени, выбирая аватар (деиндивидуализация субъекта коммуникации).

Человечество имеет корни в родовой общине и его история содержит разнообразные способы взаимодействия людей, породившие формы культуры - религиозную, профессиональную, художественную, культуру поведения, культуру быта и другие. Во все времена человек стремился выразить отношение к другим людям, событиям, самому себе, участвуя в созидании не только объективно новых продуктов культуры, но и субъективных отношений ко всему происходящему. Возможностями выражения своей позиции в течение долгого времени располагали только правящие слои общества. Однако расширение таких возможностей для все большего числа граждан и их участие в управлении обществом называли демократией и постепенно стали оценивать по этому критерию уровень развития того или ино-

го общества. Прогресс общества сопровождался дифференциацией коммуникационных каналов, выделившихся из первичных – поведенческого, вербального, музыкального.

Россия встала на путь демократизации позже многих стран и тем значительнее ее успехи и неудачи на этом пути. В последнее время возможности отдельных россиян и их территориальных, национальных, профессиональных и возрастных групп выражать свое мнение многократно возросли. Расширился спектр каналов телевидения и радио, число издаваемых газет и журналов, структура досуговых возможностей людей. Параллельно, а иногда и не столь синхронно меняется и структура потребностей граждан.

Новым явлением современной культуры стали глобальные коммуникации, позволяющие быстро преодолевать время и расстояние, многократно увеличивая число участников общения. В появлении Интернет мы видим определенную логику социального развития - по мере роста личной свободы, повышения элементов индивидуального творчества в каждом акте профессиональной и досуговой деятельности человечество остро нуждается в адекватных коммуникационных каналах, благодаря которым можно одинаково успешно осуществлять как монолог и диалог, так и полилог. Возникает вопрос: как может способствовать укреплению единства разнообразие? Мы считаем, что именно разнообразие позиций, плюрализм мнений, свобода дискуссии обеспечивают не кем-то заданное, социально заказанное, а естественно возникающее объединение на основе ориентиров, свободно избранных каждым человеком.

Виртуальные коммуникации в прошлом – контакт между конкретными участниками общения, иногда и разъединенными во времени. Сегодня идет дальнейшая виртуализация коммуникаций, т.е. индивидуальность участников коммуникации размывается. Это порождает

ет и новые психологические, педагогические и юридические проблемы.

Виртуальная коммуникация в эпоху Интернет является очередным скачком качественных изменений и отличается следующими особенностями:

- развитием опосредованных форм человеческого общения, допускающих неоднозначную идентификацию субъектов общения, а иногда замену аватаром, что сегодня уже практикуется не только на новостных сайтах, но и в политических технологиях;

- усилением порождающего характера коммуникации (самовоспроизводимость), увлекающего пользователя на новые гипермедийные переходы, заставляя забыть первоначальный мотив обращения к Интернет;

- расширением диапазона коммуникации на шкале «локальность акта - публичность акта», позволяющим мгновенно выразить свою реакцию и сделать ее достоянием общест-венности;

- расширением диапазона коммуникации на шкале «партикулярность сознания - глобальность сознания», стирающим географические границы в анализе событий и делающим каждого их соучастником;

- расширением культурного фона коммуникации, погружающим пользователя в инокультурные и иноязыковые пространства, построенные на иных культурных и субкультурных моделях мира;

- ослаблением роли традиции в коммуникации, требующим пренебречь культурными приоритетами, доминирующими в среде пользователя хотя бы на время контакта в глобальной Сети;

- усилением самореферентности коммуникации, допускающим изменение активности субъекта коммуникации вплоть до прерывания общения в любой момент без каких либо последствий;

- ростом маргинализации сознания, возникающим вследствие постоянных переходов в пограничные культурные слои и другие референтные группы;

- снижением авторитета объективного знания, возникающим вследствие иллюзии объективности публикуемой в Сети информации;

- повышением авторитета конвенционального знания, не требующего независимой экспертизы, а верифицируемого лишь участниками референтной группы;

- размытием границ тезаурусов (терминосистем предметных областей) и плюрализмом концептуальных пространств (возникновением фрагментов знания, не привязанного к существующим классификациям наук);

- повышением дискурсивности знания, ориентированного на единичное и особенное в противовес общему);

- расширением источников и способов получения и продуцирования информации, позволяющим быть читателем оцифрованных фондов всех библиотек, онлайновой периодики, слушателем и зрителем всех радиостанций и телеканалов, не отрываясь от компьютера;

- расширением возможностей социализации и профессионализации, не требующим достижения критериев для участия в любых формах коммуникации;

- изменением роли образования в обществе, переводящий весь педагогический процесс из зоны трансляции смыслов в зону поиска смыслов;

- расширением гедонистических возможностей, позволяющим испытывать радость общения, познания и творчества в любой момент глобальной коммуникации.

Формирование культуры в переходный период к новому типу общества исследовано очень поверхностно и есть большие резервы для изучения этого многоаспектного процесса и управления им. Важной и актуальной задачей таких исследований нам представляется расширение социально-психологического анализа объектов и процессов, а также социально-педагогичес-

кого воздействия в культуре. Рационализация управления формированием отдельных аспектов культуры, реализация регулятивных возможностей менеджмента в образовании немислимы сегодня без внимательного и системного изучения различных ситуаций, конфликтов, контактов, что и является по сути культурным фоном развития личности. Этот фон формируется под влиянием, с одной стороны тех коренных изменений, которые происходят в нашем образе жизни, а, с другой – под воздействием самих культурных процессов в обществе, придающих эмоционально-образное содержание менеджменту как элементу культуры.

Мы видим, что формирование культуры личности в целом и информационной культуры в частности является многоплановой социальной технологией и обладает спецификой по сравнению с другими видами социального управления.

Эта специфика проявляется, во-первых, в том, что культура представляет собой открытую сложную диффузную систему, а управление такими системами отличается, по свидетельству специалистов, слабой структурированностью, высокой субъективностью, малой прогностичностью.

Во-вторых, в процессе формирования культуры приходится оптимизировать развитие объективно ценных ее элементов, опираясь на аксиологические методы познания и ориентации, а также принимать во внимание инерционность культуры и силу традиций.

В-третьих, эффективность формирования культуры не укладывается в строгие рамки экономических показателей и имеет преимущественно внеэкономический характер, что очень существенно отличает культуру как объект управления от других сфер.

В-четвертых, в социокультурном менеджменте объект управления одновременно попадает в контекст управления, т.е. сами методы, формы и технологии менеджмента аккумулируются культурой и впитывают ее.

В-пятых, культура как наиболее рефлексивная сфера по сравнению с другими (содержащая в себе свои же отображения), выступает сама как механизм управления по отношению к самой себе и к людям, включенным в нее и причастным к ней, т.е. в нашем случае к студентам и педагогам, не только предлагая на выбор творческие модели отражения действительности, но и внедряя ненавязчиво (а иногда и агрессивно) принципиально важные ценностные ориентиры.

Формирование культуры информационного общества, на наш взгляд, должно широко использовать аксиологический подход, связанный с оценкой степени совершенства той или иной деятельности с точки зрения ее соответствия потребностям различных социальных, возрастных, профессиональных и других групп на современном этапе информатизации. Представление об уровне общей, профессиональной или информационной культуры может быть интерпретировано как максимально возможное соответствие личности глобальным тенденциям социокультурного развития на каждом историческом этапе. Осуществляемые в развитии информационной культуры процессы регулирования и организации творческой и досуговой деятельности должны соответствовать задачам культуры как регулятора социальных взаимодействий. Эти регулятивы и ориентиры накладываются на определенные традиции, нормы, знаковые и символические системы, несущие в себе конкретные иерархии ценностей.

На уровне отдельного индивида также, как и на уровне социума, мы наблюдаем определенную социокультурную трансформацию. Индивид постепенно перестает быть преимущественно объектом воздействия со стороны государства (т.е. только продуктом институциональной среды). Он все более становится субъектом в своих отношениях с государством и обществом, обретает многомерность своего существования. Жизнь начинает воспри-

ниматься им все чаще не как кем-то запрограммированная последовательность однообразных актов, а как траектория собственных выборов, посредством которых индивид сам реализует себя как личность.

В процессе формирования информационной культуры личности можно выделить: а) теоретический; б) технологический аспекты. В ситуации неустойчивого экономического и культурного развития, и даже временных периодов экономического спада в культуре усиливаются процессы самоорганизации и саморазвития. Эти процессы нуждаются в детальном изучении, анализе и выявлении общего и особенного. Такой анализ необходимо осуществлять на всех уровнях социальной иерархии - на уровне отдельной личности, на уровне малых и больших групп (профессиональных, социальных, территориальных, возрастных и др.), на региональном и федеральном уровнях, а также в цивилизационном масштабе.

Наиболее типичными чертами этих процессов является стохастичность и противоречивость. В связи с этим особую актуальность приобретает изучение ценностных характеристик культурной динамики в новых социально-экономических условиях. Это позволит своевременно выявлять и при необходимости корректировать культурно-информационную динамику. Размывание ценностных ориентиров, в том числе и в потреблении продуктов культуры, нестабильность внутренних духовных ориентиров и детерминант делают бессмысленными для индивида все позитивные формы социокультурной активности и нередко ведут к непониманию смысла своего существования и предназначения.

Типологические черты обусловленности социокультурного взаимодействия возникают из многообразия взаимопересекающихся, взаимодополняющих позиций людей, культурных процессов, явлений. Их типологизация предполагает объединение по определенным признакам индивидуальной и коллективной деятельности;

установление признаков, имеющих общее значение для индивидов и общностей; выявление зависимости степени и способа реализации человеческих сущностных сил от субъективных и объективных условий социокультурных процессов и деятельности. Так, для культурно-информационной типологизации важно вычленить существенные социокультурные элементы, развитие которых можно лучше всего представить, абстрагируясь от развития всех других элементов. Поэтому научный интерес представляет выделение и типологизация из неизбежных, постоянных и разнообразных взаимосвязей, составляющих социокультурные процессы, наиболее существенных из них. И, кроме того, такая типологизация позволяет глубже осмыслить происходящие интегративные процессы как внутри культуры на ее границах с различными сторонами социальной сферы, так и влияния на культуру разнообразных последствий информатизации общества.

Это направление анализа назовем пространственным контекстом изучения культурно-информационной динамики. Наряду с ним важен временной или исторический контекст культурного развития. Игнорирование временных характеристик социокультурных процессов приводит к поверхностному пониманию их диалектического развития.

Если рассматривать педагогику высшей школы как педагогику профессионального творчества (а именно такой взгляд наиболее предпочтителен), то одной из общих целей высшего профессионального образования становится овладение способностью моделировать и прогнозировать свою профессиональную деятельность.

Системность педагогического процесса предполагает единство содержания, форм, методов и средств преподавания и обучения. Если для совершенствования содержания учебного материала важнейшими задачами являются его систематизация, актуализация и пробле-

матизация, для развития форм – активизация обучения, для методики - индивидуализация и автоматизация, то для совершенствования педагогических средств важнейшим сегодня нам представляется визуализация. Мы рассматриваем визуализацию учебного материала в качестве важной составляющей такой современной глобальной культурной тенденции, каковой является медиатизация информационного пространства и, в частности, образования.

Упрощенно любой из элементов содержания образования в определенной предметной области - а) знания способов деятельности; б) владение способами деятельности; в) опыт творчества в данном виде деятельности; г) опыт эмоционально-ценностного отношения к процессу и результату деятельности - можно выразить суммой, а в идеале - системой образов профессиональной деятельности. Тогда различные соотношения этих образов составят профессиональные ситуации, проблематизируя которые и, формулируя задачи по их решению, педагог развивает профессиональное мышление студентов. Однако еще большие резервы в повышении эмоционального воздействия на студентов заключены не в вербальных, а визуальных средствах воздействия, поскольку они содержат важное, с точки зрения дидактики, свойство – синкретизм аудиовизуального воздействия. Благодаря комплексному влиянию на органы чувств, у обучаемых создается определенный настрой, развивается творческое мышление и значительно повышается объем воспринимаемой информации. Многообразие явлений окружающего мира и связей между ними порождает подобные взаимосвязанные структуры образов в сознании. Естественно, способы отражения действительности должны быть по возможности полиморфны и разнообразны. Поэтому, чем более комплексным будет информационное воздействие, т.е. медиатизированным, тем больший эффект оно су-

лит коммуниканту в плане воздействия на информационно-ментальные структуры в сознании реципиента.

Важнейшим элементом информационной культуры специалиста сегодня стала компьютерная культура. Этот комплекс понимается нами как

- признание ценностей открытого общества и грядущей компьютерной цивилизации, следование этим ценностям в своей профессиональной деятельности и их широкая пропаганда;
- видение перспектив изменения объекта своей профессиональной деятельности вследствие компьютеризации информационных процессов;
- владение представлениями о социальных, правовых, экономических, психологических и технических проблемах и перспективах компьютеризации различных сфер жизни ускоренными темпами;
- владение тезаурусом компьютерного сообщества на уровне взаимосвязанной системы понятий в профессиональном сознании;
- владение умениями эффективной работы на рынке компьютерных продуктов и услуг;
- владение компьютерными технологиями информационных процессов в рамках своей специализации;
- владение компьютерными технологиями управления персоналом и документными системами и ресурсами;
- соблюдение и пропаганда норм поведения в глобальных компьютерных сетях (так называемых правил «сетикета»);

Мы попытались лишь обозначить социокультурный аспект информатизации общества. Каждая из перечисленных проблем заслуживает самостоятельного научного изучения и поисков решения на уровне социальных технологий. С некоторыми из наших виртуальных проектов можно познакомиться по адресу:

<http://www.mediagnosis.ru>

Акилина М.И.

ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЙ СОВРЕМЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ

Удовлетворение информационных потребностей пользователя - главная задача библиотеки как социального института. Информационная потребность зависит от многих объективных и субъективных факторов. Общественные трансформации неизбежно приводят к изменению информационных потребностей, а следовательно библиотеки не могут оставаться неизменными. Библиотеки России оказавшись в условиях реформирования всей системы общественных отношений, были вынуждены адаптироваться к новой ситуации, что повлекло за собой смену их социальной роли и функций.

Наблюдаемые тенденции развития библиотек последних лет позволяют говорить о том, что библиотеки России испытали мощное влияние различных факторов, которые привели к смене приоритетов, ценностей, задач и способов их решения.

Одним из факторов – является модернизация, которая охватила не только российские библиотеки, но и библиотеки зарубежных стран. В России общемировые процессы модернизации совпали с кардинальными изменениями в обществе, и поэтому российские библиотеки претерпевают процессы модернизации наиболее активно. Модернизация охватила все типы библиотек и направления их деятельности. Это касается, постановки новых целей, задач, выбора приоритетов, видов и форм обслуживания пользователей, ориентации на новые ценности. Сменилась идеология и философия библиотеки.

С одной стороны, в библиотечном деле осуществлялась ориентация на западные образцы. В этом направлении много сделано нового и интересного, что в практике российских библиотек осуществлялось впервые: разработка проблем библиотечной этики, модельных стандартов, рекомендуемых норм и нормативов, (один из примеров - модельный стандарт публичной библиотеки), активная разработка библиотечного законодательства. Наблюдается активная деятельность библиотек в связи с задачами построения гражданского общества.

С другой стороны, сохраняя собственные традиции и ценности, библиотеки в период сложных общественных реформ не только сохранили себя, но и смогли активно развиваться. Модернизация с опорой на отечественные образцы и ценности оказалась плодотворной для библиотек, привела к их демократизации и открытости.

Однако, сложный экономический период, который совпал с процессом модернизации, обострил проблемы ресурсного обеспечения библиотек, вызвав к жизни проблему платных услуг и необходимость вписываться в рыночную экономику. Это современное явление, тоже появившиеся в русле модернизации и заимствованное на Западе, вряд ли можно назвать демократичным по отношению к основным группам населения.

Вторым, самым, пожалуй, важным фактором, кардинально меняющим всю структуру общественных отношений, является тот, что информационный потенциал библиотек становится одним из главных экономических составляющих развития общества.

На разных исторических этапах были свои экономические основы развития общества. В земледельческую эпоху основным экономическим фактором была земля, в раннюю индустриальную эпоху – труд, в позднюю индустриальную эпоху – капитал. В постиндустриальную эпоху - информация, знания, человек как носитель интеллектуального знания.

Постиндустриальное общество требует работника нового типа, главная функция и профессиональное качество которого – генерирование нового знания в разных областях деятельности. Условием труда такого работника является наличие культурного капитала, получаемого в процессе обучения. В постиндустриальном обществе культурный капитал все более обретает функцию основного, а сфера его производства, включающая науку, образование, всю систему информационного обеспечения и культуру в целом, становится приоритетной по сравнению с другими. В связи с этим кардинально меняется роль библиотек в обществе. Информационные ресурсы библиотеки становятся одной из главных производительных сил общества. Такое кардинальное изменение роли библиотеки в обществе приводит к ее стремительной трансформации.

Третьим важнейшим фактором является информатизация, при которой библиотека как социальный институт испытывает изменения глобального порядка. Внедрение новых информационных технологий, осуществляемых сейчас небывало высокими темпами, ведут к очень глубоким содержательным изменениям библиотеки как социального института.

Общественное назначение библиотек состоит в сохранении и передаче последующим поколениям накопленного человечеством коллективного разума, закрепленного в документах любых форм. Роль библиотеки в обществе – быть информационной памятью человечества, что является предпосылкой поступательного развития общества. Это достигается благодаря сбору и, постоянному хранению информации, ее кумулированию. Для этой задачи была создана библиотека, в этом ее уникальность. Подобной задачи не решает ни один из социальных институтов в системе документных коммуникаций. Сбор и сохранение для потомков информации остается главной задачей библиотек и в условиях

компьютерных технологий, изменившей форму хранения и передачи информации.

Следует признать, что библиотека, созданная обществом и существующая для целей общества, кумулирует и сохраняет не всю информацию, а только ту, которая представляет для него определенную ценность, обладает социальной значимостью. Традиционная библиотека безусловной ценностью для общества признавала все опубликованные документы. Процедура опубликования предполагала систему оценки документа специально созданным для этого институтом рецензирования еще до выхода его в свет. Существовавший механизм определения ценности информации освобождал библиотеку как социальный институт производить отбор изданий на входе в систему. Библиотека включала в свои фонды все изданные документы. Система обязательного экземпляра предполагала, что каждое издание хотя бы в одном экземпляре будет сохранено в какой-либо библиотеке и через МБА или путем копирования будет предоставлено читателю.

В условиях компьютерных технологий система подготовки документа меняется. Электронные издания могут поступать в компьютерные сети без предварительной экспертной оценки. В коммуникативный процесс включается большое количество рекламной, коммерческой, частной информации оперативного характера, быстро утрачивающей свою актуальность, а потому удаляется из памяти компьютера. При этом может быть удалена и ценная для потомков информация, актуальность которой со временем может измениться. Поэтому именно в рамках библиотеки возникла проблема сохранения обязательного экземпляра электронного документа, решение которой оказалось очень непростой задачей.

В первую очередь встает вопрос, какая информация нуждается в сохранении? Ответ на него самый сложный. Библиотека как общественный институт по-пре-

жнему воспринимается как институт достоверной и добросовестной информации и потому необходим отбор информации. В любом случае сохранить абсолютно всю информацию, включенную в коммуникационный процесс, невозможно. При этом следует помнить, что отбор должен осуществляться не с целью ограничения доступа к информации, а с целью ее сохранения. Таким образом, так называемая мемориальная функция сопровождается отбором информации уже на входе в систему, а отбор предполагает ее оценку.

Необходимость отбора документов для вечного хранения в условиях компьютерных технологий ставит перед библиотекой совершенно иные задачи, в отличие от тех, которые она решала в условиях традиционного документа. Из института сохраняющего, упорядочивающего информацию и организующего доступ к ней, она превращается также и в институт, вынужденный определять состав и содержание той информации, которую надо сохранить, то есть определять, какая информация является общественно значимой, а какая нет. Библиотека нуждается в особом механизме отбора информации. Причем если раньше она могла без него обойтись, то теперь не может.

В условиях информационного общества ценностные аспекты библиотечного труда приобретают определяющее значение не только при отборе информации на входе в систему. При наличии глобальных компьютерных сетей, когда пользователь имеет возможность самостоятельно получать информацию из удаленных баз данных, библиотекарь становится необходимым читателю именно для контентного (содержательного) анализа и поиска информации.

Библиотека не только поддерживает и сохраняет ценности, но и сама участвует в их создании, являясь фактором формирования ценностей в обществе, предлагая ему те или иные образцы поведения и оценки

происходящих событий. Формирование ценностей происходит как опосредованно через раскрытие фонда, создание рекомендательной библиографии, так и непосредственно путем издательской деятельности библиотек, которая в последнее время стала активно развиваться. Выступая в роли электронных издательств при создании электронных коллекций своих фондов, библиотека также демонстрирует обществу свои ценности, оцифровывая те издания, которые она признает наиболее значимыми.

Как правило, те социальные роли, которые библиотека играет в обществе, являются отражением тех ценностей, которые транслируются в общество. В последнее время в публичных библиотеке наиболее выпукло стали проявлять себя такие направления деятельности, как интерес к проблемам социально-бытовой сферы (появление «семейных библиотек», комплектование фонда литературой социально-бытовой направленности), помощь в социальной адаптации граждан и функция социальной защиты (работа с беженцами, эмигрантами, инвалидами, юношеством, в том числе с трудными подростками), содействие формированию гражданского общества, строительство правового государства (создание центров правовой информации), информационная поддержка образования, посредничество в организации культурной коммуникации (проведение вечеров, театральных постановок, создание гостиных, салонов, и т.д.) содействие развитию экономики, малого и среднего бизнеса (создание «деловых библиотек», отделов деловой информации).

В одних случаях, библиотека выступает как транслятором изменившихся в обществе ценностей, в других случаях формирует свои ценности и предлагает их обществу, обслуживая стариков, инвалидов, беженцев, т.е. группы, которые обществом практически игнорируются. Они так и называются - «социально незащищен-

ные». Ценности данной группы населения принимаются библиотекой как приоритетные, и ориентируясь на них библиотека утверждает ценности гуманизма.

Аксиологические проблемы выходят на одно из первых мест в деятельности библиотек, значительно изменив состав и приоритетность функций библиотеки как социального института, приобретая доминирующее в ряду системообразующих функций.

А это предъявляет особые требования к библиотекарю. Он должен обладать не только высоким профессиональным уровнем, интеллектуальными способностями, но и высокой нравственностью. Не случайно этические нормы в деятельности библиотекаря в последнее время стали одной из актуальных проблем, нашедших отражение в кодексе библиотекаря. Обеспечение свободы выбора информации и равной возможности в получении информации всем пользователям, толерантность, соблюдение прав человека являются теми ценностями, которые легли в его основу.

Рассматривая перспективы библиотеки необходимо помнить, что библиотека гуманитарный, социальный институт, сохраняющий духовную культуру общества. Невнимание к гуманитарным аспектам ее деятельности, рассмотрение ее только как коммуникационного канала в получении информации является причиной недооценки ее роли в обществе в условиях компьютерных технологий.

Гуманистическая тенденция проявляется в первую очередь в новом подходе к читателю. Он рассматривается не только как носитель информационной потребности, а как феномен «человек», представляющий собой сложную личность. Целостное рассмотрение пользователя позволяет помнить, что наряду с информационными потребностями у него имеется и много других – потребность общения, проведения досуга, психологической разрядки, и т.д., удовлетворение которых он связывает также с библиотекой.

Задача состоит в том, чтобы, от технократической концепции удовлетворения информационных потребностей, перейти к гуманистической концепции удовлетворения потребности личности как носителя индивидуального сознания. Такой подход требует исследования пользователя на стыке таких наук, как философия, кибернетика, информатика, социология, психология, культурология, а также вновь нарождающихся дисциплин – психологическая, социальная, культурная антропология.

Все это требует по-новому взглянуть на библиотеку с точки зрения ее научного исследования, необходимы новые подходы к разработке методологии библиотековедения. Обновление методологических основ библиотековедения, отражающееся в профессиональном сознании библиотечного персонала, имеет во многом определяющее значение для инновационного развития библиотек.

Для методологической базы инновационного развития библиотек важное значение имеют наиболее известные научные разработки последних лет в различных, прежде всего в социогуманитарных, областях знания. Библиотековедение очень активно и плодотворно осуществляет использование достижений в области философии, культурологии, социальных наук, а также смежных с библиотековедением областях знания. При этом не исчерпали себя и уже освоенные методологии. Так, разработанная в развитие системного подхода системно-деятельностная методология позволила дополнить знания о библиотеке как системе деятельностным подходом. Методология системного подхода обогатилась также новыми исследованиями, касающимися открытых нелинейных (неравновесных) систем, в частности, исследованиями в области синергетики

Сегодня предстоит снова, используя передовые достижения науки, сделать качественный скачок в инновационном осмыслении методологии библиотековедения, пересмотреть систему понятий в контексте новых общенаучных подходов, дополнив ее новыми акцентами и смыслами.

Пирумова Л.Н.

РОЛЬ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВРАЗВИТИИ ИНФОРМАЦИОННО-ПОИСКОВЫХ СИСТЕМ БИБЛИОТЕК

Автоматизация библиотечно-библиографических процессов, создание электронных каталогов и баз данных - реальность для библиотек. Этот процесс отвечает потребностям пользователей получать информацию оперативно и максимально полно независимо от места нахождения библиотеки пользователя, фондов данной библиотеки и подготовленности пользователя. Создать условия, при которых пользователь может получить доступ к информационно-поисковым системам (ИПС) библиотек различной удаленности и вести эффективный поиск в них помогает лингвистическое обеспечение (ЛО) и его основная составляющая - информационно-поисковые языки (ИПЯ). Задача библиотек состоит не только в том, чтобы собрать в своих фондах возможно полно документы, но сделать их доступными для пользователя, дать информацию о них и раскрыть информацию, содержащуюся в них. Решению этой задачи способствуют каталоги, БД, библиографические и реферативные издания. Информация в них должна быть систематизирована и представлена в таком виде, который позволяет осуществлять быстрый поиск в данной ИПС, БД, электронном каталоге (ЭК).

Любая ИПС включает следующие элементы: информационный массив; ИПЯ, на которой переводится входная информация и запросы; правила этого перевода (индексирование); критерии выдачи, т.е. правила срав-

нения перевода запроса на ИПЯ с результатами перевода на ИПЯ входной информации, определяющие отбор информации, подлежащей выдаче на запрос.

Понятие ЛО шире понятия ИПЯ, поскольку включает их в себя. ЛО автоматизированных систем включает ИПЯ, методики индексирования документов и запросов на них, инструкции и методики их ведения и использования, а также средства поддержания ИПЯ в автоматизированной системе.

Средством свертывания информации и смысловой обработки документов является информационно-поисковый язык (ИПЯ) - формализованный искусственный язык, предназначенный для индексирования документов, информационных запросов. Искусственный язык, специально разработанный для автоматизированного поиска, лишен недостатков естественного языка (многозначность, избыточность) и лучше приспособлен для информационного поиска. Искусственный язык увеличивает полноту и точность выдачи информации. При создании ИПЯ учитываются требования, которые отвечают его задаче – полноте и точности поиска: однозначность – каждая запись на ИПЯ должна иметь только один смысл, т.е. искусственный ИПЯ должен устранять такие недостатки (с точки зрения поиска) естественного языка, как полисемия и омонимия; явное выражение полезных для поиска семантических (смысловых) отношений между словами (логических отношений и психологических ассоциаций) ИПЯ; возможность корректировки и дополнения ИПЯ; удобство пользования, ИПЯ должен обладать компактностью записей, способствующих его запоминанию; способность точно идентифицировать предмет, отличить его особенности и описать его с необходимой степенью детализации и глубины.

Семантическое богатство ИПЯ зависит от его терминологической наполненности, структуры построения

и от взаимоотношений его лексических единиц, которые составляют лексику, словарный состав ИПЯ. Лексическая единица (ЛЕ) информационно-поискового языка – это обозначение отдельного понятия, принятое в нем. ЛЕ каждого ИПЯ называются по-разному: в классифицированных системах – это индексы, в языке предметных рубрик – рубрики, в дескрипторных языках – дескрипторы, в языке ключевых слов – ключевое слово. По тому, какие ЛЕ используются в ИПЯ, различают словарные и кодированные ИПЯ. В словарных ИПЯ (тезаурус) используются элементы естественного языка и перевод на естественный язык не требуется. В кодированных ИПЯ (УДК, ББК) индексы или рубрики сопровождаются таблицей соответствия, т.е. каждой ЛЕ на искусственном языке дается словесное ее выражение на естественном языке. Основу лексики любого ИПЯ составляют термины, являющиеся носителями научной информации в текстах документов. Любое ИПЯ создается на основе терминологии определенной области знаний.

Разработка ИПЯ проходит несколько этапов: отбор лексических единиц; процесс нормализации лексики; систематизация и группировка лексики; построение классификационных схем; оформление лексики ИПЯ.

Этап отбора лексических единиц особенно важен в процессе создания ИПЯ, поскольку от него зависят возможности данного ИПЯ: терминологическая наполненность, соответствие уровню развития науки, отражаемой в нем, а значит и поисковые возможности данного ИПЯ. Отбор ЛЕ происходит в процессе аналитико-синтетической обработки документов: на этапе аннотирования, систематизации и индексирования.

ИПЯ неразрывно связан с процессом аналитико-синтетической обработки информации, поскольку на этом этапе раскрывается тематическое содержание документа, свертывание информации, представленной в

нем и перевод этой информации на формализованный язык, позволяющий внести информацию в ЭК, а затем вести в нем поиск. Прежде чем информация предстанет в виде элементов ИПЯ она проходит семантическую, т.е. смысловую обработку. Текст, представленный на естественном языке анализируется с точки зрения его содержания, т.е. происходит процесс осмысления содержания текста документа человеком. В ходе этого осмысления (семантической обработки) происходит отбор наиболее значимых, основных тем документа, а затем перевод этих основных позиций содержания документа с естественного на искусственный язык. При этом точность и полнота этого перевода будет зависеть от возможностей ИПЯ, от того, насколько хорошо разработан его лексический и терминологический аппарат, есть ли правила этого перевода, и от того, насколько точно происходит в нем.

Таким образом, именно ИПЯ является основным компонентом любой ИПС, без которой она превращается только в беспорядочный «сундук» информации, что неоднократно отмечалась в отечественной литературе.

В традиционной ИПС использовались ИПЯ, разработанные для карточных каталогов; наибольшее распространение получили Универсальная десятичная классификация (УДК) и библиотечно-библиографическая классификация (ББК). Однако использование их в автоматизированных системах пока не обеспечивают эффективного поиска. Вместе с тем, существуют ИПЯ специально разработанные для автоматизированных ИПС и для автоматизированного поиска: рубрикаторы, тезаурусы. При создании электронных каталогов, автоматизированных ИПС перед библиотеками встает задача выбора ЛО и ИПЯ, которые будут использоваться в них.

Как правило, в одной ИПС используются несколько ИПЯ, поэтому встает вопрос об их совместимости. В условиях одной ИПС эта проблема решается, если

все документы, входящие в ее документальный поток индексируются на всех ИПЯ, используемых в ИПС. Для того, чтобы добиться совместимости в одной ИПС, достаточно обеспечить единую методику индексирования на всех ИПЯ этой системы, а так же добиться унификации и стандартизации языковых средств и поддерживающих компонентов ЛО.

Использование нескольких ИПЯ в одной ИПС объясняется тем, что каждый из языков предназначен для выполнения определенных функций в ней, а также осознанием того, что не может быть создан единый ИПЯ, выполняющий одновременно все функции лингвистических средств и все задачи, стоящие перед ИПС. Одновременное использование нескольких ИПЯ обеспечивает быстрый и разнообразный доступ потребителя к информационным ресурсам в зависимости от его знания какого-либо из ИПЯ, и от того, какого рода информация ему нужна и для каких целей. Все это относится к решению проблемы узкой совместимости в рамках одной ИПС.

Проблема совместимости средств ЛО различных ИПС стала особенно актуальна с развитием информационных сетей. Поскольку каждая ИПС использует свои ИПЯ, то обмен информацией между ИПС затруднен из-за несовместимости этих ИПЯ. Различают средства и методы достижения лингвистической совместимости. К средствам обеспечения лингвистической совместимости относят рубрикаторы, классификаторы, библиотечные форматы записи, тезаурусы и нормативные словари, конверторы, обеспечивающие перевод информации из одной формы ее предоставления в другую. К основным методам совместимости лингвистических средств относят: методологическую совместимость; стандартизацию и унификацию языковых средств; создание общесетевых универсальных ИПЯ; сопряжение языковых средств; методы конверсии языковых средств; сосуществование разных ИПЯ в сети.

Методическая совместимость – это разработка единых принципов создания и ведения ЛО отдельных ИПС, входящих в одну информационную сеть; разработка нормативных документов, определяющих структуру и состав ЛО участников сети.

Стандартизация – это разработка единых стандартов, обеспечивающих унификацию отдельных элементов БО, ИПЯ, терминологии.

Универсальные (общесистемные) языки должны обеспечить единообразие формирования информационных массивов. Примером создания универсальных языковых средств является разработка Государственного рубрикатора научно-технической информации (ГРНТИ).

Метод конверсии, т.е. преобразование записей на одном ИПЯ в записи на другом ИПЯ автоматизированными средствами, реализуется созданием таблиц соответствия. Например, в Отраслевом Рубрикаторе Центральной научной сельскохозяйственной библиотеки (ЦНСХБ) каждой рубрике Рубрикатора приписан индекс УДК.

Сосуществование языковых средств, предполагает параллельное использование нескольких ИПЯ в одной ИПС. Анализ 10 важнейших библиотечных процессов: комплектование, учет библиотечных фондов, библиографическое описание произведений печати, систематизация (или предметизация), организация библиотечного каталога, техническая обработка документов, работа с фондом, обслуживание читателей, работа МБА, справочно-библиографическая и информационная работа показывает, что ИПЯ в той или иной степени используются в каждом из перечисленных процессов, кроме того, существует прямая зависимость между качеством лингвистических средств и эффективностью используемой библиотечно-библиографической технологии. Следовательно, изменение или расширение функций автоматизиро-

ванной библиотечной системы будет связано, в первую очередь, с реальным выбором комплекса ИПЯ, усилением семантической силы используемых ИПЯ.

Исследователи отмечают, что, несмотря на существенные достижения в области интерактивных систем (генерация БД, возрастание скорости передачи информации), совершенствование и упрощение процедуры поиска достигнуто лишь в части автоматизации механических, рутинных процессов интерактивного поиска. Что касается интеллектуальных процессов поиска, то они автоматизацией охвачены слабо или фактически не охвачены. Другими словами, интерактивный поиск дает быстрые результаты по поиску по простейшим элементам БО: автору, названию, но тематический поиск, который является интеллектуальным, остается слабым звеном. В исследованиях по анализу эффективности работы интерактивных систем отмечено, что наибольшее влияние на результаты поиска оказывают именно интеллектуальные операции: определение предмета, области поиска, выбор БД, выбор стратегии поиска и оценка результатов поиска. Причем основная сложность заключается в выборе стратегии поиска, что напрямую связано с использованием лингвистических средств. В интерактивном режиме существует задача оптимизации методов поиска, его полноты, релевантности и скорости создания поискового предписания.

ЛО гарантирует формализованное описание содержания документов в ЭК и информационных запросов, что достигается при помощи комплекса ИПЯ. Классификационные и дескрипторные языки служат инструментом более тонкого анализа для проведения тематического поиска. Сочетание нескольких ИПЯ дает возможность проведения поиска по тематическим признакам, что обеспечивает его полноту и точность.

В ЦНСХБ используются для автоматизированного поиска: язык библиографического описания (ЯБО);

язык ключевых слов (ЯКЛ); информационно-поисковый тезаурус (ИПТ); отраслевой рубрикатор, разработанный на основе ГРНТИ (ОР).

Результативность поиска в ЭК во многом зависит от выбора стратегии поиска; от лингвистических средств, используемых в данном ЭК; от качества индексирования документов на используемых в ЭК ИПЯ. Семантическая обработка документа подразумевает полноту и точность перевода с естественного языка на ИПЯ, которые зависят от структуры, лексической наполненности и других возможностей ИПЯ, разработанности правил этого перевода, от соответствия единиц естественного языка лексическим единицам ИПЯ. Именно от точности и единообразия описания исходной информации языковыми средствами зависит релевантность (степень соответствия содержания документа, найденного при поиске, содержанию информационного запроса) и полнота поиска.

Если известны источники и реквизиты документа, то поиск ведется по ЯБО, если нужен тематический поиск, то используется ОР, ИПТ, ЯКС.

В ИПС ЦНСХБ используется коммуникативный формат RUSMARC. Структура ЯБО богата поисковыми возможностями, заложенными в этом формате на БО и состоящем из 229 элементов данных. Эти данные позволяют идентифицировать и разыскать документ по каждому из этих элементов. Чем полнее используются возможности коммуникативного формата, тем шире возможности поиска по формальным признакам документа.

Установлено, что поиск только по БО может быть достаточно эффективен, т.к. заглавия пригодны для автоматизированного поиска. Эффективность поиска возрастает, когда к БО добавляются рубрики или индексы ИПЯ. Точность поиска в этом случае составляет 70%, а полнота 50%. Точность поиска возрастает еще на 3-5%, если к этому добавляются ключевые слова и дескрипто-

ры. БД с рефератами и/или аннотациями дает максимально эффективный поиск в автоматизированном режиме, поскольку возможен поиск по всем полям, т.е. по всему тексту документа. Использование всех текстов документа (БО, аннотаций, рефератов) в качестве ПОД, расширяет возможности поиска, т.к. в них выражены синтаксические связи между ключевыми словами.

Результативность тематических запросов зависит от ИПЯ, на котором они сформулированы. Запрос может быть сформулирован на естественном языке, т.е. выражен известными пользователю терминами — научными или общеупотребительными, и какое-то количество нужных пользователю документов может быть найдено. Однако, как показал опыт, будут найдены не все документы по заданной теме и, возможно, в выборку не войдут самые ценные из них, о чем пользователь может и не подозревать. Может показаться, что поисковые возможности естественного языка и ключевых слов одинаковы, но это не так. К примеру:

- в документе № 1 препарат А упоминается в качестве стандарта при оценке свойств препарата Б;

- в документе № 2 описаны свойства, формы, назначения, способы применения и т.п. препарата А.

На запрос <препарат А> и поиске по текстовым полям (естественный язык) пользователь получит оба документа, т.к. в их текстовых полях, например, в аннотации, в реферате, поисковая система найдет термин <препарат А>. Однако, документ № 1 не релевантен запросу и не нужен пользователю (это «информационный шум»). Документ № 1 релевантен только запросу о препарате Б. На запрос <препарат А> и поиске по терминам поля «ключевые слова» поисковая система выдаст только релевантный запросу документ № 2, поскольку индексатор заиндексировал документ ключевым словом *препарат А*, т.к. в нем содержится существенная информация об этом препарате, в отличие от документа № 1.

Но следует иметь ввиду, что поиск по терминам текста и ключевым словам не может обеспечить удовлетворительной полноты нахождения нужных источников информации. К примеру, если препарат в документах № 1 и № 2 препарат А имеет разные наименования, что очень распространено в научных текстах. При этом версии написания термина, использованные в документе и следовательно, индексатором в качестве текста ключевых слов могут отличаться от версии термина, использованном пользователем в запросе. Очевидно, что в таких случаях поисковая система не найдет значительное количество документов, т.е. пользователь не получит исчерпывающей полной информации по своему запросу. В числе недополученных документов может быть именно особенно ценные и релевантные его запросу документы.

В качестве ключевых слов (КС) могут выступать отобранные из текста документа слова или словосочетания естественного языка, раскрывающие наиболее важные смысловые аспекты документа. Для пользователя поиск будет наиболее эффективным, если формулировка его запроса совпадет с дескрипторами ИПТ. ИПТ представляет собой алфавитный перечень отраслевой терминологии, где отражены иерархические, синонимические и ассоциативные отношения между терминами (дескрипторами).

Использование дескрипторов ИПТ позволяет систематизатору преодолеть такую особенность естественного языка, как неоднозначность (одно и то же понятие может быть сформулировано по-разному), а всем специалистам в данной области — единообразно переводить слова естественного языка на ИПЯ. Это повышает вероятность того, что пользователь сможет найти данный документ. Благодаря тезаурусу, при поиске пользователь может использовать в запросе синонимы, но благодаря тому, что в тезаурусе есть отсылка от синонима к основному термину, документ все равно будет найден по основному термину.

При индексировании документов КС индексатор в целях обеспечения полноты отражения понятий и релевантности поиска выбирает именно дескрипторы ИПТ, однако бывает, что используемый автором исходного документа термин является очень узким и специфичным, либо редко встречающимся в специальной литературе, и естественно, что он еще не нашел отражения в ИПТ. В этом случае индексатор может отразить понятие в виде КС, которое считает оптимальным. Понятно, что термины ИПТ все индексаторы напишут одинаково, а формулировки прочих КС теоретически могут оказаться не совпадающими, и тогда пользователь не сможет найти часть документов. Для предотвращения подобных ситуаций, в ЦНСХБ постоянно ведется работа по унификации написания КС, составляется картотека КС, фиксирующая согласованные формулировки КС, принимаются методические решения, которые заносятся в методические рекомендации по индексированию на языке ключевых слов.

Тезаурус и ключевые слова дают эффективный узкотематический поиск. Важное значение имеет использование методик индексирования на ИПЯ, используемых в ИПС. Методики способствуют унификации индексирования документов, гарантируют соотнесение документов одной тематики в одно, определенное методикой индексирования место в структуре ИПЯ; препятствуют проявлению субъективизма индексатора в определении места документа, обеспечивают точность, полноту и однозначность отображения информации в БД.

Индексирование — это основное средство раскрытия содержания документа и соответственно всего текущего документального потока, который составляет фонд библиотеки. От качества индексирования зависит не только эффективность тематического поиска в информационных ресурсах, но и эффективность использования ее фондов.

Независимо от типа ИПЯ основными требованиями, которые предъявляются к процессу индексирования документа, являются: а) полнота и точность раскрытия содержания; б) объективность раскрытия содержания; в) единообразие отображения средствами данного ИПЯ сходных по содержанию документов (другими словами все документы по одному вопросу должны получить одинаковые индексы, рубрики, дескрипторы и т.д. и попасть в одно место в информационно-поисковой системе). Процесс индексирования включает несколько этапов: анализ содержания документа; выявление и отбор понятий, тем, отражающих основное содержание документа; выбор терминов индексирования (рубрик, кодов, индексов, дескрипторов, ключевых слов) и принятие решений о составе ПОД; перевод содержания документа с естественного языка на ИПЯ; добавление любой необходимой информации к названию документа (расширение названия, создание аннотации); редактирование терминов индексирования на ИПЯ.

Как для классификационных (УДК, ББК), так и для дескрипторных (тезаурус) ИПЯ полнота и детальность индексирования связана с обеспечением полноты и релевантности тематического поиска.

Полнота и детальность индексирования зависят от семантической наполненности ИПЯ, его способности описать документ в характеристиках, присущих индексируемому документу. Повышение глубины (детальности) индексирования увеличивает точность информационного поиска, его эффективность за счет возможности предоставления информации по самым узким, специальным вопросам.

Поэтому при создании автоматизированной ИПС, электронного каталога библиотека стоит перед выбором лингвистического обеспечения, которое будет в них использоваться.

Состав и структура ЛО автоматизированной системы связан с функциями библиотеки. От выбора ИПЯ и

лингвистических средств зависит эффективность работы ИПС. При выборе ЛО необходимо учитывать тематический диапазон фонда, отрасль знаний, представленную в фонде и информационных ресурсах, структуру и объем входного документального потока, тип и особенности ИПС, информационные запросы пользователей. Именно задачи, стоящие перед ИПС определяют выбор и состав лингвистических средств, совокупность которых должна обеспечить ее оперативную и эффективную работу.

Оптимизация структуры лингвистического обеспечения автоматизированной ИПС заключается в формировании структуры, которая включает ИПЯ, обеспечивающие все ее библиотечно-библиографические процессы и функции как на внутрибиблиотечном, так и на межбиблиотечном уровне. Лингвистические средства ИПС должны обеспечивать эффективный информационный поиск в ИПС. Это могут быть ИПЯ, специально разработанные для автоматизированных ИПС, либо приспособленные для работы в них. Для формирования структуры лингвистического обеспечения ИПС ЦНСХБ разработана методика, которая может быть применена при формировании ЛО научных сельскохозяйственных библиотек и библиотек других ведомств.

Методика формирования структуры лингвистического обеспечения ИПС библиотек включает несколько этапов:

- анализ задач, стоящих перед библиотекой, ее функций и библиотечно-библиографических процессов. Задачи определяют функции, которые реализуются технологиями. Выявление библиотечно-библиографических процессов библиотеки позволяет определить лингвистические средства, которые потребуются для их обеспечения;

- изучение роли и функций ИПЯ в ИПС. Ознакомление с теорией лингвистического обеспечения позволяет понять назначение и роль ИПЯ в формировании и

структурировании информационных массивов, в аналитико-синтетической обработке информации, в информационном поиске и т.д.

- анализ эффективности использования собственных ИПЯ; позволяет понять как уже используемые в библиотеке ИПЯ обеспечивают автоматизированные библиотечно-библиографические процессы, наметить пути совершенствования и адаптации их к автоматизированной ИПС;

- изучение существующих отраслевых ИПЯ. В случае, если собственные ИПЯ не обеспечивают эффективное функционирование ИПС (эффективный информационный поиск) изучение структуры и поисковых возможностей, методических пособий отраслевых и других ИПЯ позволит определить подходят ли они данной ИПС;

- создание структуры лингвистического обеспечения: подбор ИПЯ, определение функций каждого ИПЯ в структуре с учетом внутрибиблиотечных процессов и существования библиотеки в едином информационном пространстве отрасли;

- адаптация выбранных лингвистических средств к условиям ИПС: проведение работ, обеспечивающих использование ИПЯ в ИПС и выполнение правил работы с ними, усовершенствование ИПЯ с целью повышения эффективности их использования, разработка методических пособий.

Создание ЭК и БД потребовало разработки специальных ИПЯ, приспособленных для автоматизированного поиска, которые также входят в структуру ЛО ИПС ЦНСХБ.

Модель структуры ЛО должна основываться на практической значимости и научной обоснованности ценности каждого ИПЯ в ИПС. Применение ИПЯ, которые не используются в автоматизированной системе, может быть оправдано только их использованием для другого рода тематического поиска.

Модель структуры ЛО ЦНСХБ состоит из двух уровней: уровень внутрибиблиотечного значения и уровень межбиблиотечного значения, где субъекты ЛО реализуют свои функции.

Разноуровневая модель структуры ЛО ЦНСХБ раскрывает взаимодействие, функции ИПЯ в ИПС ЦНСХБ. Модель позволяет определить функциональную «нагруженность» каждого ИПЯ в зависимости о нарастания или убывания функций. Модель структуры ЛО позволяет выявить те ИПЯ, роль которых в автоматизированном информационном поиске возрастает и наметить пути оптимизации именно этих лингвистических средств.

Структура лингвистических средств ЦНСХБ, в соответствии с ее оптимизированной моделью, выглядит так:

Внутрибиблиотечный уровень:

- ЯБО (для идентификации документов и информационного поиска по полям коммуникативного формата);

- УДК (для индексирования входного документального потока);

- ОР (для индексирования входного документального потока и тематического поиска в БД; структурирования информационных массивов; формирования текущих библиографических и реферативных изданий; определения тематического диапазона библиотечных фондов ЦНСХБ);

- ИПТ (используется для индексирования входного документального потока и тематического поиска в БД; создания терминологической базы по сельскому хозяйству и продовольствию);

- ЯКС (для индексирования входного документального потока и тематического поиска в БД; отбора лексики в информационно-поисковый тезаурус по сельскому хозяйству и продовольствию).

Межбиблиотечный уровень:

- УДК (в корпоративной каталогизации и АСОД, а также в качестве международного информационного языка);

- ЯБО (в корпоративной каталогизации и АСОД и для идентификационного поиска информации в БД страны);

- ОР (как язык-посредник межотраслевого информационного общения, для обмена информацией и ее поиска в ИПС РФ и СНГ, а также в качестве общепотраслевого ИПЯ АПК);

- ИПТ (как терминобаза АПК, а также в качестве общепотраслевого ИПЯ АПК).

На примере оптимизации структуры лингвистических средств ЦНСХБ видно, что составе ее лингвистических средств целесообразно оставлять только те информационно-поисковые языки, которые будут использоваться в автоматизированном поиске.

Борисова О.О.

СРЕДСТВА РЕКЛАМНО-БИБЛИОТЕЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОСВЕЩЕНИИ В.Н.ДЕНИСЬЕВА

Реклама органично вошла в жизнь библиотеки и её читателей. Сегодня она играет роль инструмента, с помощью которого читатель узнает все или почти все об этом учреждении. Именно реклама отражает ее возможности, технологии, создает привлекательный образ библиотечно-информационного центра и его сотрудников, продвигает к населению библиотечно-информационные ресурсы.

Диапазон предоставляемых библиотекой услуг неуклонно расширяется от традиционного библиотечно-библиографического обслуживания пользователей до дополнительного сервиса для посетителей (ксерокопирование, ламинирование, сканирование, предоставления доступа в Интернет и др.).

Освоение рекламных методов сегодня непосредственно связано с решением главного вопроса: какой быть современной библиотеке? Сохранять ли прежний, достаточно строгий, официальный и, увы, во многом казенно-бюрократический облик государственного учреждения, выполняющего строго предписанные управленческими органами задачи или выполнять роль социокультурной структуры гражданского общества, ответственной за хранение и актуализацию социальной памяти, генерирование и распространение документный ресурсов как социокультурных ценностей, за трансляцию информационной, книжной культуры.

Реклама играет роль инструмента, четко выявляющего роль, с кем и с чем имеет дело посетитель библио-

теки – реальный или потенциальный и виртуальный. Библиотечная реклама не сводится к отдельным, даже самым броским, выигрышным акциям, продуктам, элементам, будь то афиши, буклеты, листовки, каталоги, фирменные знаки или идентификационные карточки сотрудников (бейджи). Это особый характер, система, стиль библиотечно-информационной деятельности.

Особенно важна роль рекламы как инструмента маркетинга в популяризации возможностей и услуг библиотеки.

Внедряя методы рыночной экономики, библиотечный персонал решает проблему реализации своей продукции и услуг, которая становится все более актуальной для библиотек.

За потребителем остается право выбора, услугами какой библиотеки или иного информационного учреждения ему лучше пользоваться, что заставляет библиотеки конкурировать между собой. Учитывая эти факторы, библиотеки ощущают острую необходимость использовать такой инструмент маркетинговой деятельности, как реклама.

В современных экономических условиях практически невозможно существовать, успешно функционировать без хорошо организованной комплексной маркетинговой деятельности.

Полномасштабная реализация потенциала отечественных библиотек во многом зависит от успешности их рекламирования, определения места в маркетинговых коммуникациях. Основной причиной низкого уровня использования библиотечных ресурсов является, как правило, плохое знание сервисных возможностей библиотек, недостаточное владение библиотечным персоналом рекламно-информационными технологиями.

Время требует выработки новых механизмов в работе библиотеки. Перспективным направлением следует признать эффективную организацию рекламы, кото-

рая способствует достижению полного и своевременного удовлетворения социально значимых интеллектуально-информационных потребностей. Рекламно-информационная деятельность по пропаганде библиотечных ресурсов, продуктов, услуг с целью привлечения интереса потребителя к библиотеке и библиографии как к действенным социальным институтам требуют постоянного изучения и оптимизации.

Реклама - действенное средство расширения рынка сбыта библиотечных продуктов и услуг. Выпускаемые библиотеками рекламно-информационные материалы: списки, бюллетени и печатные каталоги новых поступлений, информационные папки о деятельности библиотеки, текстовые публичные отчеты, проспекты, буклеты, приглашения и все разнообразие представительской продукции-способствуют формированию не только положительного образа, но и являются эффективной рекламой самой библиотеки.

Кстати, функциональное родство феноменов библиографии и рекламы отмечал в своё время и Виталий Николаевич Денисьев¹. В его учебнике «Основы библиографии» мы читаем: «Велика роль библиографии в тех областях культурной жизни, которые имеют дело с созданием и распространением произведений печати, - именно в издательском деле и книжной торговле.

Книжная торговля также настоятельно нуждается в библиографии. Это вызывает к жизни особую книготорговую библиографию, т.е. библиографию произведений печати, поступающих или поступивших в продажу.

Читателям, книжным работникам, библиотекарям требуется знать, какие книги печатаются в будущем году или в ближайшее время.

Книготорговая библиография не только способствует распространению книг, но имеет и культурно-историческое значение, она показывает состав книгоиздательской продукции, характерный для того или иного

периода. Библиография, раскрывает наличие, состав и содержание накопленных человечеством книжных богатств». Это цитата наглядно иллюстрирует рекламную функцию библиографии в целом.

В другом его учебном труде есть глава с характерным для рекламы названием: «Газетные витрины»².

Библиотечная реклама, давая читателям представление об услугах, продукции, одновременно сообщает дополнительные сведения о том, где, когда и как можно найти, получить нужный документ, услугу.

Для этого применяются разнообразные средства и каналы распространения рекламы.

Средства рекламы: объявления, радио, телекиноленты, записи, письма, собственный журнал библиотеки, плакаты, закладки для чтения, расписание работы библиотеки, наклейки, пластиковые пакеты и сумочки, брошюры, программы, библиографические указатели и приглашения.

Каналы рекламы: газеты, журналы, радио и телевидение (местные программы по кабельному ТВ), транспорт, плакатные тумбы и стены, компьютеры, обратная сторона читательского билета.

Печатная реклама. Рекламные материалы, передаваемые непосредственно потребителям, - предмет, наиболее близкий и знакомый работникам библиотек (листовки, проспекты, каталоги, буклеты, бродсайты, плакаты и т.д.)

Наружная реклама. Специалисты различают такие виды и средства рекламы: уличная реклама (витрины, планшеты и щиты в различном пространственном расположении), световые экраны («бегущая строка», неподвижное изображение, движущееся изображение), вывески, баннеры (прямоугольные или треугольные планшеты с рекламным текстом).

Действенной формой рекламы является библиотечная витрина. При оформлении которых учитываются

типы и виды библиотек. Некоторые библиотеки практикуют для организации наружной рекламы навесные стеклянные витрины, в которых размещают актуальную информацию о своих мероприятиях и услугах, цветные листовки с рекламными предложениями.

Библиотечная реклама должна быть везде и именно там, где есть ее адресаты: плакат – в учебных и лечебных заведениях, почтовых отделениях, промышленных, сельскохозяйственных и торговых предприятиях и т.п.

К наружной библиотечной рекламе можно, по возможности, добавить и объявления на движущихся носителях (автобусах, троллейбусах, трамваях)

Экранная реклама. Реклама на экране стала постоянной принадлежностью современной жизни. Это кино- и видеофильмы, видеоклипы для демонстрации по телевидению, в том числе, с помощью видеомагнитофонов.

Хотя телеканал - наиболее дорогое средство рекламы, библиотеки не отвергают и его, предпочитая прибегать к услугам местного телевидения. Программы местного телевидения могут настолько заинтересоваться информацией библиотеки, что их сотрудники сами проявят инициативу ее размещения. В Орловской областной детской библиотеке им. М.М.Пришвина, например, журналисты Орловской государственной телерадиокомпании - частые гости. Ни один праздник, ни одна интересная встреча в библиотеке не проходят без их участия.

Три года назад библиотека и редакция передачи «Время детское» решили объединить усилия по привлечению зрителей к чтению хороших книг. Так во «Времени детском» появилась рубрика «Книжные джунгли». Ведет ее читательница Маргарита Скрипкина, а помогают ей редактор передачи Н.А. Волошина и заместитель директора библиотеки Н.В. Бердникова.

Темы передач самые разные : «Знакомьтесь – новые книги», «Путешествуем по библиотеке», «Книги Г. Остера», «Скоро Новый год», «Книги для самых маленьких», «Готовимся к экзаменам», «Красная книга Орловщины» и др. Одни посвящены отдельным книгам, писателям, другие – знаменательным датам.

Несколько передач было выездных: в областном театре кукол, когда знакомили ребят с книгами о кукольных театрах мира; снимали в настоящей русской избе, рассказывая детям о русском фольклоре; в областном музее изобразительных искусств, когда речь шла о русских художниках; на природе, повествуя о Красной книге.

Решающую роль в формировании общественного мнения о библиотеке играют местные средства массовой информации: газеты, радио.

Реклама должна показать пользу от конкретного предложения или услуги, назвать преимущество, которое получит потребитель или группа, воспользовавшись каким-либо продуктом или услугой данной библиотеки. Обращаясь к жителям города, следует делать упор на то, что публичная библиотека экономит время и деньги потребителя.

Так, информационно-библиографический отдел Орловской областной библиотеки имени И. С. Бунина располагает обширным фондом энциклопедий, словарей, справочников и, обслуживая читателей бесплатно, предлагает ряд дополнительных услуг за определенную плату: подбор литературы к научным работам; договорную информацию предприятиям по заданным темам (юридическая, экономическая), ксерокопирование.

Достаточно распространенной, не требующей больших финансовых затрат, формой привлечения в библиотеку клиентов и ее рекламой становятся клубы по интересам. Например, в местной газете «Орловская правда» часто печатается материал о заседаниях клубов, организованных при библиотеках города Орла. Почти

при всех библиотеках существуют клубы «Книголюбов». Через них библиотека может сформировать себе клиентурный рынок, заинтересовав членов клубов информационной поддержкой их профессиональной, любительской деятельности, консультациями специалистов. Это достаточно удобный способ установить контакты со СМИ.

Распространенными средствами библиотечной рекламы являются экскурсии по библиотеке, доклады, участие библиотеки в городских, районных праздниках, презентациях.

Для поднятия престижа библиотеки проводят конкурсы. Так, Орловская детская библиотека проводила конкурс «Всему начало здесь, в родном краю» к 430-летию Орла. В конкурсе принимали участие читатели библиотеки. Участникам и победителям были вручены ценные подарки.

Итак, средства и каналы распространения рекламы безграничны. Рекламу можно поместить буквально на всем, что окружает настоящих и потенциальных читателей: на дисплее персонального компьютера, на обратной стороне читательского требования, в газете, на телевидении, радио, в брошюрах.

Выбор средств и носителей рекламы зависит от выбранной целевой группы и ее привычек, читательского поведения. Чем лучше это будет учтено, тем эффективней будет реклама.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Денисьев В.Н Основы библиографии. М., 1963. - с. 17.

² Денисьев В.Н. Газетные витрины / В.Н.Денисьев // Работа массовой библиотеки. - М., 1952-с. 179-181.

Бубнов В.В.

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ В РОССИЙСКОМ И РЕГИОНАЛЬНОМ КОНТЕКСТАХ

Книжное бытие, как совокупность процессов создания и обращения, использования произведений письменности и печати, деятельностно соприсутствует во всех сферах человеческой культуры, цивилизации, в общественной и личной жизни.

С философской точки зрения, многообразнейшую совокупность процессов, явлений, предметов, духовно-материальную атрибутивность мира книги наиболее объемлет понятие «книжная культура». Данное понятие длительное время бытует в публицистическом, научном, в том числе и собственно книговедческом обиходе, но пока еще не имеет твердого определения. По смыслу «книжная культура» согласуется с философскими дефинициями «культуры» как «деятельностной категории», диалектического единства процессов опредмечивания¹ и распредмечивания².

Русские философы не занимались целенаправленно анализом книжной культуры. Но в работах многих из них отражены взгляды на книгу, библиотеку, чтение, воспитание и т.д. Это можно назвать подступами к философии книги. Научная разработка последней активно ведется сегодня.

Интеллектуальное воззрение на книжную культуру объективно предполагает осознанное личностное отношение к философскому статусу языка. Обоснование религиозно-философского статуса языка имеет в русской мысли благодатнейшую многовековую почву. Развернутое обоснование он получил в трудах А.Ф.Лосе-

ва³, П.А.Флоренского⁴, С.Н.Булгакова⁵, М.М.Бахтина⁶. Диалектика словесно-книжного мифа, магия имени-слова, эстетика словесного творчества, символическая природа книги и предопределенное этим влияние ее на человека, - таков самый общий спектр проблематики, разработанной мыслителями «серебряного века» и имеющий методологическую значимость для анализа феноменологии книжной культуры.

В работах А.Ф. Лосева и П.А. Флоренского книжный мир освещается в общем ряду компонентов христианской культуры: «письменность» выступает здесь как одна из основных форм человеческой деятельности, «книга» - один из «символов» культуры. И это подтверждает негласное правило: исследователи не сосредоточенные непосредственно на гранях книжной культурологии, обычно, принимают за должное, что их собственные изыскания полностью принадлежат атмосфере книжной культуры, питаются ее источниками и одновременно их обогащают.

По убеждению Н.М. Карамзина, книжность, «книжное знание» должны служить, прежде всего, задачам духовно-нравственного, патриотического воспитания. Просвещение «достохвально» и состоит оно в «значении нужного для благоденствия»: художества, искусство, науки не имеют иной цены⁷. Кроме того, Н.М. Карамзин указывает на недопустимую лакуну в книгоиздательском репертуаре - отсутствие полноценной «Русской грамматики», определяя тем самым одну из основных идеологических тенденций наполнения книжной культуры.⁸

Деятельным поборником творческого консерватизма в развитии национальной книжной культуры был В.А. Жуковский⁹. Считая себя «невеждой» в философии и тем паче в богословии, Жуковский обладал даром уникального интуитивного восприятия книги. Мысль печатная, - утверждает Жуковский, - должна быть при-

нята за гражданское лицо, входящее в состав гражданского умственного общества. Личностное приобщение к миру книги призвано «образовать человека, гражданина, христианина», вершить «восстановление павшего в нем образа Божия». Прямо аналогичен этому подход Жуковского к строго - постоянному национальному развитию России, к изданию литературы «для народа». Насущно значимы сегодня идеи книгоиздательских «проектов» В.А. Жуковского, связанные с подготовкой «избранной библиотеки детского чтения», многотомных антологий («Собрание русских стихотворений», «Историческая библиотека»), «вспомогательных» учебных хрестоматий. В России, утверждает Жуковский, «нравственно величественный» гений национальной книжности «сделал бы более Петра Великого».

Культурологическое утверждение русской идеи книжного бытия органически связано с деятельностью хомяковско-киреевской «московской партии» в 40-е - 50-е годы XIX столетия¹⁰. Разумеется, ни «москвичи», ни их предшественники, равно как и вольные и невольные последователи, не придавали классически книговедческой формы «русскому воззрению» на книжную культуру. В их обиходе практически отсутствуют сами понятия «национальная культура», «книжная культура», синонимами которых фактически служили «народное просвещение», «русское образование». Но по смыслу именно «национальная книжная культура», «русское книжное бытие» наиболее полно объемлют тематический диапазон их изысканий. Книжное бытие, с позиций «русского воззрения», запечатлевает атмосферу общественного сознания, качественный уровень социокультурной жизни страны. Книга (во всем типологическом многообразии произведений печати), при соответствующей всесторонней, последовательной государственной поддержке, становится тем самым основным «средством» воссоединения «образованного сосло-

вия» и «простого народа», стимулирования жизнеутверждающего духа нации: воли к «верующему разуму» во всей неисчерпаемости ее личностно-соборных созидательных проявлений.

Это в определенном отношении предвосхитило учение Н.Ф. Федорова о литургическом служении книжной культуры в «воскрешении» духовного национального монолита.¹¹ С поистине старообрядческим благоговением пред словом запечатленным «Московский Сократ» обосновывает сакрализацию библиотечного дела и библиографии, придает чтению фактор священнодействия.

В учении И.А. Ильина ценностные аспекты книги и чтения (вплоть до содержательного наполнения печатной орфографии) занимают одно из центральных мест. «По чтению можно узнавать и определять человека. Ибо каждый из нас есть то, что он читает; и каждый человек есть то, как он читает; и все мы становимся незаметно тем, что мы вычитываем из прочтенного, - как бы букетом собранных нами в чтении цветов...»¹²

Принципиальные подходы к философскому осмыслению явлений книжного мира были заложены в классических трудах М.Н. Куфаева, А.М. Ловягина, Н.А. Рубакина.

«Книга - это часть многоликой действительности: нечто единое, обособленное и целое, и в то же время, с другой; стороны, неразрывно связанное со всем прочим миром, продукт мировой культуры и фактор ее».¹³ Эти слова принадлежат М.Н. Куфаеву, который впервые ввел непосредственно в книговедческий обиход характеристики мифологической энергетики, мистицизма «книжного явления», «книжного процесса», «книжного общения». Последнее понятие при этом несоизмеримо шире своих семантически привычных дефиниций и объемлет по сути все процессы в пространстве книжной культуры. Согласно трактовке М.Н. Куфаева. «об-

щение в книге людей – беспредельно», «проблема жизни и человека, как существа общительного, сливается с проблемой книги».¹⁴ При таком подходе книжное общение становится стержневым для философского определения любого функционального блока: от специфики индивидуальной причастности к созданию произведения печати до динамики социально-культурного обращения книги.

Куфаевской концепции «книжного общения» близко введенное А.М. Ловягиным понятие «книжный мир», с его генетикой, статикой и динамикой. Ловягинский «книжный мир» характеризуется проникновением во все поры современного человека словесно-бумажной ткани. «Эту бумажную, по себе мертвую, культуру, - утверждает А.М. Ловягин, - нельзя отделить от живой культуры, проявляющейся в деятельности живых людей. <...> Несколько десятилетий без книг и письменности низвели бы современную культуру на степень критской или микенской.»¹⁵.

В трактовке Н.А. Рубакина книжное дело предстает как «трудовой процесс», включающий в себя «все процессы создания, распространения, циркуляции и утилизации всех ценностей печатного, рукописного и устного слова».¹⁶ По Н.А. Рубакину, «процесс создания, циркуляции и утилизации библиопсихологических ценностей является одним из основных трудовых процессов, на каких держится современная, и в сущности, вербальная цивилизация и культура человечества»¹⁷

Метафорически М.Н. Куфаева можно назвать поэтом книжного мира, А.М. Ловягина - стремящимся к эпической бесстрастности прозаиком, Н.А. Рубакина - одержимым стандартизатором.

С 60-х гг. XX века понятие «книжная культура» является общепризнанным. Одним из первых обратился к нему М.И. Слуховский, назвав свою монографию

о старорусской книге в международных культурных связях «Из истории книжной культуры России». При этом книжную культуру он определил как «понимание русскими людьми общественно-политической роли книги и библиотеки, создание и распространение книг и библиотек, пользование книгой и библиотекой»¹⁸. С тех пор понятие «книжная культура» часто встречается в научных публикациях по книговедению, истории, культурологии и т.д., но до сих пор не имеет единого определения.

Как родовое понятие, «книжная культура» объемлет и «книжное дело», и «книжное общение» - деятельность человека, который вообще так или иначе соприкосновен с графически фиксированным словом. В современном научном и публицистическом употреблении данное понятие фигурирует, прежде всего, в сопряжении с характеристиками книжного дела, бытования произведений печати, другими потенциальными аспектами книговедения, анализируемыми комплексно, в конкретном, историческом, культурологическом, социологическом ракурсе. Наиболее типичные тенденции смысловой нагрузки этого понятия можно представить следующим образом:

- степень отражения духовного, интеллектуального мира человека и общества в графически-фиксированном слове;
- динамика эволюции книжного дела в определенных временных и этнически-пространственных рамках;
- уровень репертуара печати;
- качество элементов аппарата произведений письменности и печати;
- качество произведений письменности и печати как продуктов материальной культуры;
- степень распространения книг среди населения, доведения их до читателей средствами книжной торговли, библиотек, библиографии;
- уровень «потребления» издательской продукции

в обществе (многоаспектные характеристики покупательского и читательского спроса);

- степень читательского освоения произведений письменности и печати.

Все это очерчивает понятийные контуры, но не может претендовать на роль строгой дефиниции «книжной культуры», поскольку до сих пор нет единой трактовки исходных для этой категории понятий.

Говоря о книге, мы подразумеваем не только книгу как таковую (и печатную, и рукописную), но и все произведения печати, т.е. «все то, что изготавливается любым способом механического воспроизведения текста в целях его многократного использования неопределенно большим числом потребителей»¹⁹. При таком подходе понятие «книга» включает все виды печатной продукции: книги (издания, насчитывающие более 48 страниц), брошюры (от 5 до 48 страниц), листовки (от 2 до 4 страниц), газеты, журналы, продолжающиеся издания. Такая широкая трактовка понятия наиболее приемлема для исследования книжной культуры провинции, поскольку с малостраничных печатных материалов начиналось книгопечатанье в провинциальных городах, а журналы и газеты имели здесь наиболее широкую читательскую аудиторию.

Культуры мы рассматриваем как «совокупность опредмеченных и поведенческих форм человеческой деятельности, которые складываются в процессе материального и духовного производства, объективируя общественное сознание эпохи и регулируя трудовую практику людей»²⁰

В книге независимо от ее внешней формы и способа воспроизводства информации, объективируются взятые в единстве результаты материального и духовного производства. Она с наибольшей ясностью демонстрирует уровень, как самого этого производства, так и порожденной им культуры. Исходя из этого «книжная

культура» может быть определена как «возникшая и постоянно воспроизводимая в процессах человеческого бытия духовно-материальная реальность, в пространстве которой в качестве предмета деятельности, средства коммуникации, познания, ценностной ориентации выступают произведения письменности и печати»²¹.

Региональная книжная культура обусловливается социально-экономическим и духовным состоянием общества на отдельном историческом отрезке времени и в определенной исторически сложившейся местности и сочетает в себе тенденции централизации и децентрализации политической и духовной жизни, именно в ней мы видим оптимальное сочетание общероссийских тенденций и специфических местных особенностей.

Исходя из этого, региональную книжную культуру можно определить как «духовно-материальную реальность, опосредованную историческими и культурными традициями региона, в пространстве которой в качестве предмета деятельности, средства коммуникации, познания, ценностной ориентации выступают местные по происхождению и бытованию произведения письменности и печати»²².

Выделяют следующие основные компоненты региональной книжной культуры:²³

– Теоретическое знание, т.е. уровень освоения местным сообществом на определенном историческом этапе системы основных идей, выработанных науками, предметом изучения которых являются книга и книжное дело: книговедением, библиотековедением, библиографоведением. Основным показателем здесь является степень соответствия организации местного книжного и библиотечного дела, местной библиографической продукции передовым теоретическим разработкам.

– Книжный репертуар, т.е. совокупность произведений печати, обращающихся в обществе на определенной территории и в определенное время. В контексте

региональной книжной культуры выделяют местный по происхождению и местный по бытованию книжный перепуар. В первом случае это произведения печати, изданные в регионе, во втором – весь объем функционирующих в данном обществе книг вне зависимости от места их издания.

– Институты создания и распространения книги. Это система типографий, книготорговых организаций и библиотек региона и различные каналы их взаимодействия между собой и с подобными организациями других регионов.

– Субъекты производства, распространения и потребления книги. Это, во-первых, люди, способствующие формированию местной книжной культуры: издатели, книготорговцы, библиографы, библиотекари, редакторы периодических изданий. Во-вторых, это потребители печатной продукции – читатели.

Книжная культура Орловского края богата традициями, которые активно развиваются современными субъектами книжной культуры. Приоритетными направлениями развития книжной культуры Орловского края на современном этапе мы считаем:

- Принятие Областным Советом ряда законодательных актов – «Закона о местном обязательном бесплатном экземпляре документов на территории Орловской области» (1998), «Закона о библиотечном деле в Орловской области» (2000).

- Реализацию проекта «Орловские издания на Всероссийском книжном рынке» (совместно с ОАО ЦКБ «БИБКОМ» г.Москва), представляющем собой первый в России эксперимент по продвижению на все-российский книжный рынок лучших местных изданий и обеспечению читателей России региональными информационными ресурсами.

- Проведение совместно с Орловским государственным институтом искусств и культуры ежегодных Дени-

сьевских чтений: научно-практической конференции по проблемам истории, теории и практики библиотечного дела, библиографии и книговедения, посвященной видному библиотековеду, библиографу, педагогу, уроженцу г. Орла Виталию Николаевичу Денисьеву.

- Создание и издание библиографических и справочных пособий по истории книжного дела («Деятели книжной культуры Орловского края», «Книжное дело Орловской губернии: конец XVIII – начало XX вв.» и др.).

- Ежегодный выпуск каталогов «Орловская книга», включающих информацию о документах (книгах, статистических сборниках, журналах, газетах, картах, открытках), поступивших в отдел краеведческой литературы областной библиотеки в истекшем году. Каталоги снабжены списками периодических изданий, выходившими в Орле и области, и вспомогательными указателями авторов, заглавий и издающих организаций.

- Ежегодное проведение праздника «Орловская книга» (на основании постановления Главы администрации области от 2001 г.), включающих в себя выставки и выставки-продажи книг местных издательств, заседания любительских объединений, проведение круглых столов, а также чествование юбиляров: учреждений и сотрудников, книгоиздающих, книготорговых организаций, библиотек, награждение победителей областных конкурсов.

- Издание совместно с издателем А.В. Воробьевым серии «Золотая книга Орловщины», дающей возможность читателям познакомиться с малодоступными публикациями, ставшими библиографической редкостью, а также неопубликованными материалами по истории и культуре края.

Все выше перечисленные направления деятельности библиотеки им. И.А.Бунина являются важными компонентами книжной культуры Орловского края. И мы с глубоким удовлетворением осознаем и гордимся

тем, что сохраняем и развиваем книжную культуру края как часть национальной книжной культуры.

Таким образом, региональная книжная культура играет существенную роль в становлении местной интеллигенции, способствует развитию литературного и художественного творчества, общественной мысли, духовному становлению жителей провинции. С другой стороны, региональная книжная культура является своеобразным барометром, фиксирующим изменения экономической жизни того или иного региона. Что, в каких количествах, каким образом общество тиражирует, распространяет, читает, насколько это соответствует реальным запросам населения – важные показатели развития конкретного сообщества.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Центральное место здесь занимает перманентное создание репертуара произведений печати, включая все процессы, связанные с его формированием и распространением, вплоть до нюансов - свидетельств духовно-ценностной эволюции или трансформации издательской политики.

² Освоение «книжного знания» во всем многообразии своих форм - образование посредством книжного общения, питание и воспитание личностных, общественных установок, включая жизненно важные ориентиры самосознания

³ Лосев, А.Ф. Философия имени / А.Ф. Лосев // Лосев А.Ф. Из ранних произведений. - М., 1990. - С.11-194

⁴ Флоренский, П.А. У водоразделов мысли / П.А. Флоренский // Флоренский П.А. Сочинения в 4-х т. Т.3, ч.1,2. - М., 2000

⁵ Булгаков, С.Н. Философия имени / С.Н. Булгаков. - СПб., 1998. - 446с.

⁶ Бахтин, М.М. Тетралогия / М.М. Бахтин. - М., 1998. - 607с.

⁷ Карамзин, Н.М. Нечто о науках, искусствах и просвещении / Н.М. Карамзин // Карамзин Н.М. Избранные сочинения в 2-х т. Т.2. - М., 1964 - С. 122-142

⁸ Карамзин, Н.М. О книжной торговле и любви к чтению в России / Н.М. Карамзин // Карамзин Н.М. Избранные сочинения в 2-х т. - Т.2. - М., 1964 - С. 176-180

⁹ Жуковский, В.А. Письмо из уезда к издателю / В.А. Жуковский // Жуковский В.А. Эстетика и критика. - М., 1985. - С 158-168

Жуковский, В.А. Писатель в обществе / В.А. Жуковский // Там же. - С. 176-181

Жуковский, В.А. О поэте и современном его значении / В.А. Жуковский // Там же. - С. 328-339

¹⁰ Панфилов, М.М. Книжная культура в мировоззрении идеологов «русского образования» / М.М. Панфилов // Проблемы информационной культуры: Вып. 3 Информационное мировоззрение и информационная культура. – М., 1996. – С. 127-148

¹¹ Федоров, Н.Ф. Библиотеки и музейно-библиотечное образование / Н.Ф. Федоров // Федоров Н.Ф. Собрание сочинений в 4-х т. Т.3. – М., 1997 – С. 221-250

¹² Ильин, И.А. Поющее сердце / И.А. Ильин // Ильин И.А. Собрание сочинений в 10 т. Т.3. – М., 1994. – С. 231

¹³ Куфаев, М.Н. Избранное: Труды по книговедению и библиографоведению / М.Н. Куфаев. – М., 1981. – С. 22.

¹⁴ Куфаев, М.Н. Книга в процессе общения / М.Н. Куфаев. – М., 1927. – С. 85, 104

¹⁵ Ловягин, А.М. Библиологические очерки / А.М. Ловягин. – Пг., 1916. – С. 19

¹⁶ Рубакин, Н.А. Психология читателя и книги: Краткое введение в библиогр. Психологию / Н.А. Рубакин. – М., 1977. – С. 38.

¹⁷ Там же. – С. 38.

¹⁸ Слуховский, М.И. Из истории книжной культуры России: Старорусская книга в международных культурных связях / М.И. Слуховский. – М., 1964. – С. 7.

¹⁹ Мыльников, А.С. Книга и культура / А.С. Мыльников // Книга и культура: Сб. научн. тр. – М., 1979. – С. 4

²⁰ Харламов, В.И. Книга и книжное дело как историко-культурная дисциплина / В.И. Харламов // Харламов В.И. Книга. Библиотека. Культура. – М., 1998. – С. 21-22.

²¹ Панфилов, М.М. Книжная культура в идеологии «Русского образования» (Концептуальные подходы авторской плеяды журнала «Русская беседа». 1856-1860): Автореф. дис. ... канд. ист. наук / М.М. Панфилов. – М., 1998. – С. 5.

²² Жукова, Ю.В. Книжная культура Орловской губернии конца XVIII- начала XX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Ю.В. Жукова – М., 2005. – С. 9.

²³ Жукова, Ю.В. Региональная книжная культура как компонент отечественной культуры / Ю. В. Жукова // Парадигмы XXI века: Информационное общество, информационное мировоззрение, информационная культура: Материалы междунар. науч. конф., Краснодар 16-18 сентября 2002 г. - Краснодар, 2002. - С. 234-235.

Кондракова Л.М.

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ БИБЛИОТЕК

Будущее развития библиотек тесно связано с внедрением новых технических средств, с совершенствованием её материально-технической базы. Это актуально особенно сейчас, когда изменился статус библиотеки: сегодня библиотека – информационно-культурный центр. Следовательно, она должна иметь привлекательный имидж, т.е. её здание и оборудование должны быть материально удобными и комфортными для пользователя и библиотекаря.

Архитектуре библиотек уделялось внимание с давних времен. Современная форма написания слова «библиотека» появилась на Руси в конце XVII века. Библиотека рассматривается как «дом книжный», «двор печатных книг», «книгохранилище». XIX-XX вв. – время, когда интерес к архитектуре библиотечных зданий проявился наиболее глубоко. В учебных заведениях, готовящих библиотекарей, появляются новые учебные курсы: «Архитектура библиотек» (библиотечная школа США), «Оборудование детских отделений» (Питтсбургская библиотечная школа), в рамках курса «История и организация библиотечного дела» раздел «Строительство и организация библиотечных зданий и помещений и их оборудование» (Московский библиотечный институт). Библиотековеды Германии, США, Франции и ряда других стран активно работали над созданием теоретических основ проектирования библиотек и ос-

нашение их техническими средствами. К ним относятся М.Дьюи, Э.Карнеги, Р.Клут и другие. Среди российских специалистов, создавших архитектурный образ библиотеки можно назвать Л.Б.Хавкину, М. Я. Гильмана, Я.В.Борисова, Ф.И.Пашенко, Л.З.Алинского, А.Н.Ванеева, Ю.Н.Столярова. Особую роль сыграл Ф.И.Пашенко. Он является крупнейшим специалистом в области проектирования библиотечных зданий, успешно сочетающим знания архитектора и библиотековеда. Это позволило ему понять природу организации и направления движения библиотечных потоков. Исследования Ф.И.Пашенко привели к идее создания нового типа фондохранилища – без доступа естественного света, с контролируемой влажностью.

Длительное время существовала теоретическая недооценка отечественными библиотековедами проблемы организации материально-технической базы библиотек. Публикаций, посвященных этой проблеме, было мало. Как правило они печатались только на страницах специальных библиотечных журналов. Поэтому в 1976 году была организована секция ИФЛА «Библиотечные здания и оборудование». Главными направлениями её работы являются: сбор и распространение знаний о библиотечных зданиях и оборудовании среди библиотекарей и обеспечение контактов библиотекарей с архитекторами.

В середине 70- годов XX века впервые поднимается вопрос о материально-технической базе (МТБ) как составном элементе системы «библиотека». МТБ связывают с особенностями технологических процессов библиотек, рассматривают её во взаимосвязи с работой функционально-структурных библиотечных подразделений. Ю.Н.Столяров в работе «Библиотека: структурно-функциональный подход» предлагает МТБ рассматривать как подсистему системы «библиотека». Он считает, что под МТБ необходимо понимать «комплекс материальных и технических средств, обеспечивающих

проведение библиотечной работы, связанной с обслуживанием читателей, приобретением, обработкой и хранением книжных фондов, производственно-служебной работой библиотеки в целом, включая деятельность её подсобных лабораторий и мастерских».

Состав МТБ включает три группы элементов:

- здания, сооружения, помещения;
- технические коммуникации;
- технические средства и оборудование.

При проектировании современных библиотечных зданий соблюдаются следующие требования: максимум удобств для работы читателей и сотрудников. Это достигается при свободной и гибкой планировке помещений, позволяющей при перестановке оборудования изменять соотношение площадей, необходимых при изменении библиотечных технологий, направленных на обслуживание читателя. Концепция гибкой планировки возникла в 80-х годах. Библиотеки могут иметь будущее только при условии их адаптации к изменениям. Отсутствие перегородок и свободный доступ к фонду, который формируется с учетом интенсивного использования. Например, стеллажами формируются читательские зоны.

В библиотеках любого типа выделяют основные потоки: документов, абонентов, абонентских требований, библиотечной технологической документации, справочно-информационных материалов. С библиотековедческой точки зрения главная задача при проектировании библиотечных зданий и определении перечня оборудования состоит в оптимизации параметров этих потоков.

На архитектурное решение зданий и помещений библиотек влияет так же эволюция носителей информации. Новые носители требуют новые условия хранения, следовательно, новую конструкцию библиотечного здания. Чтобы решить эти проблемы необходимо тесное взаимодействие архитектора и библиотекаря. Практика показывает, что при проектировании библиотеки удовлетворить

все требования библиотекаря и амбиции архитектора невозможно, то есть невозможно создать и построить идеальное библиотечное здание. В идеале такое здание имело бы форму куба (архитектор Гарри Фолкнер – Браум) или сферы (архитектор Антонио Паницци).

Начиная с 70-х годов XX века оснащению библиотек техническими средствами уделялось определенное внимание. Перечень оборудования и мебели для библиотек различного типа можно было найти в специальных каталогах и альбомах. Это обстоятельство значительно облегчило работу библиотек.

На современном этапе требования к оборудованию библиотек значительно возросли. Эволюция носителей информации требует новой техники для её обработки и выдачи пользователю. Возникают новые требования к условиям их хранения. Особенно быстрыми темпами развивается вычислительная техника, расширяется её номенклатура, меняются технические характеристики и габариты. Изменение библиотечных технологий приводит к замене традиционных механизмов и аппаратов на принципиально новые. Это можно проследить на примере изменения способов передачи читательских требований.

Определение оптимального набора и условий размещения технических средств сегодня не простая проблема: техника не должна мешать читателю и библиотекарю. Для размещения оборудования в соответствии с эргономическими требованиями необходим обслуживающий персонал, инженерные коммуникации и подсобные помещения.

Особенно сложной является задача механизации транспортных операций. Это вызвано ограниченностью перечня выпускаемого подъёмно-транспортного оборудования для библиотек. Многие библиотеки изготавливают и внедряют нестандартные устройства для конкретных помещений.

Установка библиотечного транспорта не всегда возможна. Этому препятствуют особенности архитектуры помещений, в которых расположены библиотеки. Биб-

лиотеки активно комплектуются копировально-множительной техникой, которая помогает использовать эффективные формы обслуживания посетителей копиями.

Тенденции современного развития материально-технической базы можно проследить на примере муниципальных и государственных библиотек Орла и Орловской области. Общее число библиотек – 516, из них 513 – муниципальных, 3 – государственных. Распределение технических средств в этих библиотеках не равномерно. На фоне муниципальных, государственные библиотеки выглядят более благополучно.

Типы технических средств	Кол-во муниципальных библиотек, оснащенных техн.средствами, в %	Кол-во государственных библиотек, оснащенных техн.средствами, в %
ПЭВМ	5,9	100
Копировально-множ.-техн.	7,2	100
Библиот.транспорт	0,8	100
Факс.связь	0,2	66,7
Телефоны	15,6	100
Электр.почта	1,6	100
Интернет	1,8	100

Практически каждая государственная библиотека обладает аналогичным набором техники. Орловская областная публичная библиотека им. И.А.Бунина несомненно является лидером. На конец 2004 число ПЭВМ составило 52 единицы, копировально-множительной техники – 4 единицы, число транспортных средств – 2 единицы. Реконструкция здания, построенного в 1959 году, позволило увеличить общую площадь помещения с 4,3 тыс. кв. м до 5,2 тыс. кв. м. Это дало возможность организовать новые

рабочие места, оснащенные ПЭВМ. Однако проект реконструкции не предусматривал установки новых транспортных средств, поэтому абонемент продолжает работу в прежних условиях. Очевидна необходимость внедрения в библиотеку новых библиотечных технологий, требующих установки современных средств коммуникации.

Муниципальные библиотеки находятся в плачевном состоянии. Парк ПЭВМ скромнен – 49 единиц, копировально-множительная техника – 61 единица, библиотечный транспорт редкость – 4 единицы. Все это на 513 библиотек. Причина такого положения общая для всех библиотек в стране – отсутствие денежных средств, привычка решать производственные вопросы традиционно, отсутствие свободных площадей. В оснащении библиотек техникой наблюдается крен в сторону ПЭВМ. Они наиболее доступны и многофункциональны, их можно свободно купить. Установка ПЭВМ достаточно проста. Копировально-множительную технику стараются приобрести многие библиотеки. Причина проста – источник дополнительного дохода для библиотеки.

Научно-технический прогресс не может обойти библиотеки любого типа, поэтому МТБ будет развиваться, несмотря на трудности, её роль будет возрастать в повышении эффективности функционирования библиотеки как системы.

Реконструкция старых помещений, замена электрических сетей на более мощные позволит чаще внедрять технические средства в библиотеки. Если этому будет предшествовать экономический расчет, то все задачи можно решить грамотно и эффективно.

Вопросы, касающиеся проектирования, реконструкции и дизайна библиотек, должны широко обсуждаться на страницах специальной печати. Накопленные знания о новой библиотечной архитектуре и новом оборудовании необходимо распространять среди библиотечных работников. Необходимо развивать контакты между библиотекарями, архитекторами, специалистами в области связи и копировально-множительной техники.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА БИБЛИОТЕК РЕГИОНА

Куликова О.Ю.

ПРИОРИТЕТЫ БРЯНСКОЙ ОНУБ ИМ. Ф. И. ТЮТЧЕВА В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Брянская областная научная универсальная библиотека им. Ф.И. Тютчева одним из главных своих приоритетов со дня основания считает информационное обеспечение научной деятельности ученых, продвижение научной информации, аккумуляцию всех сведений, публикаций о развитии науки в регионе.

С 1996 года начался новый виток взаимодействия библиотеки с научной элитой нашего региона, когда на совещании с руководством вузов и ведущими учеными региона были намечены совместные мероприятия в цикле «Научный потенциал Брянщины».

Середина 90-х – это сложное время экономического спада, общей социальной апатии, реформирования всех сторон общественной жизни. Резко обозначилась общероссийская тенденция сокращения численности интеллигенции, занятой в научной сфере. Специалисты подсчитали, что если темпы сокращения интеллектуального потенциала будут расти и дальше, то в 2013 г. в России он будет полностью исчерпан.¹ В то время основной целью программы «Научный потенциал Брянщины» являлось объединение усилий научных кругов области и библиотеки в повышении престижа и авторитета науки, образования, культуры среди широких слоев населения, государственных и коммерческих структур.

Среди читателей библиотеки ученые – это приоритетная группа, работа с которыми строится сугубо индивидуально и далеко не всегда вписывается в узкие рамки схемы «информация – библиотека – пользователь». Среди всех пользователей библиотеки группа ученых не многочисленна. Если говорить скупыми цифрами – около 3% от общего числа читателей, но, начиная с 2000 года, наметился устойчивый рост числа читателей-ученых.

Наш опыт взаимодействия с учеными показывает, что очень часто ученые ждут и находят в библиотеке не только информационного посредника, но и партнера, лоббиста интересов, а иногда, одну из хороших площадок в городе для представления результатов научной работы, продвижения научных идей.

За долгое время сотрудничества был накоплен значительный и разнообразный опыт взаимодействия с научной и учебной элитой региона.

Среди примеров:

Юбилейные выставки ведущих вузов города: Брянского государственного технического университета, Брянской государственной инженерно-технологической академии, Брянской государственной сельскохозяйственной академии.

Идея организации подобных выставок на площадях областной библиотеки как информационного и культурного центра города и области была высоко оценена и поддержана не только научной общественностью города, но и приглашенным независимым экспертом – заведующей кабинетом деловой информации ГПНТБ Путилиной О.Н.

Персональные выставки трудов ученых нашей области, которые, как правило, привлекают внимание руководителей, научной общественности, специалистов предприятий, сотрудников вузов.

Нельзя не отметить и тот факт, что эти юбилейные мероприятия в библиотеке стали традиционными и

престижными не только для областной библиотеки, но и для наших партнеров – самих ученых: круглый стол «Молодой ученый Брянщины», в работе которого приняли участие представители областной Думы, администрации области, руководители вузов, молодые ученые. Главной целью было не только организовать диалог молодых ученых с властью, привлечь внимание к проблемам науки в регионе, но и показать, что может предложить им областная научная библиотека. С этой целью была организована выставка авторефератов кандидатских диссертаций 1997-98 гг., подготовлены пакеты документов для молодых ученых.

«Тютчевские чтения», «Научные почвоведческие чтения», проводятся в библиотеке с целью объединения научного потенциала области для обмена опытом в научно-исследовательской и практической работе, введения в информационный оборот результатов научных работ., продвижения научной информации. На сегодняшний день состоялось 15 научных почвоведческих чтений и 6 Тютчевских чтений.

Научно-практические конференции по самым различным темам с активным участием брянских ученых. Юбилейная научно-практическая конференция «Ф.И. Тютчев и тютчеведение в начале третьего тысячелетия» впервые собрала на Брянщине столь представительный форум маститых ученых-тютчеведов России, брянских исследователей, где было заслушано и обсуждено около 40 докладов. Межгосударственная научно-практическая конференция «Человек: жизнь в окружающей среде», стала открытой трибуной; оказалась востребованной среди широких кругов общественности, научной элиты, руководителей государственных структур, средств массовой информации.

Презентации научных трудов, публикаций, книг. Эта форма работы одна из самых традиционных и результативных, которая дает возможность представить широ-

кой общественности результаты труда ученого, поднять престиж и авторитет ученого в регионе, высказать слова признательности за большой подвижнический труд.

В общественном сознании формируется мнение, что наука (не только российская) находится в состоянии кризиса. И среди различных причин указывается увеличивающаяся разобщенность ученых, несмотря на развитие информационных технологий, уходят в прошлое обсуждение научных проблем в широких аудиториях, привлечение внимания к результатам научных изысканий, повышение престижа ученого в обществе. Поэтому, Брянская областная научная библиотека так настойчиво и планомерно продолжает работать по пропаганде деятельности, результатов и личностей региональной науки.

В 2005 году прошли депутатские слушания «Об исполнении закона Брянской области «О научной деятельности и региональной научно-технической политике в Брянской области». Областная библиотека представила результаты библиометрического анализа «Вклад науки в развитие региона». «Научная деятельность достаточно полно и адекватно отражается в первичном документальном потоке, т.е. в публикациях, являющихся материализованным результатом этой деятельности».² Впервые была предпринята попытка, получить объективную картину активности научной элиты региона на основе библиометрического анализа.

Представляем некоторые результаты проведенного изучения.

Основываясь на данных официальной статистики в Брянской области за период 1999 - 2003 годов наблюдается рост объемов научных исследований и разработок в научно-технических и конструкторских подразделениях, выполненных собственными силами, на 233% (51.9 млн. руб. - в 1999 , 172.9 млн. руб. - в 2003)³. В то время как численность работников, выполнявших научные исследо-

вания, уменьшилось за этот период на 20 % (с 2639 чел. - в 1999 г., до 2115 чел. - в 2003 г.)⁴. Эта динамика подтверждена и результатами библиометрического анализа. Наблюдается снижение количества изданий научных учреждений за этот период (1999 – 2003 гг.) с 61 % до 57 %. В целом же за исследуемый период издания научных учреждений составляют 62 % от общего количества местных изданий, хранящихся в областной библиотеке.

В ходе библиометрического анализа выявлено увеличение количества научных публикаций за период с 1999 по 2003 (с 66.6% до 71.4%). В это же время (по данным официальной статистики) растет количество аспирантов с защитой диссертации на 28 % (с 28 чел. - в 1999 г., до 36 чел. - в 2003 году)⁵.

Лидирующее место (48%) в основной региональной книжной коллекции занимают гуманитарные науки, что объясняется, на наш взгляд, большой издательской активностью Брянского государственного университета, а также процессом гуманизации науки в целом; 30% - составляют книги по технике и сельскому хозяйству; 22% - занимают естественные науки. В то же время, иная картина исследовательской активности наших ученых прослеживается в публикациях центральных изданий.

По публикациям лидирует «Техника и сельское хозяйство» - 49%, гуманитарные науки составляют 29% и естественные науки 22 %. Эти результаты можно сопоставить с данными официальной статистики. По выпуску аспирантов (по данным 2003 года), приоритетными являются технические (35 чел.), экономические (21 чел.), педагогические (16 чел) науки.

Библиометрия не может никоим образом заменить качественные оценки исследовательской активности. Речь идет о взаимном дополнении. Библиометрия применяется для разных целей, среди которых, и возможность использования результатов библиометричес-

ких исследований для выработки научной политики. Мы попытались только обозначить возможности библиотек и совокупного библиотечного ресурса для получения достоверной информации об исследовательской активности наших ученых, о приоритетных направлениях в научной деятельности нашего региона, о возможности прогнозировать развитие науки, основываясь также и на библиометрических исследованиях науки.

Работа библиотеки, связанная с изучением и представлением научно-технического потенциала региона, является на наш взгляд важной не только в историческом контексте, но и перспективной, влияющей на развитие всего региона в целом.

Роль библиотеки неизбежно меняется вследствие развития общественных отношений, социально-экономических реформ, информационных технологий. Для библиотеки необходимо определять приоритеты развития с учетом этих изменений. Мы пытаемся сохранить важную функцию информационного посредника, развивая исследовательский компонент в нашей работе. И в то же время не отказываемся от наших традиционных, хорошо зарекомендовавших себя направлений деятельности – просветительской и образовательной.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Осипов, Г.В. Высшая научная организация или нужна ли России Академия наук / Г.В. Осипов ; М. Андреев // Социально-политический журнал. - 1995. - №5. - С. 6.

² Зусьман, О.М. Библиографические исследования науки / О.М. Зусьман. – СПб., 2000. - С. 7-8.

³ Брянская область. 2003 : стат. сборник. - Брянск, 2004. - С. 173.

⁴ Там же. - С. 173.

⁵ Там же. - С. 174.

Шатохина Н.З.

«МЕСТНАЯ ПЕЧАТЬ КАК КОМПОНЕНТ КУЛЬТУРЫ РЕГИОНА» результаты 3-го этапа исследования

На первых и вторых Денисьевских чтениях мы знакомили участников с ходом и первыми результатами исследования: «Местная печать как компонент культуры региона», рассчитанного на три года. (2003 – 2005). На 1-ом этапе осуществлялось определение полноты и выявление основных каналов поступления краеведческих книг в базовые муниципальные библиотеки, на 2-ом – определение полноты и выявление основных каналов поступления во все ЦБС области книг, периодических и продолжающихся местных изданий. На 3-ем этапе исследования, осуществляемом в 2005 году. Перед участниками были поставлены задачи:

- определение групп пользователей местной печатной продукции
- анализ книговыдачи местной печатной продукции
- выявление необходимости и определение механизмов централизованного комплектования краеведческими изданиями.

Результаты анализа использования краеведческих изданий в базовых муниципальных библиотеках свидетельствуют, что к ним обращаются около 6% читателей. Анализ групп пользователей местной печатной продукции показывает, что, в основном, это студенты (6 %) и учащиеся школ и колледжей (6%). Целью обращения к этой литературе служит подготовка к занятиям по курсу «Краеведение», который изучается в общеобразова-

тельных школах и вузах. Количество специалистов, обращающихся к краеведческой литературе значительно меньше. Только 2% из них используют краеведческую литературу. В основном, это немногочисленные сотрудники муниципальных музеев, учителя школ. Краеведы-любители составляют 1% от общего количества читателей.

Была проанализирована выдача краеведческой литературы, что позволило сделать вывод о том, что используется, в основном, социально-экономическая краеведческая литература, около 30%, основную долю которой составляют издания исторической тематики, 18%, литературоведение и языкознание - 10%, издания, отражающие развитие культуры края - 8,5%. Практически не выдается литература других отраслей знания.

Из наблюдения за использованием местной печатной продукции нам известно, что серьезные запросы, требующие ретроспективного поиска, удовлетворяются в областной библиотеке им. И.А.Булнина, в структуре которой создан отдел краеведческой литературы. Для выявления полной картины было проведено сравнение групп пользователей местной печатной продукции в базовых библиотеках и отделе краеведческой литературы областной библиотеки им. И.А.Булнина. Оно выглядит следующим образом. 6% читателей библиотеки обращаются к краеведческим изданиям, являясь читателями отдела краеведческой литературы областной библиотеки. Процент студентов, обращающихся к краеведческим изданиям, примерно такой, как и в муниципальных библиотеках (6,5%), зато процент специалистов – читателей краеведческой литературы выше почти в 3 раза (5,4%). Интересен состав читателей отдела краеведческой литературы областной библиотеки. 50% из них - студенты, 30,5% – специалисты различных отраслей народного хозяйства, большую часть из которых (13,4%) составляют работники сферы образования, со-

трудники областных музеев, театров, работники культуры - 6,7%, ученые - 3,2%.

В отделе краеведческой литературы областной библиотеки на первом месте в рейтинге выдаваемой краеведческой литературы тоже стоит литература социально-экономической тематики (30%), а именно историческая, в том числе, дореволюционная. Сопоставив эти выводы с выводами предыдущих этапов исследования, мы выдвинули гипотезу о том, что отраслевая краеведческая литература, издательством которой занимаются, в основном, высшие учебные заведения, в меньшей степени, чем другие краеведческие издания представлена в муниципальных библиотеках. С этой целью, а также с целью выявления необходимости и определения механизмов централизованного комплектования муниципальных библиотек краеведческими изданиями, сотрудниками библиотеки был проведен анкетный опрос среди всех ЦБС области, результаты которого следующие. Только половина респондентов удовлетворена качеством комплектования фондов краеведческими изданиями, хотя и впредь хотели бы комплектоваться литературой орловских издательств. В то же время большинство участников опроса (89%) отметили, что книги орловских издательств не в полной мере удовлетворяют спрос читателей библиотек района. В подавляющем большинстве ЦБС недостаточно исторической (93%) и отраслевой литературы (85 %).

Вместе с тем фонды библиотек перенасыщены отдельными изданиями орловских поэтов и прозаиков, что создает целый пласт неиспользуемой литературы. Участники опроса отметили в качестве путей улучшения комплектования краеведческой литературой централизованное комплектование через ООПБ им. И.А. Бунина (89%), регулярное информирование ЦБС обо всех изданных и готовящихся к изданию произведениях.(44%), использование каталога «Орловская книга» (41%), использо-

вание сводного аннотированного каталога «Книги региональных издательств» (33%).

На 2-ых Денисьевских чтениях нами был предложен механизм централизованного комплектования муниципальных библиотек области местными изданиями, способными удовлетворить запросы различных категорий пользователей, который предполагал:

- формирование в областном бюджете статьи «Централизованное комплектование библиотек области»
- заключение договоров ООПБ с издающими организациями о предоставлении печатной продукции для библиотек области
- составление сводного заказа на издание и отправление его в издающие организации
- предоставление литературы в соответствии со сводным заказом .

К сожалению, приходится отметить, что в 2005 году мы не смогли реализовать этот механизм. В первую очередь, это связано с разграничением регионального и муниципальных бюджетов в связи с вступлением в 2006 году в силу ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ [5], который разграничивает полномочия различных ветвей власти по организации библиотечного обслуживания населения и может привести к децентрализации муниципальных библиотек и потери сети.

Готовящийся к слушанию во втором чтении Закон Орловской области «О библиотечном деле в Орловской области» также не предусматривает возможности централизованного комплектования.

В настоящее время в области реализуется механизм централизованного распределения краеведческих изданий, через областную библиотеку, который выглядит следующим образом. В областную библиотеку поступа-

ют краеведческие издания, приобретенные на средства из областного бюджета. Часто эти средства «выбивает» издатель или автор. Отмечу, что зачастую это не те издания, в которых нуждаются читатели муниципальных библиотек. Это произведения орловских поэтов и прозаиков в количестве, превышающем потребность ЦБС в них. Весь выкупленный тираж поступает в областную библиотеку, которая осуществляет его распределение среди муниципальных библиотек.

В области осуществлен эксперимент по продвижению на всероссийский книжный рынок лучших местных изданий. В каталог «Региональные издания на Всероссийском книжном рынке» вошли 179 орловских изданий. Наши наблюдения, а также встреча за круглым столом в июне т.г. показывают, что проект надо продолжать. Необходимо выставлять на российский рынок все лучшие орловские издания, в том числе, и продукцию наших вузовских издательств. Однако, условия проекта таковы, что в каталоге могут быть представлены только те издания, которые получены областной библиотекой по МОЭ и отражены в ежегоднике «Орловская книга». К сожалению, многие издающие вузовские организации не представляют свои издания в областную библиотеку, включая их в каталог «Учебная и научная литература», выпускаемого управлением общего и профессионального образования администрации Орловской области. Сравнение двух каталогов показало, что только около 23% изданий вузов поступают в фонд центральной библиотеки региона, и отражаются в областном региональном каталоге. Поэтому до снабжения этими изданиями муниципальных библиотек и представления их на всероссийский рынок еще далеко. Пользуясь случаем, обращаюсь к присутствующим здесь представителям орловских вузов о необходимости выполнения областного закона о местном обязательном экземпляре.

Тем не менее, эксперимент и проведенное исследование утвердили нас во мнении о необходимости и поиске путей внедрения механизма централизованного комплектования муниципальных библиотек краеведческими изданиями, способными удовлетворить запросы различных категорий пользователей в соответствии с экономическим и культурным профилем муниципального образования. В сложившихся обстоятельствах мы ищем другие пути снабжения муниципальных библиотек краеведческими изданиями. Пока реально возможен следующий механизм. Издательства предоставляют в ООПБ книги по МОЭ и 1 раз в квартал информирует библиотеки о поступивших изданиях с рекомендацией изыскать возможность их приобретения за средства муниципального бюджета в конкретном издательстве. Муниципальные библиотеки направляют заказ в издательство, которое отправляет заказ или непосредственно в муниципальные библиотеки или через ООПБ им. И.А.Бунина.

Исследование «Местная печать как компонент культуры региона» будет продолжено. Так как краеведческая деятельность библиотек является важнейшей составной частью воспитания и образования населения.

Кононова Т.Л.

КУРСКАЯ КНИГА 1920-Х ГОДОВ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

В настоящее время наблюдается повышение интереса к истории социальных и культурных институтов провинции. Исследование истории создания региональных систем распространения и использования книжной продукции является важным звеном изучения особенностей социально-культурного развития в отдельных областях России. Безусловно, только знание специфики экономического развития, особенностей культурного строительства тех или иных регионов страны даёт возможность судить о закономерностях развития книгоиздания в целом.

Таким образом, накопление новых фактов из истории книги на периферии, их анализ и теоретическое осмысление во взаимосвязи с событиями в центре не могут не оказать воздействия на совершенствование теоретических разработок в области истории книги.

В данном контексте представляется весьма важным раскрыть влияние книжного дела на местную культурную среду, так как это способствовало удовлетворению информационных и духовных потребностей населения, распространению политических и научных идей на территории Курской губернии. Воздействие на население осуществлялось через совокупность специальных социально-культурных учреждений: издательские предприятия, книготорговую сеть, библиотеки и т.д. Развитие книжного дела явилось своего рода индикатором интенсивности

культурно-исторического процесса в регионе. Мы рассматриваем книгу как зеркало, отражающее состояние культуры общества конкретной исторической эпохи.

Важнейшей вехой в культурной жизни провинции, качественно новым этапом в истории книжного дела стали исторические изменения в общественном строе, произошедшие в 1917 г. Следовательно, анализ обстоятельств, связанных с историей книжного дела, не возможен без учета сложившихся в данный период социальных реалий. Как и в стране в целом, печатное слово в нашем регионе использовалось в интересах социальных революционеров, которые стремились привнести его в самые различные сферы бытия своих сограждан, сделать важным рычагом власти по формированию умонастроений масс. Вместе с тем, русская книга советского периода, продолжая традиции предшествующих веков, способствовала превращению государства в сверхдержаву и одновременно воссоздавала детали этого процесса.

В данном исследовании мы рассмотрим книжную продукцию Курского края в 1920-е годы, а также периодическую печать.

Главными издающими организациями в этот период были губернский комитет партии (губком) и исполнительный комитет. Так как Курская губерния была преимущественно аграрной, губернский комитет партии уделял большое внимание разъяснению политики партии в области землепользования. Так, в 1922 г. агитотдел Курского губкома издаёт брошюру «Беседа губпродкомиссара с крестьянами о продналоге». Тиражом 15000 (!) выходит в этом же году брошюра «Красному воину-пахарю: Что нужно знать каждому хлеборобу о трудовом землепользовании».

На губернский Совет падало решение всех вопросов местного значения, связанных с переустройством жизни в губернии. Почти при всех отделах губисполкома существовали собственные издательские подразделения. Те-

матика книжной продукции охватывала весь комплекс злободневных вопросов социально-политической и культурной жизни губернии. Они выпускали литературу, разъясняющую государственное устройство Советской России, пропагандирующую первую конституцию, декреты центральных органов власти: В.И. Ленин. О продналоге. (Курск, 1921); Стучка В. «Учение о государстве и конституции РСФСР» (Курск, 1922) и др. Большое значение для развития экономической жизни губернии имело также издание отчётов и докладов местных учреждений и организаций. В качестве примеров можно привести: «Отчёт Курского губернского экономического совещания Совету труда и обороны и 9-му губернскому съезду Советов» (Курск, 1921), «Сборник руководящих постановлений для комтрудов и отделов труда Курской губернии» (Курск, 1921), «Итоги сельскохозяйственной и земельной переписи 1917 г. по Курской губернии» (Курск: Отделение печати Губполитпросвета, 1922) и др. Эти издания не только регламентировали основные стороны жизни губернии в определённой исторической ситуации, подводили итоги деятельности новых советских органов власти, но и давали возможность осмыслить происходящие перемены.

Одним из основных издающих учреждений было губернское статистическое бюро, которым руководил Е.К. Введенский. В 1920-1921 гг. оно выпустило несколько статистических сборников: «Население Курской губернии в 1920 г.» (Курск, 1920), «Промышленные заведения Курской губернии в 1920 г.» (Курск, 1921), «Сельское хозяйство Курской губернии в 1920 г.» (Курск, 1921) и др. Эти издания представляли не только служебный, но и научный, историко-культурный интерес.

Правление Курского союза потребительских обществ ещё в июне 1920 г. докладывало в губисполком о необходимости издания своего журнала с целью оповещения населения обо всех декретах и распоряжениях

центральной и местной власти в сфере кооперации. В связи с этим с 1 октября 1921 г. в Курске начал издаваться журнал «Кооператор»¹. Журнал выходил еженедельно, тираж его колебался от одной до двух тысяч. Ответственным редактором был торговый служащий Михаил Дмитриевич Изварин. Журнал распространялся среди рабочих кооперативов, потребительских обществ, в библиотеках, избах-читальнях².

Курское губернское экономическое совещание было создано 3 января 1921 г. при Курском губисполкоме. На ГубЭКОСО легла роль регулирующего и планирующего органа как в промышленности, так и в торговле. ГубЭКОСО имело свой печатный орган – журнал «Наше хозяйство», который начал издаваться с 1 августа 1921 г. тиражом 2 тысячи экз. Редакционный совет состоял из представителей различных учреждений: губпродкома, губземотдела, ГСНХ, ГСПС, губотдела труда, губфинотдела, губкоммунотдела, губстатбюро и губсоюза³. На его страницах всесторонне и полно освещались все явления хозяйственной жизни губернии.

Основу книжной продукции Курского отделения Госиздата, созданного во второй половине 1921 года, составляла общественно-политическая литература. В 1920-1922 гг. меняется тематика агитационно-пропагандистских брошюр. Приблизительно половину всех губернских изданий составляли декреты, распоряжения, постановления, инструкции, доклады, отчёты, выпускавшиеся различными советскими и партийными организациями: «Отчёт Совету труда и обороны за период с 1 апреля по 1 октября 1922» (Курск, 1922); «План работы в партийных кружках» (Курск, 1921) и др. Другую многочисленную категорию составляли издания работ партийных и советских руководителей центральных и местных органов власти: Г. Альперович, А.К. Арнольдов. «К вопросу об оздоровлении партии: Тезисы» (Курск, 1921); А. Арнольдов. «Аппарат Совет-

ской власти в деревне». (Курск, 1921) и др. В 1921 г. была выпущена брошюра Н.П. Сенаторского «Географический очерк Курской губернии». Многие издания приурочивались к различным агитационным кампаниям; так, Курское отделение Госиздата обслужило 10 агиткампаний по губернии – топливную, помощи красноармейцу, борьбы с холерой, продналога, помощи Поволжью, ликвидации безграмотности и др.

Книги и брошюры издавали и литературные объединения. Наиболее значительным явлением в культурной жизни губернии этого времени был Курский Союз поэтов, образовавшийся в марте 1920 г. В конце 1921 г. он стал Курским отделением Всероссийского союза поэтов и просуществовал до мая 1923 г.

По сведениям Ю.А. Бугрова⁴ союз насчитывал около 50 членов; в нём участвовали В. Бородаевский, П.Л. Загоровский, Н. Васильковская, О. Мартенс, Н. Холодов и др.; молодые литераторы Е. Благинина, А. Еськов, Ю. Богатогорский.

В 1921-1922 гг. вышло в свет несколько литературных сборников поэтов. Так, первая публикация Е. Благиной появилась в коллективном сборнике «Начало», изданном в Курске в 1921 г. В этом же году вышел в свет сборник стихов А. Еськова «Песня о голоде» тиражом 1000 экз. и объёмом 16 страниц. Курским отделением Госиздата был издан коллективный сборник «Золотые зёрна» (1921 г.), куда вошли стихотворения Е. Благиной, Е. Станиславского. В воспоминаниях Е. Благиной упоминаются ещё два сборника: «Стихи» (Курск, 1921) и «Курский союз поэтов. Альманах первый» (Курск, 1922).

Союз поэтов проводил вечера, посвящённые А. Блоку, В. Маяковскому и др. 16 января 1922 г. в литературной студии с докладом выступала уроженка Курска Рита Райт-Ковалёва (Черномордик), ставшая позднее известной переводчицей. Деятельность союза

и его литературные сборники привлекли внимание даже в столице, поэт Вс. Рождественский писал в 1922 г.: «Среди десятка сборников, присылаемых провинцией, эти книги самые живые. «Курские соловьи» ещё не перевелись в яблоневых садах».

Деятельность Курского Союза поэтов – явление всероссийского масштаба. Из союза вышли не только поэты, но и известные учёные – историки, физики, востоковеды. Литературные сборники союза, вышедшие в начале 20-х годов, стали библиографической редкостью.

Следует отметить, что специфика книгоиздания в губернии во многом была обусловлена деятельностью Курского краеведческого общества и литературных объединений. В 1923 г. начался «советский» период развития краеведения в Курске: было организовано губернское общество краеведения. Оно собрало вокруг себя основные научные силы края и способствовало развитию исторических, этнографических, археологических исследований и публикации их результатов. Оно имело 7 филиалов в уездных центрах – Белгороде, Борисовке, Короче, Старом Осколе, Щиграх, Рыльске и Дмитриеве⁵. Общество ставило своей целью изучение Курского края. В связи с изменением административно-территориального деления Курской губернии в июле 1928 г. губернское общество краеведения было реорганизовано в Курское Окружное общество краеведения⁶.

Одной из важнейших сторон деятельности общества было издание научных трудов, брошюр. В 1925-1926 гг. Курское губернское общество краеведения выпустило два сборника «Курский край». Сборники содержали богатейший материал по природе и истории края, и являются сейчас библиографическими редкостями. С января 1927 г. началось издание журнала «Известия Курского Губернского Общества Краеведения», на страницах которого публиковались статьи об археологических

памятниках, природе, этнографии и полезных ископаемых губернии, а также по истории изучения края. В состав редколлегии входили в разные годы Г.И. Булгаков, И.М. Варгафтик, В.А. Ефремов, А.А. Комаров, В.Л. Маригодов, А.С. Молчин, М.А. Рязанцев, Э.И. Черномордик, А.Я. Якобсон, И.Д. Яковлев. За трёхлетний период существования «Известий КГОК» вышли 18 номеров. Печатные материалы Курского краеведческого общества обладают немалой историографической, культурной, прикладной ценностью. К ним сейчас за разными справками всё чаще обращаются современные исследователи Курской земли, её исторических древностей и природных условий.

В 20-е годы в губернии активно работали две творческие организации – Курское отделение крестьянских писателей и Курская ассоциация пролетарских писателей, деятельность которых часто освещалась на страницах «Курской правды»⁷.

Значительным событием в литературной жизни города стал выпуск осенью 1926 г. отделением Союза крестьянских писателей литературно-художественного сборника «Зёрна». В сборнике печатались М. Кочевой, А. Костенко, М. Горбовцев и др. К 10-летию Октябрьской революции обе организации вместе выпустили литературно-художественный сборник «В гору», в котором были напечатаны стихи и проза (М. Суровый, М. Козловский, М. Булавина, М. Горбовцев, И. Ерин и др.). Писатели вместе проводили литературные вечера в рабочих клубах города.

В 1929 г. в Курске был издан сборник «Четвёртая полоса», посвящённый рабочим Курского железнодорожного узла. В нём были опубликованы стихи, печатавшиеся в «Курской правде» на 4-й полосе (отсюда и название сборника). Авторами сборника стали поэты Л. Баконин, Ф. Козликов, И. Мухин, Б. Тузлуков: прозаики С. Будников и М. Булавин. Обложку сборника

оформил Б. Тузлуков, ставший впоследствии главным художником театра кукол С.В. Образцова в Москве.

Социально-экономическое и политическое развитие края нашло отражение и на страницах периодических изданий. Во второй половине 20-х годов в Курске выходили две газеты – «Курская правда» (орган губкома, губисполкома и губпрофсовета; отв. редактор В.Г. Гришанин) и «Курская деревня» (один раз в месяц тиражом 3000, отв. редактор В.Г. Гришанин) и несколько журналов. С мая 1924 г. начал выходить «Бюллетень правления М.-К.-В. ж.д.» (учредитель – правление Московско-Киево-Воронежской железной дороги). В нём печатались циркуляры, распоряжения официального характера. «Бюллетень» выходил еженедельно тиражом 1400 экз.; ответственным редактором которого был В.М. Параскевич. Правление железной дороги выпускало ещё один печатный орган – «Вестник М.-К.-В. ж.д.» – производственный и профессиональный журнал, освещавший технические и профессиональные проблемы железнодорожников и выходивший два раза в месяц тиражом 1500 экз.

Выпускались два партийных печатных органа – «Известия Курского Губкома» и «Спутник большевика». «Известия» выходили два раза в месяц (с 1926 г. – три раза) тиражом 3500 экз. В журнале публиковались официальные партийные директивы, инструкции, циркуляры, руководящие указания. Ответственным редактором обоих изданий был заведующий агитационно-пропагандистским отделом губкома А.В. Соколов. «Спутник большевика» существовал с марта 1925 г.; в нём собирался материал об опыте работы с мест и давались методические указания по партийной работе. Журнал распространялся по всем партийным ячейкам РКП(б).

С октября 1922 г. издавался «Бюллетень Курской товарной биржи», публиковавший статьи по экономическим вопросам, торговую и биржевую хронику, коти-

ровки акций. Журнал выходил небольшим тиражом – 450-500 экз. два раза в неделю. «Вестник Курского Губсельбанка» выходил с ноября 1925 г. и выпускался на ротаторе тиражом 150 экз.

Итак, проанализировав основные направления издательской продукции, мы можем констатировать, что политическая, экономическая и социальная обстановка в губернии определяла основные направления книжного потока.

Своеобразие книгоиздания, как компонента культуры, заключается в том, что в нём находят отражение все существенные черты местной жизни – направления административной, социальной, хозяйственной, исследовательской, просветительской, литературно-художественной деятельности. В курских изданиях нашло отражение социально-экономическое и политическое развитие нашего края.

Как известно, особенности развития того или иного региона страны порождают своеобразие книгоиздательской продукции. Так, специфика Курской губернии как аграрной нашла отражение в структуре выпускаемой книжной продукции: на протяжении всего рассматриваемого периода можно наблюдать тенденцию количественного роста выпуска книг сельскохозяйственной тематики. Кроме этого, на характер книгоиздания в 20-е годы наложила отпечаток также деятельность краеведческого общества и литературных организаций. Социально-политическое и экономическое развитие края нашло отражение на страницах периодических изданий тех лет, которые являются ценными историческими источниками для исследователей истории нашего края.

По нашему мнению, информационное наследие предшествующих поколений изучается и приумножается современниками благодаря местным изданиям – носителям уникальной краеведческой информации, поэтому мы попытались воссоздать репертуар курских изданий с 1918 по 1928 годы. В последнее время и в столице

и в провинции возродился интерес к репертуару как виду библиографии. В связи с неразработанностью источноковой базы сегодня затрудняется изучение провинциальной истории. Автор полагает, что в этих условиях особое значение приобретают выявление, описание и публикация архивных и печатных источников по истории отдельных регионов. Поэтому среди источников, без которых невозможно комплексное изучение истории и культуры региона, репертуар книги, с нашей точки зрения, является одним из самых репрезентативных и универсальных. Анализируя его, мы видим, что диалектика общественного развития отражалась на практике книгоиздания и приводила к логическому изменению характера книжного репертуара. Книгоиздание в Курской губернии в 1918-1928 гг. не было настолько масштабным, чтобы занять значительное место на книгоиздательской карте России, тем не менее, на наш взгляд, оно внесло существенный вклад в отечественную культуру. Курская книга как составная часть общенационального культурного наследия является ценным историческим источником и обладает немалой научной, культурно-исторической и информационной ценностью.

Курское губернское издательство расширило общенациональный репертуар, включив в него отчёты и доклады местных учреждений – специфические для первых лет Советской власти издания. Печатные материалы Курского краеведческого общества, литературные сборники Курского союза поэтов, Курской ассоциации пролетарских писателей, Курского отделения крестьянских писателей, труды курского краеведа, общественно-го деятеля Г.И. Булгакова, курского изобретателя А.Г. Уфимцева, геоботаника и флориста В.В. Алёхина и др. обладают огромной культурной ценностью и давно стали библиографическими редкостями.

Многие издания не сохранились в библиотеках нашей области, их удалось восстановить, используя

ежегодники книги 20-х годов, библиографические пособия, каталоги и фонды КОНБ и Госархива Курской области. Итогом нашей работы стало издание указателя «Курская книга 20-х годов». Это лишь первый опыт воссоздания книжного репертуара в указанный отрезок времени. Следует отметить, что в учтённом репертуаре курских изданий данного периода имеются пробелы. Их восполнение возможно только в результате изучения фондов крупнейших книгохранилищ страны, обращения к частным коллекциям, поэтому исследование местной печати может быть продолжено, и хронологические рамки исследования расширены.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ ГАКО. – Ф. Р-325. – Оп. 1. – Д. 38. – Л. 157.

² ГАКО. – Ф. Р-309. – Оп. 1. – Д. 156. – Л. 160.

³ ГАКО. – Ф. Р-60. – Оп. 1. – Д. 62. – Л. 33.

⁴ Бугров, Ю.А. Союз поэтов: О Курском отделении Всероссийского союза поэтов. 1920-1923 / Ю.А. Бугров // Бугров Ю.А. Курские встречи. – Воронеж, 1991. – С. 54-61.

⁵ Стародубцев, Г.Ю. Деятельность Курского губернского общества краеведения в 1920-х и 1930-х гг. / Г.Ю. Стародубцев // Курский край: История изучения курских древностей. – Курск, 2000. – Т. 5. – С. 53-93.

⁶ ГАКО. – Ф. Р-2633. – Оп. 1. – Д. 41. – Л. 49.

⁷ Яворский, Л. Немного об очередных задачах и литературных группах / Л. Яворский // Курская правда. – 1927. – 2 октября. – С. 3; Путник. К конференции крестьянских писателей // Курская правда. – 1927. – 10 апреля. – С. 4; Козликов Ф. К предстоящей зимней работе Курского АПП // Курская правда. – 1929. – 27 октября. – С. 4 и др.

Медведева И.В.

РАЗВИТИЕ ИЗДАТЕЛЬСКОЙ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЕЛГОРОДСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ УНИВЕРСАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЭВОЛЮЦИИ

Краеведческая деятельность Белгородской государственной универсальной научной библиотеки (БГУНБ) осуществляется на основе краеведческого СБА, составной частью которого является система краеведческих библиографических пособий. Являясь уникальными, они позволяют местным библиотекам предлагать на информационном рынке востребованную продукцию, имеющую большую историко-культурную значимость.

Социально-экономическое, политическое, культурное и духовное развитие Белгородчины находит свое отражение на страницах монографий, сборников, центральных и местных периодических изданий, библиографическая информация о которых потом помещается на страницах библиографических краеведческих пособий разных типов и видов.

БГУНБ является координатором библиотечного краеведения для государственных и муниципальных библиотек области.

Среди важнейших функций библиотеки остается функция информационная. Реализация ее невозможна без ежедневной кропотливой работы по библиографированию краеведческих документов.

Отсчет издательской краеведческой деятельности БГУНБ начался с 1962 г., когда был подготовлен пер-

вый указатель литературы «Белгородская область в местных изданиях», который послужил прототипом ежегодного указателя «Белгородская книга», издающегося в настоящее время

В это же время были изданы первые «Календари знаменательных и памятных дат по области», памятки читателям к юбилейным и памятным датам земляков, подготовленные сотрудниками сектора краеведческой библиографии.

В 1991 году на базе сектора краеведческой библиографии создается самостоятельное структурное подразделение - отдел краеведческой литературы, который становится информационным и методическим центром регионального краеведения

Одной из главных задач вновь созданного отдела стало комплектование и докомплектование краеведческого фонда и сохранение документальных памятников для будущих поколений.

Сегодня научная универсальная библиотека, имеет наиболее полный информационный потенциал документов о нашем крае и удовлетворяет запросы в сфере краеведения всех категорий пользователей. В библиотеке создана и постоянно пополняется единая уникальная краеведческая коллекция произведений печати, имеющая большую научную ценность.

Продолжает оказывать поддержку в формировании краеведческого фонда библиотек администрация Белгородской области. С октября 2004 г. действует постановление губернатора Белгородской области «Об обязательном бесплатном экземпляре документов».

Наряду с традиционным комплектованием, развивается вошедшая в практику тенденция - приобретение областной библиотекой рукописных и архивных материалов, коллекций краеведов, знаменитых земляков и создание на их основе архива краеведческих документов, которые активно используются при продвижении краеведения.

ведческих знаний. В фонд краеведческого отдела поступила уникальная коллекция краеведа В.М. Михельсона, содержащая, кроме книг о крае, карты Белгородской крепости, планы города, значки, медали, почтовые открытки, выпущенные до 1917 года, архивы зоолога, академика Е.Н. Павловского, библиографа И.В. Владиславлева, которые используются не только в социокультурной но и в издательской деятельности. В 2004 г. возобновил свою работу клуб краеведов «Белогорье».

Краеведческая библиографическая работа по-прежнему остается ведущей в деятельности библиотеки. Сотрудники отдела выявляют краеведческие публикации в центральной прессе, пополняют краеведческий каталог, осуществляют справочно-библиографическое обслуживание и составляют краеведческие библиографические пособия.

На сегодняшний день отдел традиционно продолжает издавать такие библиографические пособия, как «Календарь знаменательных и памятных дат по Белгородской области на ... год». Хочется отметить, что календарь получивший признание у библиотеки и читателей еще в 1960-е гг., выпускается с завидным постоянством до настоящего момента. Жизнь подтвердила его практическую необходимость. В настоящее время это популярное рекомендательное пособие, в котором главным является не только рекомендация литературы, но и фактография, расширение краеведческих знаний о событиях и фактах области. Именно такие календари вышли на 2003, 2004, 2005 годы, кроме того, они хорошо полиграфически оформлены. Сейчас готовится к выходу в свет календарь на 2006 год,

В связи с принятием законодательных актов (начала закона, затем постановления) об обязательном экземпляре документов, БГУНБ активизировала работу по сбору и библиографированию местной печати. Поэтому закономерно появление текущего указателя мес-

тной печати ежегодника «Белгородская книга», издающегося с 1999 г., который позволяет отслеживать состояние местной издательской продукции и существенно дополнять библиографическую информацию РКП.

Выходит информационный бюллетень «Белгородская область на страницах центральной прессы», издающийся с 2000 года. Ежеквартальная периодичность позволяет оперативно, без опозданий выпускать бюллетень и дает возможность читателям получать актуальную и своевременную информацию о новых краеведческих публикациях.

Доброй традицией стало проведение краеведческих Страховских чтений. Имя русского мыслителя, философа, публициста Н.Н. Страхова долгие годы не было известно землякам. Сложное и многостороннее творчество Н.Н. Страхова требуют глубокого изучения, поскольку многие идеи, высказанные им, в наше время приобретают особую актуальность и значимость. В программу чтений включаются вопросы краеведения как важнейшего фактора социальной памяти. Анализируются результаты поисковой и исследовательской деятельности белгородских краеведов.

В целях изучения жизни и деятельности Н.Н. Страхова в 2002 г. БГУНБ был подготовлен биобиблиографический указатель литературы «Философ. Критик. Публицист: к 175-летию Николая Николаевича Страхова». Он предназначен для студентов и преподавателей, аспирантов, библиотекарей, учащихся, краеведов, всех, кто интересуется историей русской культуры.

Популярны также персональные списки литературы, издающиеся в рамках определенной серии («Литературное Белогорье», «Наши замечательные земляки») к юбилеям знатных земляков.

В БГУНБ часто организуются краеведческие выставки и издаются их каталоги. Наиболее значительные это: «Белгородская губерния - день за днем, за веком

век...»: (к 275-летию губернии) и «Белгородчине - 50 лет. Визитная карточка области» (2004).

В настоящее время происходит смещение пользовательских интересов в сторону электронных форм информации, и задача библиотеки состоит в том, чтобы как можно больше краеведческой информации стало доступно потребителю.

Внедрение компьютерных технологий в работу большинства учреждений и организаций области не обошло стороной и БГУНБ, так в отделе краеведческой литературы в 1992 году была создана электронная база данных «Край» и наряду с традиционными печатными библиографическими пособиями создаются электронные версии. Это «Календарь», ежегодник «Белгородская книга» и информационный бюллетень «Белгородская область на страницах центральной прессы».

Кроме того, библиотекой было подготовлено отдельное электронное издание о Белгородской области - компакт-диск «Добро пожаловать на Белгородчину», Полная версия электронного издания - это настоящая энциклопедия о Белгородчине и, одновременно, путеводитель по области.

Совершенно новым для отдела в издательской деятельности стало еще одно направление -методическое.

Одним из основных направлений краеведческой деятельности библиотек области является изучение прошлого своего края, работа по сбору свидетельств очевидцев, архивных материалов, других источников об истории городов, поселков и сел, на основе которых в последние годы ведутся летописи населенных пунктов. В 1995 году было принято постановление «Об организации работы по составлению летописи населенных пунктов области». Работа эта направлена на глубокое и всестороннее изучение исторического прошлого многочисленных поселений Белгородского края.

Вскоре назрела необходимость в методических разработках ведения летописей, целью которых является

единообразие написания, совершенствование форм и приемов проводимой поисковой и научно-исследовательской работы по созданию летописей. Результатом стали «Методические рекомендации по написанию летописи населенных пунктов Белгородской области».

В сохранении и распространении исторических знаний о крае важная роль принадлежит календарям знаменательных и памятных дат, поэтому были подготовлены к изданию «Рекомендации по составлению краеведческого библиографического пособия «Календарь знаменательных и памятных дат по области на... год».

И еще одно направление в издательской деятельности - публикации материалов научно-практических конференций: «Летопись Белгородчины: век XVIII» (1997), «Библиотека в системе краеведения на пороге третьего тысячелетия» (1999), «Эволюция библиотечного краеведения в контексте современной социокультурной среды Центрального Черноземья России» (2003) и материалы Страховских чтений (2003,2005),

Одним из неперенных условий качественной работы, в том числе и в издательской деятельности является партнерство и корпоративность как внутри библиотеки, так и с различными научными и культурными организациями (музеи, архив, историко-родословное общество), творческими союзами (союз писателей), краеведами.

В качестве примера можно назвать такие издания как: «Российское земство: традиции и современность», подготовленное совместно с информационно-библиографическим отделом библиотеки, «Белгородчина - край песенный», «Народные промыслы Белгородчины» и другие библиографические списки по культуре и искусству области совместно с отделом искусств, в сборнике материалов «Библиотечная жизнь Белгородчины» есть краеведческая страничка. Совместно с союзом писателей подготовлен справочник «Писатели Белгород-

чины». В работе по составлению «Календаря...» принимают участие специалисты краеведческого и литературного музеев, архива, ведущие краеведы области (А.Н. Крупенков, Б.И. Осыков, В.И. Щербаченко, А.И. Ткаченко и др.)

Благодаря подобному сотрудничеству издания библиотеки стали включать архивные материалы, новые факты истории края, новые страницы биографий наших замечательных земляков. Все это конкретные примеры того, что создание краеведческих ресурсов не может быть делом одного специального подразделения.

Краеведческие издания БГУНБ известны в библиотечном мире далеко за пределами области. Виды и жанры, тематика и качество изданий привлекают внимание многих библиотек России, о чем свидетельствует значительное количество запросов на них, возрос интерес к историческим корням, локальным особенностям края.

Бердникова Н.В.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ДЕТСКИХ И ШКОЛЬНЫХ БИБЛИОТЕК: ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ РЕШЕНИЯ по итогам исследования.

Школьная и детская библиотеки... Такие разные, хотя обслуживают одну и ту же категорию читателей. Одна – сориентирована на конкретную школу, ее коллектив, ее программы и традиции. Вторая – открыта и доступна всем. Однако сходятся они в главном – в своих целях: в воспитании детей и подростков с помощью книги. Поэтому так актуален сегодня вопрос о их сотрудничестве, которое позволит качественно обслужить читателя-школьника, решить многие проблемы и пробелы их воспитания. Каковы же варианты этого сотрудничества? С этим вопросом мы обратились к школьным библиотекарям г. Орла. Мы преследовали цель не только выработать стратегию дальнейшего взаимодействия, но и узнать, как живет сегодня школьной библиотеке.

Для этого была составлена анкета, на которую ответили 34 школьных библиотекаря.

Любая библиотека опирается на четыре составляющие: фонды, материальную базу, читателей, библиотекарей. И если каждая из них дополняла бы другую на все 100%, мы, наверное, могли бы говорить об идеальной библиотеке.

Итак, начнем с фондов. Общий фонд школьной библиотеки делится на основной и учебный. Основной – это естественно-научная, справочная, методическая и художественная литература. Учебный – учебни-

ки. Нас, прежде всего, интересовало состояние основного фонда, его пополнение.

Количество основного фонда в школах города колеблется в среднем от 15 до 30 тыс. экз. документов. Самый большой фонд сосредоточен в школе №38.

В прошлом году библиотеки получили в среднем 25-30 новых книг. Хотя несколько школьных библиотек пополнили фонды на 150 – 200 экз. (в основном это книги, подаренные школе старшеклассниками). Как оценивают сами библиотекари комплектование школьной библиотеки?

Приведу некоторые высказывания:

«Библиотека практически не комплектуется, не имеет ни одного подписного издания для детей и учителей»,

«Нельзя оценить то, чего нет»,

«Получены только учебники для льготных категорий учащихся».

Центральной проблемой школьной библиотеки по-прежнему остается проблема комплектования. Из-за слабого притока новых изданий книжные фонды стремительно ветшают. Об этом с болью говорят сами библиотекари:

«Программные книги, изданные в 60-70 годы, рассыпаются под руками»,

«Книги для младшего школьного возраста пришли в полную негодность».

Большинство опрошенных отметили отсутствие в фонде новинок, подчеркивают, что, в первую очередь, фонды библиотек необходимо пополнить справочной, краеведческой, научно-познавательной, методической и художественной литературой, изучаемой в школе.

Вот с таким фондом на сегодняшний день работают школьные библиотекари.

Учитывая, что школьная библиотека является библиотекой «первого спроса» для всех участников обра-

зовательного процесса, мы решили соотнести следующие цифры: количество сотрудников школы к количеству взрослых читателей, количество учащихся к количеству читателей-детей.

Выяснилось: в школах города почти все учителя обращаются в школьные библиотеки. А вот с детскими ученическими коллективами дело обстоит иначе. Библиотекари приводят обычно следующие цифры:

учащихся	760	- читателей	578,
	750	-	400,
	808	-	465.

И только в тех школах, где фонд скомплектован лучше и постоянно обновляется можно проследить следующее:

школа №4 учащихся	1196	- читателей	1111,
№ 37	801	-	801 и др.

Взаимосвязь очевидна. Иную картину можно наблюдать в детских библиотеках города. Здесь в последнее время значительно возрос приток читателей-детей. Нет необходимой литературы в школе - ребенок стремится в детскую библиотеку, где и фонды больше, больше периодики, новинок литературы, где сложное задание учителя поможет выполнить не только библиотекарь, но и библиограф, а в областной детской библиотеке, если нужно, то и программист.

Несколько слов о материальной базе школьных библиотек.

Все респонденты отметили, что их библиотеки обычно находятся в 2-3 помещениях, площадь которых колеблется от 40 до 85 кв.м., библиотека школы №13 располагается на 130 кв.м., имея хороший абонемент и читальный зал.

Одна из библиотекарей в анкете обратила внимание на неудобства, возникающие во время работы: основное помещение ее библиотеки находится на четвертом этаже школы, а помещение для учебников - на втором.

Почти все школьные библиотеки, кроме 4-х, имеют компьютеры с установленным на них программным обеспечением MARC. Однако несколько респондентов в анкетах высказались следующим образом:

«Компьютер есть, но стоит в кабинете информатики»,
«Поставили старый, новый отдали секретарю»,
«Компьютер дали, но стоит у директора»,
«Компьютер есть, но находится в компьютерном классе. Работать неудобно».

Из всех 34 опрошенных библиотекарей только одна приступила к наполнению электронного каталога.

Итак, первый шаг по компьютеризации школьной библиотеки сделан. За ним - кропотливая работа по созданию электронного каталога на основной и учебный фонды, формирование полнотекстовых и мультимедийных ресурсов, таблиц распределения учебников по классам и многое, многое другое.

Хочется верить, что в самое ближайшее время библиотеки будут иметь разнообразные книжные фонды, медиаматериалы, будут полностью обеспечены учебниками, компьютерами и станут в школе настоящими информационными центрами.

А для того, чтобы это произошло, необходимо, в первую очередь, внести изменения в нормативные документы школьных библиотек. Так, в уставе школы особой строкой должны быть прописаны направления развития школьной библиотеки как главного информационного центра.

Внедрение новых информационных технологий в школьные библиотеки значительно меняет требования к самому библиотекарю.

Сегодня специалисты школьных библиотек становятся посредниками между возрастающим информационным потоком и усложняющимися запросами учителей-предметников. Чем больше библиотекарь знает о новых книгах и журналах, о новых педагогических тех-

нологиях, тем выше его авторитет, тем выше авторитет школьной библиотеки.

Итак, среди наших респондентов: с высшим образованием оказалось 28 человек (из них 22 - с высшим библиотечным, причем все закончили ОГИИК), 6 - со средне-специальным.

Стаж работы у большинства превышает 20 лет - 21 человек, до 10 лет - 5 человек, от 10 до 20 лет - 6, двое проработали в школах один год.

Понятно, что нас интересовал вопрос: когда и где последний раз обучались школьные библиотекари?

Выяснилось, что 26 библиотекарей в 2004-2005 г. проходили обучение на КПК при ОИУУ по программе «Библиотеки и информационные технологии».

Так что на сегодняшний день можно говорить о высокопрофессиональном кадровом составе школьных библиотек г. Орла, способном обеспечить эффективное функционирование библиотеки.

Однако, чтобы функционирование школьной библиотеки стало действительно эффективным, необходимо осуществить определенные изменения. Какие? Мы попросили библиотекарей высказать свое мнение.

Их ответы свелись к следующему: большинство считает, что необходимо, в первую очередь, улучшить комплектование книжного фонда, оснащение библиотеки техническими средствами, библиотечной техникой и т.д. Некоторые респонденты предлагают изменить статус библиотекаря в школе – приравнять их к педагогическим работникам, т.к. специфика их работы тесно переплетается с образовательными и воспитательными функциями. Многие отметили низкий уровень заработной платы.

Круг функциональных обязанностей школьного библиотекаря значительно шире круга обязанностей библиотекаря, работающего в детской библиотеке. Это и понятно, ведь чаще всего в школьной библиотеке ра-

ботает один человек, знания и умения которого должны быть разнообразны, поэтому так не безразлична нам степень его подготовки.

Мы решили выяснить у школьных библиотекарей: какие формы и методы по повышению квалификации со стороны городских и областных методических служб, на их взгляд, наиболее эффективны?

Были получены следующие ответы:

- * консультации - 25
- * семинары - 24
- * демонстрационные мероприятия - 24
- * библиотечные практикумы - 21
- * КПК - 17
- * смотры-конкурсы - 11
- * творческие отчеты - 7

Какую же помощь хотели бы получать школьные библиотекари от детских библиотек города?

Это, прежде всего, методические и библиографические материалы, календари знаменательных и памятных дат, изданные областной детской библиотекой. Библиотекари хотели бы участвовать в проведении совместных семинаров, мероприятий для детей, в библиотечных практикумах. Им необходимы консультации по составлению ЭК и БД. С мнением школьных библиотекарей нельзя не согласиться.

Мы считаем, что областная детская библиотека располагает достаточным методическим потенциалом для того, чтобы способствовать дальнейшему профессиональному росту школьных библиотекарей. Мы и дальше планируем вести эту работу совместно с ОИУУ.

Одним из вариантов взаимодействия детских и школьных библиотек, на наш взгляд, является также их участие в разработке и осуществлении целевых программ и проектов, координация в комплектовании и использовании фондов, а также информационная работа.

Лаврова Л.Г.

КНИЖНАЯ ПРОДУКЦИЯ ОРЛОВСКИХ ИЗДАТЕЛЬСТВ НА РОССИЙСКОМ КНИЖНОМ РЫНКЕ: ОПЫТ И РЕЗУЛЬТАТ ЭКСПЕРИМЕНТА

Сегодня в нашей стране выпускается около 80 тысяч названий книг в год, которые издаются примерно тремя тысячами издательств, сосредоточенных, в основном, в Москве и Санкт-Петербурге. Региональным издательствам с малотиражными книгами выйти на российский рынок оказывается сложно, несмотря на то, что интерес к этой литературе остается устойчивым. В связи с этим Орловская областная библиотека им. И. А. Бунина поддержала инициативу ОАО ЦКБ «Бибком» (г. Москва) о продвижении орловских издательств и их книжной продукции на российский рынок.

В сентябре 2003 года, в качестве эксперимента, был разработан совместный проект «Орловские издательства на всероссийском книжном рынке», который должен был сделать более доступной информацию о местных издательствах и книгах, которые выходят в области, привлечь для участия в нем ВУЗы и издательства из соседних регионов и способствовать эффективному комплектованию библиотек региональной литературой. Была создана инициативная группа, в которую вошли: ЦКБ «Бибком», Орловская областная библиотека им. И. А. Бунина и Издательский Дом «ОРЛИК».

Первым результатом реализации проекта стал выпуск в мае 2004 года сводного аннотированного каталога «Книги региональных издательств. Вып. 1», презентация которого состоялась на IX ежегодной конференции РБА в г. Новосибирске.

В каталог вошло 179 названий шести орловских и одного курского издательств. Было востребовано 155 названий (86,6%), 793 экземпляра.

Самой востребованной стала книга Л.М. Александровой «Этюды о тургеневских женщинах» (Орел: Издательский Дом «ОРЛИК», 2003). Она была закуплена в количестве 30 экземпляров.

Среди других больше всего было запрошено книг общественно-политической тематики. В каталог вошло 71 название этих книг, и было приобретено 266 экземпляров. Это связано с тем, что они были посвящены актуальным темам и имели научные, четкие, раскрывающие содержание аннотации.

На втором месте по количеству вошедших в каталог и запрашиваемых изданий стоит художественная литература. В каталог вошло 36 названий, а затребовано было 189 экземпляров. Самыми востребованными оказались книги Н. Шадрина «Закат звезды» (Курск: ТОО «Крона» (27 экз.) и В.А. Солоухина «Вечная вдова» (Орел: Вешние воды. (24 экз.).

Литература других отраслей знаний, представленная в каталоге, была заказана в небольшом количестве от одного до пяти экземпляров, и поэтому отдельно останавливаться на ней мы не будем.

Из 179 названий книг, вошедших в каталог 24 названия (13,4%) не были востребованы вообще. Из них 15 названий художественной литературы – это современная поэзия и проза, не детективного и фантастического жанра, которая в наше время не пользуется популярностью.

Из вышесказанного можно сделать следующие выводы:

- провинциальная литература, в заглавии которой присутствует название региона, не пользуется спросом в российском масштабе (например, «Орел изначальный», «Битва в Орловском Полесье», «Орел: вчера и сегодня»);

- не востребованными оказались художественные произведения, в аннотациях которых содержатся биографические сведения об авторе и не раскрывается содержание произведения, особенно это касается поэтических сборников;

- не вызвали интереса издания вообще не имеющих аннотаций.

Следует отметить, что в ходе реализации проекта «Орловские издательства на всероссийском книжном рынке» библиотека столкнулась с рядом трудностей и нерешенных проблем. Это:

- отсутствие четко разработанной юридической базы сотрудничества участников проекта;
- отсутствие опыта участников эксперимента в подобной деятельности;
- недостаточность рекламы проекта и каталога в средствах массовой информации;
- слабое программное и техническое обеспечение работы по созданию каталога «Книги региональных издательств. Выпуск 1».

Эти проблемы были подняты на Круглом столе, который состоялся в марте 2005 года в Орловской областной библиотеке им И.А. Бунина во время подведения итогов первого этапа проекта и определения дальнейших направлений и перспектив работы.

В итоговом документе, принятом на Круглом столе, отмечалось что, несмотря на трудности в реализации проекта, около 800 экземпляров книг орловских издательств появились на полках библиотек других городов, что библиотека готова продолжить работу по проекту, расширив состав участников за счет включения в него всех издающих организаций г. Орла, а также соседних регионов. Итоговый документ был передан для рассмотрения руководству ЦКБ «Бибком».

Областная библиотека имени И.А.Бунина и в дальнейшем готова продолжить работу над проектом «Орловские издательства на всероссийском книжном рынке».

Яковец В.П.

**КНИГА КАК ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ
(по итогам областной литературно-
патриотической акции, посвященной 60-летию
Великой Победы)**

Общепризнанно, что книга и чтение всегда были одним из важнейших средств интеллектуального развития личности. Велико воспитательное воздействие книги, особенно когда идет речь об утверждении в человеке высоких нравственных начал, патриотизма, гражданственности. Вместе с тем, очевидно, что увлеченное компьютерным бумом, нынешнее поколение молодых в своем досуге книге и чтению уделяет все меньше и меньше времени. Эта тенденция наблюдается, к сожалению, и на Орловщине.

Осознавая важность проблемы, три года назад Орловская областная библиотека им. И.А.Бунина в рамках научно-методического отдела создала новую структуру – региональный Центр книги, которым проводится целенаправленная работа по повышению престижа книги и чтения. В числе проведенных мероприятий: областная литературная акция «С книгой по жизни», областной семинар библиотечных работников «Библиотека. Семья. Книга», научно-практическая конференция «Молодежь и книга» и др.

Празднование в нынешнем году 60-летия Победы нашего народа в Великой Отечественной войне, стало хорошим поводом для продвижения орловцам военно-патриотической литературы. Была разработана обширная программа, в которой основополагающей стала литературно-патриотическая акция «Образ войны и победы».

Библиотеки, включившись в нее, провели широкий спектр актуальных и интересных мероприятий.

Организатором акции стала Областная библиотека им. И.А.Булгина. Презентации книг, встречи с писателями, ветеранами, литературно-музыкальные вечера, лекции-концерты, выставки-просмотры вот тот неполный перечень мероприятий, проведенный ею.

Торжественно прошла презентация 13-го тома областной Книги Памяти. К Дням славянской письменности и культуры был приурочен седьмой областной праздник «Орловская книга - 2005» на тему «Книга в патриотическом воспитании».

В празднике приняли участие: орловские издательства, писатели, краеведы, работники библиотек, музеев, архивов, народного образования, книжной торговли, книголюбы, читательская общественность.

Лучшим издательским проектом года бы признано электронное издание (CD-ROM) «Огненная дуга», Самой читаемой книгой – Книга Памяти: Российская федерация. Орловская область. - Т. 1-13. Специальной премией была отмечена серия книг историка-исследователя, краеведа Е.Е.Щекотихина: «Моряки-тихоокеанцы в битве за Орел», «Нормандия» в битве за Орел», «Битва в Орловском полесье к северу от Орла», «Битва на Соборовском поле к югу от Орла», «9 мая 1945года».

Встреча с автором этих книг стала одним из торжественных моментов литературного праздника «Великая война - великая Победа», организованного Центром книги совместно с институтом общественных проблем «Единая Европа» в Шаховской воспитательной колонии для несовершеннолетних. С этим учреждением Центр книги работает в рамках областной губернаторской комплексной программы « О мерах по социальной адаптации лиц, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы на период 2003-2005г.г. Поми-

мо праздничной программы в дар библиотеке колонии было передано около пятисот книг о Великой Отечественной войне.

Большим событием в культурной и общественной жизни орловцев стало издание к юбилею Победы альбома «Поклон совести», куда вошли 60 портретов героев-земляков участников Великой Отечественной войны. Основой его стала портретная Галерея Славы, созданная по идее Орловского отделения Российского творческого союза работников культуры, совместными усилиями орловских художников при финансовой поддержке областной администрации.

Высокую оценку галерее на ее открытии дал губернатор Орловской области Е.С.Строев. Он подчеркнул: «Создание Галереи Славы - это наш благодарный поклон. И нужен он не столько ветеранам, сколько нам самим. Это поклон совести!».

В преддверии юбилейной даты презентация альбома прошла на многих праздничных мероприятиях, в том числе в городском выставочном зале «Ракурс», в областной публичной библиотеке им. И.А.Бунина, в колллективе ЗАО «ОРЛЭКС».

Уникальный альбом «Поклон совести» пополнил фонды всех центральных библиотек области. Это издание, несомненно, будет широко использоваться в деле патриотического воспитания подрастающего поколения.

При большой активности прошла на Орловщине областная заочная читательская конференция «Образ войны и Победы», завершившаяся большим литературным праздником в стенах областной библиотеки им. И.А.Бунина. Партнерами в его подготовке и проведении выступили: областной институт усовершенствования учителей, Орловский государственный институт культуры и искусств, Орловское отделение Российского творческого Союза работников культуры, Орловская писательская организация, Совет ветеранов.

Большое впечатление оставила у участников праздника выставка художественных работ «О подвиге полотна говорят». Ветеран войны, член Союза художников России В.А.Алексеев познакомил молодежь с самыми сокровенными своими творениями - работами, написанными им во время коротких передышек на фронте.

В основу литературной части праздника «Память хранят поколения» легли творческие работы участников областной литературно-патриотической акции «Образ войны и Победы». Более ста работ поступило в адрес оргкомитета. Это - сочинения по отдельным произведениям о войне, воспоминания-размышления, рассказы, эссе, поэмы, стихотворения. Все они были представлены на выставке, многие прозвучали в ходе литературно-музыкальной композиции.

Отрадно отметить то, что среди присланных работ 60% от подростков и молодежи. Откликнулись на приглашение участвовать в конференции инвалиды-колясочники, воспитанники Шаховской колонии для несовершеннолетних.

Лучшие работы, включены в третий выпуск сборника «Читающая Орловщина», который Центр книги подготовил к изданию.

Составной частью акции стало анкетирование, ставившее своей целью изучить отношение орловцев, особенно молодежи, к исторической, мемуарной, художественной литературе о Великой Отечественной войне 1941-1945г.г., узнать какое место в их чтении отводится этой литературе, каким авторам и почему они отдают предпочтение, какие идеалы в жизни ценят, каким традициям верны?

Анкетированием было охвачено около 4-х тысяч респондентов. Из них, 3500 - читатели районных и городских централизованных библиотечных систем. Вопреки обеспокоенности общества в отношении падения

интереса к книге у молодежи, молодежная группа оказалась среди участников исследования достаточно большой – 36%. Анализ основных вопросов анкет выявил следующее.

Читают много - ответили 55,3% респондентов. Большинство молодых это объясняют необходимостью, связанной с программой обучения. Некоторые (10%) подчеркнули, что читают потому, что «хотят знать историю своей страны, правду о второй мировой войне», «узнать, что помогло нашему народу выдержать натиск врага и одержать победу».

Люди зрелого возраста (37%) называли книги о войне любимым жанром. Однако 7 % подчеркнули, что не любят читать. Среди них, преимущественно, пожилые люди и прошедшие войну ветераны. Они считают чтение книг о войне для себя психологически трудной работой, так как «эти книги заставляют с болью вспоминать то тяжелое время и заново переживать его». На вопрос: «Считаете ли Вы, что военная литература оказывает воздействие на формирование патриотических чувств молодежи?» утвердительно ответили 87% респондентов и только 2% дали отрицательный ответ.

Представляют интерес ответы читателей, данные на вопросы «Каких писателей, пишущих о войне, Вы считаете значимыми?» и «Ваш любимый автор и книга».

При всем многообразии авторов, а их в анкетах было упомянуто почти сорок, просматривается определенный пласт книг, пользующихся стабильным спросом. Самый высокий рейтинг оказался у Б.Васильева. Ему отдали предпочтение свыше 20% респондентов. В десятку наиболее востребованных писателей вошли: Ю.Бондарев, В.Быков, К.Симонов, М.Шолохов, В.Астафьев, А.Твардовский и В.Богомолов, В.Некрасов и Г.Бакланов. Неоднократно в анкетах назывались: С.Алексиевич, А. Адамович, В.Распутин, Б.Полевой, Б.Кондратьев, А.Фадеев, Д.Медведев, Ю.Семенов,

И.Стаднюк, А..Чаковский, Э.Казакевич, А.Ананьев, Н.Кузнецов и др.

При анализе выяснилось, что круг чтения у молодежи значительно уже, чем у читателей старшего поколения. Основное место в чтении молодых занимают имена: Б.Васильева, Ю.Бондарева, А.Твардовского, В.Быкова, В.Астафьева. Самым популярным произведением о войне у молодежи стала повесть Б. Васильева «А зори здесь тихие». У читателей до 30 лет она отмечена почти в каждой второй анкете. Можно предположить, что это связано не только с включением произведения в образовательную программу, а в большей мере с его экранизацией.

У читателей среднего и пожилого возраста в анкетах превалирует творчество Б.Полевого, А.Фадеева, К.Симонова, К.Воробьева, Д.Медведева, В.Некрасова, М.Шолохова. Эта категория читателей отмечает и свое увлечение мемуарной литературой. В числе любимых авторов и произведений они называли: Г.К. Жукова «Воспоминая и размышления», А.М. Василевского «Дело всей жизни, К.Рокоссовского «Солдатский долг», В.Карпова «Маршал Жуков» и др.

Определенно, обращают на себя ответы, данные читателями на вопрос «Ваш идеал литературного героя-патриота Родины?»

Более 30 % респондентов, в большинстве из числа молодых, ответили, что «идеала нет». Идеалом 18% молодых являются девушки из повести Б.Васильева «А зори здесь тихие», многие идеалом называли Василия Теркина, героев повести Э.Казакевича «Звезда». Отдельные читатели считают идеалом собирательный образ рядового солдата.

Вместе с тем, старшее поколение ссылается на более широкий круг литературных героев, ставших для них идеалом. В числе их: герой «Повести о настоящем человеке» Б.Полевого А..Мересьев, Ульяна Громова и

Сергей Тюленин из романа А.Фадеева «Молодая гвардия», Андрей Соколов из рассказа М.Шолохова «Судьба человека», разведчик Исаев из романа Ю.Семенова «Семнадцать мгновений весны» и др.

Среди форм библиотечной работы особую признательность у читателей получили встречи с ветеранами. На втором месте - литературно-музыкальные вечера, на третьем - читательские конференции. Назывались неоднократно и такие формы, как викторины, презентации книг, уроки мужества, часы памяти, походы по боевым местам.

Анкету была предложено заполнить несовершеннолетним подросткам Шаховской воспитательной колонии. Следует отметить, что далеко не на все вопросы анкеты были даны ответы. Однако некоторые выводы нами были сделаны. Во-первых, обращает на себя внимание малограмотность подростков, незнание литературы. В большинстве анкет названы один, два автора - В. Катаев, М.Шолохов, а в некоторых анкетах любимым произведением о Великой Отечественной войне был назван роман Л.Н.Толстого «Война и мир». Но больше всего настораживает тот факт, что почти во всех анкетах этой группы на вопрос: «Ваш идеал литературного героя-патриота Родины?» - подчеркнуто «идеала нет». Думается, отсутствие идеала, и не только литературного, сказалось на судьбе этих подростков.

Можно сколько угодно говорить и спорить о том, должен ли быть у современной молодежи идеал в жизни. Но очевидно одно, что нравственное становление личности не бывает без духовного багажа, в котором книге отводится не последняя роль. Поэтому воспитание у подростков, особенно проблемной социальной среды, культуры общения с книгой, потребности обращения к ней, развитие у подрастающего поколения интереса к истории своей страны, к чтению героико-патриотической литературы должно стать одним из приоритетных направлений деятельности библиотек сегодня.

Безусловно, решение этой задачи напрямую связано с уровнем подготовки библиотечных кадров, широты их читательского кругозора.

В этой связи, по инициативе Центра книги было проведено анкетирование студентов- выпускников библиотечно-информационного факультета Орловского государственного института культуры и искусств. Разработчиком анкеты и организатором небольшого исследования стала выпускница вуза Н. Рыжова.

Было распространено пятьдесят анкет, опрошен каждый пятый студент. Предлагалось ответить на следующие вопросы: «Оцените, пожалуйста, свой уровень знаний о Великой Отечественной войне по пятибалльной шкале», «На основе какой информации складывается ваше мнение о тех событиях?», «Какие книги о Великой Отечественной войне Вы читали? Назовите наиболее понравившиеся», «Какие книги Вами были прочитаны? (в том числе по образовательной программе, по собственному желанию)», «Должна ли сегодня читать молодежь книги о войне?».

Вот, некоторые выводы, которые были сделаны по итогам анализа анкет.

На «хорошо» оценили свои знания о Великой Отечественной войне 30 студентов, на «удовлетворительно» - 10, на «отлично» - 1.

На вопрос: «Из какой информации складывается Ваше мнение о тех или иных событиях Великой Отечественной войны?» - книги уступили кинофильмам. К сожалению, перечень прочитанных книг этой группы мало, чем отличается от круга чтения молодежи в целом. И здесь приводятся, в основном, экранизированные произведения Б.Васильева «А зори здесь тихие», Ю.Бондарева «Горячий снег», К.Симонова «Живые и мертвые» и Б.Полевого «Повесть о настоящем человеке». Молодое поколение среди источников информации отдает предпочтение более легким к восприятию - радио, телевидению, компьютерам.

Среди причин непопулярности военно-исторической книги в кругу молодежи, называется недостаточность информации о ней в СМИ, не для всех доступные цены и частая непривлекательность полиграфического оформления.

Студентка отметила, что история Великой Отечественной войны все же волнует современную молодежь. В своих выводах она пишет следующее: «В ходе анкетирования среди студентов зашел разговор о книге «История Латвии», изданной в этой стране и одобренной президентом Вайрой Вике-Фрейберга. В ней концлагеря, где проводились нечеловеческие опыты над детьми, угнанными из Белоруссии, называются «исправительно-трудовыми». Такая трактовка зверств фашистов вызвала у нас настоящее возмущение. Такое же негодование возникает и тогда, когда мы слышим, что освободителями Европы называют американцев, забывая подвиг советских солдат. Мы то поколение, которое, к счастью, не видело ни войны, ни трудные послевоенные годы. Для нас это история. Благодаря книгам мы помним и сопереживаем героям фронтовикам и труженикам тыла. Вместе с ними их Победа становится и нашей. Это заставляет гордиться подвигом нашего народа, ценить мир, завоеванный такой высокой ценой. Думаю, я выражу мнение всей нынешней молодежи - мы должны больше читать о войне, но нам нужна правдивая литература, отражающая реальные события Великой Отечественной войны. Тогда и интерес к ней будет выше».

Итак, для читателей Орлощины литература о Великой Отечественной войне, прежде всего, - источник информации, зачастую необходимой в образовательных целях. Самой читающей категорией являются люди зрелого и пожилого возраста. Молодежь же ограничивается, в основном, программной литературой, круг которой в последнее время заметно сузился.

С учетом выявленных тенденций, Центр книги считает необходимым усилить работу библиотек по продвижению военно-исторической книги.

Конечно, нельзя абсолютизировать роль библиотеки и библиотекаря в решении данной проблемы. На этот процесс влияют многие факторы, в том числе и государственная политика в области образования и культуры. Круг программной, художественной литературы в учебных заведениях, особенно готовящих библиотечные кадры, несомненно, должен быть шире.

Эффективной в этом направлении орловский Центр книги видит программную и проектную деятельность библиотек. С учетом этого, Центр планирует проведение на базе Дмитровской централизованной библиотечной системы, работающей по целевой комплексной программе «Читающая молодежь - надежное будущее района», областного семинара библиотечных работников на тему: «Молодежь и книга: формирование информационной среды развития чтения в условиях провинциальной библиотеки».

Хочется верить, что четкая продуманная стратегия продвижения книги и чтения в регионе, консолидация всех интеллектуальных сил территории в этой важной и нужной работе, понимание и поддержка властных структур будут содействовать возрастанию у молодежи интереса к книге, ибо в грядущем обществе «экономики знаний» чтение и «человек читающий» все больше осознаются как национальные ценности.

Комарова М.И.

ИМЯ В БИБЛИОТЕЧНОМ МИРЕ РОССИИ

Перспективы возрождения малых городов во многом связаны с изучением и развитием их культурного наследия. История нашего города Урени Нижегородской области тесно связана с именами известных деятелей книжной культуры: известного ученого – библиотековеда, подвижника библиотечного дела, одного из организаторов и преподавателей Московского библиотечного института Фёдора Ивановича Каратыгина, директора Московского государственного Румянцевского музея и библиотеки Анатолия Корнелиевича Виноградова, народных просветителей - книгоиздателей - братьев Леонида Ивановича и Николая Ивановича Колеватовых, а также с именем Анатолия Александровича Пузыча – Заслуженного работника культуры РСФСР, награжденного за свою трудовую деятельность в Темтовской сельской библиотеке Уренского района Орденом Ленина, медалью «Ветеран труда», известного на всю страну библиотекаря.

Сегодня к числу главных достопримечательностей культуры города относится мемориальный музей Фёдора Ивановича Каратыгина.

Предпосылкой для создания «Музея – мемориального фонда ученого – библиотековеда Ф.И. Каратыгина» послужили две проведенные в Уренской центральной библиотеке Международные конференции «Миссия библиотек Российской глубинки на рубеже столетий», «Время не властно над именем», а также собранный мемориальный фонд Ф.И.Каратыгина. В него входят труды ученого, личные вещи, переданные его дочери про-

фессором, доктором педагогических наук Татьяны Федоровны Каратыгиной, документы и фотографии, воспоминания его учеников и коллег: библиотековеда, кандидата педагогических наук, профессора Российской Академии переподготовки работников искусства, культуры и туризма Г.П. Фонотова, доктора философских наук Р.С. Гиляревского, кандидата педагогических наук, доцента библиотечного факультета Бакинского государственного университета Р.А. Кязимова, студентки первого набора МБИ В.Н. Юриной, библиотековеда КНР Чжао Ши – Лян, доктора педагогических наук профессора, заместителя министра культуры СССР В.В.Серова, главного библиотекаря Орловской областной публичной библиотеки им. И.А. Бунина В.Г.Сидорова и др.

Федор Иванович Каратыгин (1892-1957) в 1930 году по рекомендации Н.К.Крупской был назначен на должность заведующего учебной частью только что созданного Московского библиотечного института, позже был заместителем директора. Он – один из тех, кто формировал вузовские учебные курсы. С его именем связано основание вечернего отделения института, которое открылось осенью 1931 года.

Совместно с известным библиотековедом И.М. Фруминым и другими учеными создал программу курса «История и организация библиотечного дела», который читается на библиотечных кафедрах и сегодня. С 1931 года читал лекции по организации библиотечного дела.

Педагогические заслуги Ф.И. Каратыгина были высоко оценены: в 1935 году ему в числе первых преподавателей института присвоено звание доцента. В 1937-1947 годах трудится в Государственной научной библиотеке.

Он внес весомый вклад в развитие библиотечного дела страны, определил роль и место библиотеки в обществе, занимался вопросами развития сети массовых

и технических библиотек, планированием библиотечной деятельности, организацией работы МБА.

В годы войны Федор Иванович занимался спасением книг. Он организовал эвакуацию важнейших и ценнейших коллекций литературы, нес службу в боевых формированиях противовоздушной обороны по охране важных объектов.

После войны он продолжил преподавание в институте на кафедре библиотековедения. Практический опыт позволил ему подготовить курс новых лекций и защитить диссертацию на степень кандидата педагогических наук по теме: «Типы и сети современных технических библиотек».

В послевоенный период он занимается методикой планирования библиотечной сети в сельской местности, составляет программу по обслуживанию тружеников села, в соответствии с которой библиотеки работали многие годы.

В наши дни можно говорить и о научной школе Федора Ивановича Каратыгина. Его студенты успешно защищают диссертации, пишут книги о библиотечном строительстве. Один из его учеников – профессор В.В.Серов пишет в Уренскую центральную библиотеку: «Я хорошо знал Федора Ивановича в течение нескольких лет, в 1952-1956 годах, как студент и аспирант. Он читал нам лекции, руководил нашей производственной практикой на 3 и 4 курсах и подготовкой дипломов, а последние 3 года он был моим научным руководителем как аспиранта и соискателя. За эти годы я постоянно встречался с Федором Ивановичем, имел возможность узнать его как крупного ученого и доброжелательного человека... он передавал свой огромный опыт, и я во многом обязан и благодарен ему».

Грибков Д.

К ВОПРОСУ О ГОТОВНОСТИ К ИНФОРМАТИЗАЦИИ БИБЛИОТЕК ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ (по материалам студенческого научного исследования)

Возрастание роли информации и знаний в жизни общества проявляется как в количественном, так и качественном аспектах. Информация является важнейшим ресурсом развития человечества, что активнейшим образом влияет на все области общественной жизни, в том числе экономику, социальные институты, государственное и муниципальное управление.

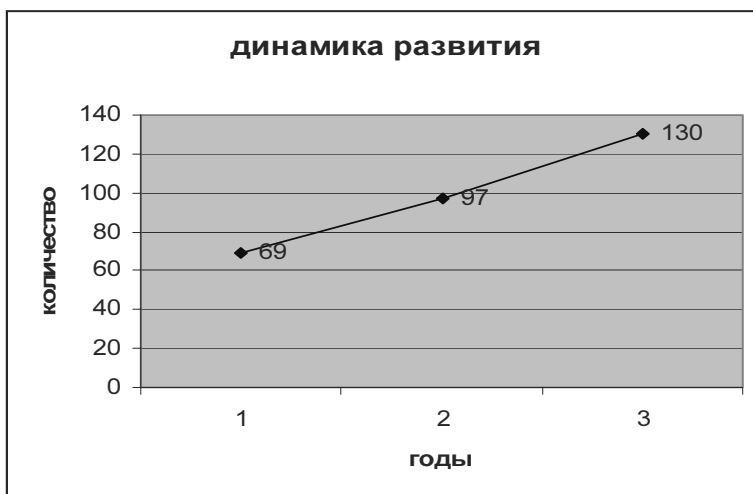
Внедрение ЭВМ, современных средств переработки и передачи информации, в различные сферы деятельности послужило началом нового эволюционного процесса - информатизации в развитии человеческого общества, находящегося на этапе индустриального развития. В Федеральном законе «Об информатизации, информации и защите информации» 1995 г. дано следующее определение: «Информатизация общества – организованный социально-экономический и научно-технический процесс создания оптимальных условий для удовлетворения информационных потребностей и реализации прав граждан, органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений на основе формирования и использования информационных ресурсов».

Информатизация в библиотеках Орловской области началась в 1992 году с автоматизации центральной

библиотеки региона – областной публичной библиотеки (ООПБ) им. И.А. Бунина. В библиотеке была внедрена автоматизированная система «АС- Библиотека» на основе договора с ГИВЦ Министерства культуры РФ. Внедрение компьютерных технологий в муниципальных библиотеках области осуществляется медленнее: первый персональный компьютер (ПК) появился в 1999 г. в Болховской ЦБС, в 2002 году уже 69 ПК было в библиотеках области.

В 2004 году активизировался процесс роста компьютерного парка библиотек и составил 130 ПК: из них в ООПБ – 52 ПК, в областной детской библиотеке (ОДБ) – 10 ПК, в областной специальной библиотеке для слепых (ОСБС) – 19 ПК, в муниципальных ЦБС – 40 ПК. Динамику роста ПК в библиотеках Орловской области можно предоставить в виде диаграммы №1:

Диаграмма №1

В основном библиотеки используют программу «АС-Библиотека 2».

На международном уровне к показателям информационной оснащённости относят: количество телефонов,

количество ПК, количество ИНТЕРНЕТ - пользователей, количество копировально-множительной техники на 1 тыс. населения. Исходя, из этого подхода рассмотрим уровень информатизации в библиотеках Орла и Орловской области.

На основе статистического отчёта научно-методического отдела ООПБ им. И.А. Бунина видно, что телефонную связь имеют почти все ЦБС. В 2002 году телефонную связь имела 81 муниципальная библиотека (15,6%), в т.ч. 26 сельских филиалов. В 2003 году положение ухудшилось, т.к. сократилось количество телефонов до 78 (15,2%) муниципальных библиотек: из них 23 сельских библиотеки; ООПБ – 7; ОДБ – 4; ОСБС – 5. В 2004 году количество телефонов снова увеличилось до 80 (15,5%) муниципальных библиотек.

Муниципальные библиотеки располагают 61 единицей копировально-множительной техники, факсимильную связь имеют ООПБ, ОСБС, ЦБС Орловского района.

Электронную почту имеют 3 государственные областные библиотеки и 8 муниципальных ЦБС, доступ в ИНТЕРНЕТ у 12 библиотек: в 3-х - областных и 9 – центральных районных библиотеках.

Эти данные можно представить в виде диаграммы №2:

Диаграмма №2

Таким образом, картина информатизации библиотек Орловской области выглядит следующим образом:

70% - не используют новых автоматизированных средств;

5% - имеют ПК;

15,5% - телефонизированы;

5% - используют копировально-множительную технику;

2% - имеют выход в ИНТЕРНЕТ;

1,8% - используют E-mail;

0,8% - владеют факсимильной связью.

Наглядно видно, что, к сожалению, 70% библиотек не готовы вступить в «электронную Россию», т.к. не используют в своей деятельности автоматизированные технологии, следовательно, они пока не могут полноценно удовлетворять информационные потребности и обеспечивать удаленный доступ к национальным и зарубежным информационным ресурсам.

30% библиотек, включены в процесс информатизации, расширили спектр дополнительных услуг для пользователей: ксерокопирование, сканирование, комплексный набор и распечатка текста, копирование и запись информации на CD-ROM, обеспечение доступа к ИНТЕРНЕТ и др. Следовательно, данные библиотеки Орла и Орловской области уже являются составляющей «электронной России».

В ЦБС информатизация идет медленнее, а проблемы больше и они явственнее. В этой ситуации очень важна координация и кооперация деятельности библиотек региона, обмен опытом между ними.

**ВОПРОСЫ БИБЛИОТЕЧНО-
БИБЛИОГРАФИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

Деденева А.С.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В БИБЛИОТЕКАХ И ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ

Информатизация образования рассматривается как процесс обеспечения сферы образования методологией и практикой разработки и использования информационно-коммуникационных технологий, ориентированных на реализацию психолого-педагогических целей обучения и воспитания. К составляющим этого процесса относятся:

- новая стратегия форм, методов, систем обучения, воспитания, соответствующая задачам современного развития личности;
- создание методической системы обучения, ориентированной на развитие интеллектуальных способностей студентов;
- использование принципиально новых информационных технологий приобретения научных знаний;
- формирование умений самостоятельно приобретать знания и потребности в непрерывном образовании;
- разработка компьютерных тестирующих, диагностирующих методик контроля и оценки уровня знаний студентов;
- оснащение вузов современной информационной, телекоммуникационной техникой и обеспечение дистанционного доступа к информационным образовательным ресурсам¹.

Информационные технологии (ИТ) - это совокупность методов, производственных процессов и программ-

но-технических средств, объединенных в технологическую цепочку, обеспечивающую сбор, обработку, хранение, поиск и распространение информации. Они обеспечивают дистанционный доступ к информации, снижают трудоемкость процессов поиска и использования информационных ресурсов, повышают их надежность, оперативность.

Информатизация ставит перед образовательной системой задачу рассмотреть информационные технологии как сложный объект: объект изучения, инструмент обучения и образовательную технологию. Только таким образом может быть разработана соответствующая система обучения на основе информационных технологий в высшем образовании. Поэтому обучение ИТ предусматривает решение задач нескольких уровней:

- изучение ИТ и их использование как инструмента образования, познания осуществляется в курсе «Информатика»;
- использование ИТ в профессиональной деятельности (теория и методика ИТ) рассматривается в общепрофессиональном курсе «Информационные технологии»;
- обучение информационным технологиям, ориентированным на специальность, для организации и управления конкретной профессиональной деятельностью является объектом изучения специальных дисциплин и курсов специализаций.

Переход к информационной цивилизации определяет ИТ как системную составляющую качества образования. Создание высокотехнологической информационной образовательной среды меняет характер организации учебно-воспитательного процесса, погружает студента в профессиональную сферу, позволяет имитировать и моделировать реальные ситуации, развивает интересы и ценностные смыслы профессиональной деятельности.

В нашем институте многое сделано и продолжается активная работа в этом направлении: 124 ПК, компью-

теризованны структурные подразделения, кафедры объединены в локальную сеть вместе с деканатами, три компьютерных класса, доступ к Интернет, создание ИВЦ для координации и управления информатизации вуза. Компьютерный парк постоянно обновляется, ведется приобретение прикладных программных продуктов. При научной библиотеке создан электронный зал образовательных ресурсов.

В апреле 2005 года было проведено анкетирование 86 студентов-выпускников всех факультетов ОГИИК для изучения применения ИТ ими в образовательной деятельности.

ПК студенты используют:

- для подготовки к занятиям – 25%;
- для набора рефератов, курсовых, дипломных – 89%;
- для самообразования – 9%;
- для переписки по электронной почте – 4%;
- для игр и развлечений – 47%.

Целесообразность ИТ студенты видят в следующем:

- для тестирования, контроля подготовки по предмету – 37%;
- для изучения и иллюстрации отдельных тем – 25%;
- не считают обязательным по всем предметам – 40%;
- не видят необходимости – 5%.

13% студентов в целом не удовлетворяет внедрение ИТ в учебном процессе, 26% отметили, что ИТ недостаточно используются по специальным дисциплинам. 32% учащихся акцентировали внимание на том, что после курса «Информатика» компьютеры вообще не применялись в учебном процессе.

Студенты оценили свои знания компьютера и ИТ по пятибалльной системе следующим образом: на «отлично» знают 7%, на «хорошо» – 39%, на «удовлетворительно» – 46 %, на «неудовлетворительно» – 8% выпускников.

Об использовании глобальной сети Интернет получены такие данные:

- 16% студентов имеют подключение к Интернет дома;
- 27% используют Интернет только на занятиях;
- 25% для этого посещают электронный зал вузовской библиотеки;
- 9% ходят в Интернет – кафе;
- 32% не пользуются глобальной компьютерной сетью, потому что именно столько студентов оценили свои знания сетевых технологий на «неудовлетворительно».

Интернет нужен студентам для следующих целей:

- 69% - для поиска информации;
- 31% - для подготовки к занятиям;
- 11% - для электронной почты;
- 11% - для игр и развлечений.

Результаты анкетирования свидетельствуют о том, что использование информационных технологий в образовательном процессе явно недостаточно и требует повышения внимания к этой проблеме.

Библиотека является одним из социальных институтов, способных содействовать обеспечению доступности информации для всех граждан, независимо от профессии, места проживания. Она является основным коммуникационным каналом, обеспечивающим доступ и использование колоссальных национальных и мировых информационных ресурсов, формирующим умение ориентироваться в информационном пространстве.

Всероссийское совещание руководителей федеральных и региональных библиотек 2005 года приняло итоговый документ: «Библиотечная политика России: стратегия, проекты, партнеры». Среди основных направлений развития первым определено развитие автоматизированных технологий в библиотеках. Указывается, что самым важным для библиотек сегодня являются:

- ускоренная компьютеризация;
- перевод информационных ресурсов в электронную форму;

- развитие систем обмена информацией с помощью глобальных компьютерных сетей;
- внедрение системы международных стандартов и машиночитаемых форматов;
- переход на корпоративные электронные технологии;
- создание библиотечных онлайн - центров².

Изменение и модернизация деятельности библиотек в условиях электронной среды касается всех направлений: от трансформации технологии библиотечного обслуживания до библиотечных продуктов и услуг. Поэтому качество обучения специальности «Библиотечно-информационная деятельность» должно соответствовать этим требованиям.

На направленность подготовки специалистов библиотечной сферы влияют региональные условия, состояние рынка труда, требования к владению ИТ для решения управленческих и прикладных задач. Будущие специалисты должны быть готовы к работе с типовыми программно-техническими комплексами, ориентироваться в информационных ресурсах, рынке баз данных и автоматизированных программных продуктов, владеть сетевыми технологиями. Например, технологии создания электронных библиотек разработаны только в последнее десятилетие, тем не менее, библиотечно-информационное образование уже должно отражать эти новейшие достижения.

Студентам должен предлагаться новый пакет знаний, включающий инновационные образовательные технологии для освоения активно развивающихся информационных технологии в библиотеках. Таким образом, подготовка области ИТ должна быть ориентирована, с одной стороны, на подготовку на уровне пользователя, с другой стороны – на уровне специалиста библиотечно-информационных технологий.

Библиотека учебного заведения должна стать информационной базой современного образования – информационно-образовательным центром, обеспечивающим доступ и формирующим умение ориентироваться в образовательных

ресурсах. Уже со школьной библиотеки должно начинаться формирование информационной культуры пользователя.

В рамках Федеральной целевой программы «Развитие единой образовательной информационной среды» в 2005 году 200 школьных библиотек Орловской области получили комплекты информационной техники с программным обеспечением для автоматизации библиотек АИБС МАРК –SQL «Школьная библиотека». С 2006 года начнется переподготовка сотрудников школьных библиотек в этом направлении.

Назрела необходимость в координации деятельности по развитию форм непрерывного послевузовского библиотечно-информационного образования. БИФ ОГИИК, областная публичная библиотека, Орловская ЦБС, областная детская библиотека, институт усовершенствования учителей могут объединить усилия для создания модели послевузовского библиотечно-информационного образования и организации систематического повышения квалификации сотрудников всех типов библиотек области. Необходимо разработка программы непрерывного послевузовского образования с учетом современных квалификационных требований в области ИТ для специалистов библиотечно-информационной деятельности.

Как отмечают специалисты, ИТ являются средством, обеспечивающим включение России в мировое информационное пространство, действенным инструментом решения широкого круга проблем и задач, возникающих в науке, образовании, социальной сфере³.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Красильникова, В.А. Информатизация образования: понятийный аппарат / В.А. Красильникова // Информатика и образование. – 2003. – N4. – С.21-27.

² Итоговый документ Всероссийского совещания руководителей федеральных и региональных библиотек «Библиотечная политика России: стратегия, проекты, партнеры» // Новая библиотека. – 2005. – N4. – С.33-35.

³ Коротков, А.В. Реализация Федеральной целевой программы «Электронная Россия» / А.В. Коротков // Информационное общество. – 2003. - N2. – С.8-10.

Сомова Т.Н.

ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТСКИХ БИБЛИОТЕК

Основные этапы становления и развития краеведческой деятельности детских библиотек в печати не рассматривались. В этой связи изучение момента зарождения краеведения в деятельности детских библиотек становится актуальным.

Вскрывая истоки краеведческой деятельности детских библиотек, неизбежно обращаешься к самым первым библиотекам, которые были личными.

Следует уточнить, что личные библиотеки не входят в предмет библиотековедения и все рассуждения ученых о библиотеке, в том числе детской, сводятся, прежде всего, к тому, что имеется ввиду библиотека общественного пользования.

Между тем уже на первых этапах существования книги у человека возникло желание иметь её в своем доме. О раннем возникновении личных библиотек свидетельствуют различные исторические источники.

Систематизированное изложение истории краеведческой деятельности детских библиотек практически всегда опирается на детские библиотеки общественного пользования, в меньшей степени на личные, школьные и всевозрастные библиотеки, обслуживающие детей.

Появление собственно детских библиотек датировано 70-ми годами XIX века. В Российской педагогической энциклопедии под редакцией В.В. Давыдова отмечается, что единичные детские библиотеки создавались

именно в это время на средства педагогического и культурно-просветительского обществ и частных лиц. Первая детская библиотека общественного пользования открылась в 1870 году в Кронштадте. Позже такие библиотеки работали в Москве, Петербурге, Кишиневе, Нижнем Новгороде и Перми.

В 1910-1911 гг. основаны детские библиотеки в большинстве крупных городов и провинциальных центрах. Детские отделения при городских библиотеках появились после Всероссийского съезда по библиотечному делу в 1911 году.

Таким образом, массовое возникновение детских библиотек относится к XX веку. Однако на протяжении веков основная масса детей обслуживалась библиотеками учебных заведений.

Статусом детской библиотеки обладают собственно детская библиотека и библиотека школьная. В большинстве зарубежных стран не существует сети самостоятельных детских библиотек, дети обслуживаются школьными библиотеками и детскими отделениями публичных библиотек. В ряде стран детей обслуживают библиобусы.

Впервые именно в рамках школьной программы наблюдается попытка зарождения краеведческой работы с детьми, и происходит это намного раньше, чем возникают собственно детские библиотеки.

Среди первых отечественных общественных библиотек были монастырские. С давних пор в них собирались, накапливались документы, имеющие огромное культурно-историческое значение.

В течение многих веков православные монастыри и храмы являлись хранителями и распространителями религиозных идей, играли огромную роль в духовной, культурной, хозяйственной жизни и деятельности русского народа. В стенах храмов и монастырей книги не только хранились, но и рождались, благодаря чему в

них появлялись библиотеки, налаживалось их общественное пользование. Когда же православная церковь взяла на себя заботу о воспитании и начальном образовании подрастающего поколения и стали открываться школы, то возникла необходимость создавать при храмах, публичные и учебные библиотеки, способствующие религиозному, нравственному и начальному образованию людей.

К первым библиотекам, которые с полным основанием можно отнести к учебным, школьным, следует считать те, которые были созданы Евфросиньей Полоцкой в XII веке.

Имя этой первой русской святой женщины-библиотекаря связано с основанием в 1128 году близ Полоцка женского монастыря, а затем и мужского. В те времена это было большим событием: монастырей на Руси не считывались единицы.

Все предметы, которым тогда учились дети, - чтение, письмо, цифирь и церковное пение - преподавались по церковным книгам - Псалтыри, Часослову, Апостолу. А книги хранились, естественно, в книгохранильнице. И оттуда их не выдавали, поэтому обучение происходило в стенах библиотеки.

Первый цикл обучения включал умение читать, писать и считать (цифры ещё не были известны, их заменяли буквы), произносить наизусть или петь молитвы. На это требовалось затратить два-три года.

Во время второго цикла Евфросинья обучала, помимо церковнославянского, греческому и латинскому языкам, природоведению, риторике, медицине, истории и особенно прошлому Полоцкой земли и всего восточного славянства. А это, как видно, имеет отношение к краеведческим знаниям, местному материалу.

В XV веке возникает потребность в грамотных людях, необходимых для управления освободившимся из-под иноземного ига Московским государством, объединившем

вокруг себя другие княжества и земли. Этот период можно назвать начальным этапом образования. Появляются первые произведения для детей (вторая половина XV века). Они пока существуют в рукописном варианте.

Первой печатной учебной книгой для детей была «Азбука» Ивана Федорова. Это издание открыло новую страницу в истории просвещения русского, белорусского, украинского и всех славянских народов, которые использовали опыт И. Федорова для первоначального обучения грамоте в своих странах.

В XVII веке продолжается развитие краеведческих знаний у детей. Это связано с деятельностью Киево-Могилянской духовной семинарии. Здесь обучались мальчики и юноши духовного и светского происхождения без возрастных ограничений.

В учебном курсе семинарии значительное место отводилось истории и географии как самостоятельным предметам обучения.

Большую роль в просвещении населения в XVII веке сыграла «Азбука» В. Бурцова, изданная в 1634 году в Москве.

Школьное образование на научной основе впервые началось в XVIII веке. И в этом деле огромная роль принадлежит Петру I, который основал не только ряд светских специальных школ, но и Академию наук. В каждом учебном заведении была учебная библиотека, где хранились книги по грамматике, географии, истории, арифметике, геометрии, логике, риторике, физике, метафизике, политике и другим наукам. Средств на содержание библиотек не жалели, ведь они рассматривались как органичная составная часть учебного процесса, а библиотекарь пользовался заслуженным уважением, тем более что библиотекарем чаще всего было первое лицо учебного или научного заведения.

Петр I уделял внимание и охране памятников истории и культуры. Функция памятникоохранения является одной из приоритетных в краеведении.

В педагогической литературе второй половины XVIII века также прослеживается идея обращения в школьном обучении к местному материалу. В 1761 году М.В. Ломоносов предпринимает попытку исследования края с участием местного населения, в том числе детей. Он составил анкету из тридцати вопросов о городах, губерниях и провинциях России. Эту анкету можно считать первой программой краеведческого изучения страны.

Н.И. Новиков в статье «О воспитании и наставлении детей» писал: «Не заставляйте детей ваших из книг или по изустному наставлению учиться тому, что они сами могут видеть, слышать и чувствовать».

Родиноведческий принцип пропагандировал К.Д. Ушинский. Он считал совершенно необходимым занятия с учащимися «по истории своей ближайшей родины».

XIX век - важный этап становления русской национальной культуры. Являясь неотъемлемой частью русского общества, русская культура XIX века, послужила толчком к зарождению национального самосознания. Значение книги в системе воспитания подрастающего поколения в России с конца XIX - начала XX века изучила Л.П. Михайлова. Она попыталась воссоздать целостную картину чтения детей и подростков конца XIX - начала XX века, выявить факторы, оказавшие влияние на вхождение подрастающего поколения в книжную культуру дореволюционной России.

Некоторые успехи в деле просвещения (школьная реформа, воскресные школы), дали возможность получать образование детям низших сословий. Деятельность университетов, научных обществ (Географического, Истории древностей Российских и других) внесла немалый вклад в развитие краеведения. При участии Академии наук были организованы научные экспедиции по изучению краев и областей; проведены геологические, биологические, этнографические исследования Сибири, Урала, Дальнего Востока, Средней Азии.

Результаты исследований не могли не отразиться на обучении детей. Полученные данные использовались педагогами на уроках ботаники, истории, географии.

Таким образом, школьное образование составило фундамент, на который опиралась в своем развитии книжная культура. Рядом с домашним образованием, принятым для состоятельных слоев общества, возникли духовные и светские учебные заведения, доступные детям всех возрастов. Начали формироваться условия для постепенного распространения краеведческих знаний. Становятся более многочисленными представители тех социальных групп, которые были способны подготовить краеведческую информацию для детей. Это, прежде всего, педагоги, которые привлекали местные материалы в преподавание различных предметов. Именно поэтому с точки зрения истории, становление краеведения и его использование в работе с детьми было связано с деятельностью первых учебных заведений. И лишь в начале XX века, в связи с появлением самостоятельных детских библиотек, краеведение становится одним из направлений их деятельности. Это связано и с общим подъемом краеведческого движения, как в центре, так и в провинциальных губерниях нашей страны.

Илларионова Н.Ф.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ БИБЛИОТЕЧНЫХ КАДРОВ (из зарубежного опыта)

Проблемы библиотечного образования за рубежом достаточно часто находят отражение на страницах отечественной профессиональной печати. Большая часть публикаций посвящена описанию деятельности американских библиотечных школ. В США профильное библиотечное образование возможно получить лишь, имея уже какое-либо университетское образование, диплом библиотекаря-профессионала всегда является вторым.

Профессиональная карьера в Америке начинается не с библиотечного образования, а с работы в библиотеке. Если сотрудник, проработав какое-то время, хочет получить библиотечное образование, он направляется на обучение в специальную библиотечную школу.

В США функционирует около 50 библиотечно-информационных школ, в них поступают студенты, уже имеющие диплом бакалавра, а по окончании получают степень магистра.

Каждая школа стремится занять определенную нишу в подготовке специалистов, достичь определенного своеобразия, при том, что остается традиционное ядро библиотечных дисциплин в сочетании с комплексом сложных информационных областей.

Университеты обеспечивают подготовку специалистов в традиционных библиотечно-библиографических направлениях, а также дают знания веб-ресурсов, элек-

тронного поиска и коммерции, телекоммуникаций. Соотношение этих дисциплин в каждой из библиотечных школ различно, среди них есть лидеры по инновационным программам в области информационной политики, систем, технологий и служб, а некоторые дают более традиционное библиотечно-библиографическое образование.

В отличие от американских библиотечных школ европейские в большей степени сохранили традиционное библиотечное и книговедческое направление подготовки специалистов, хотя информационные технологии и здесь занимают значительное место в учебных программах.

Система подготовки библиотечных кадров в западных странах сформирована давно, имеет свои традиции. Тенденцией последних лет стало стремление большинства посткоммунистических стран к модернизации своего библиотечного образования в соответствии с европейскими стандартами в этой области.

Решающее влияние на этот процесс оказало присоединение их к известным Сорбонской (1998 г.) и Болонской (2001 г.) декларациям. Эти документы стали основой формирования национальных концепций высшего образования, реализация которых проходит в несколько этапов.

В связи с реформой высшей школы в России интересно проследить пути решения некоторых проблем, которые встают сейчас и перед нами.

Созданная в 50-60 - е гг. в Болгарии, Чехии и Словакии система библиотечного образования во многом опиралась на опыт подготовки библиотечных кадров в Советском Союзе.

Среднее специальное образование давали библиотечные школы на основе неполного среднего образования (4 года), на базе гимназии (2 года). Библиотекарей высшей квалификации готовили на кафедрах библио-

тековедения и информатики философских факультетов ведущих университетов этих стран – в Софии, Праге и Братиславе. За последнее десятилетие эта система претерпела значительные изменения, особенно в Чешской и Словацкой республиках.

К настоящему времени, в первую очередь, значительно изменилось содержание обучения, обновился состав педагогических коллективов, возникли новые средние специальные заведения, в том числе платные информационные школы.

Кроме того, в ряде средних школ организована подготовка специалистов из других смежных с библиотечным делом сфер деятельности (продавцов книжных магазинов, консерваторов-реставраторов документов, работников региональных учреждений культуры и т.п.).

Высшее образование в области библиотечного дела, библиографии и научно-информационной деятельности в Чешской республике в настоящее время дает Институт информационного обучения и библиотековедения при философском факультете Карлова университета в Праге. Учебная программа по одной специальности рассчитана на 8-9 семестров. После 4 семестров студент может либо получить степень бакалавра и начать работу по специальности, либо продолжить учебу, специализируясь в области информатики, библиотековедения, книговедения, защитить дипломную работу и, после сдачи государственного выпускного экзамена, получить степень магистра. По достижении магистерской степени он имеет возможность продолжить обучение еще в течение 3-5 лет для соискания степени доктора. Библиотечных специалистов с высшим образованием готовит также кафедра архивного дела и библиотековедения философского факультета университета им. Масарика в Брно. Трехлетнее обучение для соискания степени бакалавра по библиотековедению или чешской литературе обеспечивает новый Силезский университет в Опаве.

Экономический институт в Праге имеет теперь факультет информатики и статистики, который предоставляет возможность обучения информатике, статистике и эконометрии, дает инженерные знания в области информационной технологии или информационного менеджмента. Информатика и вычислительная техника изучаются также и в ряде других высших учебных заведений Чехии. Это свидетельствует о востребованности на рынке труда специалистов библиотечно-информационного комплекса.

Несколько позднее переход к многоуровневой подготовке был начат и в Словацкой республике. После реформирования система подготовки кадров в Чехии и Словакии выглядит следующим образом: среднее специальное образование, высшее образование: бакалавриат и магистратура и поствысшее – докторантура.

В Болгарии принята иная система библиотечного образования, они готовят бакалавра, специалиста, магистрата, о докторантуре речь пока не идет.

На формирование обновленной системы образования оказал влияние международный и, в частности, европейский опыт, а также итоги проведенного в Чехии анализа кадровой ситуации, а в Словакии изучение потребностей рынка труда в библиотечной и информационной сферах.

В процессе модернизации учебных программ учитывались такие факторы как:

- уровень развития библиотечно-информационной науки;
- требования к уровню подготовки выпускников;
- правовое обеспечение системы высшего образования;
- готовность научно-педагогических кадров к инновациям.

В 2000 г. в Словацкой республике был осуществлен переход на кредитную систему обучения. Программа была рассчитана на 5 летнюю подготовку магистра, которая механически была разделена на 2 уровня – ба-

калавриат – 4 семестра (120 кредитов) и магистерский - 6 семестров (180 кредитов).

Подготовка бакалавров носит явно практический характер, а магистров – более теоретический, поэтому нужно было делать 2 независимые программы.

Магистерский уровень подготовки открыт и для бакалавров других профессий. Эта концепция помогает решить проблему получения библиотечного образования сотрудникам с непрофильным образованием.

Предметы обязательного цикла составляют – 61% от всего числа дисциплин. Предметы избранной специализации – 20%. Курсы по выбору – 19% (в том числе и на других факультетах).

Выбор специализации происходит на 5 семестре обучения; это:

- деятельность публичных библиотек;
- менеджмент библиотек;
- библиотечно-информационные системы;
- анализ информации;
- библиотечные фонды.

Кредитная система предполагает новое программное обеспечение учебного процесса, так как на каждого студента создается электронное досье, в котором отражаются все этапы обучения, оценки по всем предметам, курсовые работы, государственные экзамены и итоговая работа на соискание степени магистра. Весь этот учет важен, так как студенты будут изучать разные дисциплины не только на своей кафедре, но и на других факультетах и даже в других вузах.

Перспективы этой программы словацкие специалисты видят в формирующейся гибкой трехуровневой системе, в рамках которой студент может сам определять профиль своей будущей работы, чтобы соответствовать требованиям рынка труда. Он сможет выбрать свой индивидуальный путь обучения, в том числе, часть курса сможет пройти в зарубежном университете.

Специалисты выше перечисленных стран считают, что учебный процесс и научно-исследовательская работа кафедры могут успешно развиваться, если существует:

- постоянная информация о новациях в профессиональной сфере;
- участие преподавателей в научных конференциях и совместных с другими учреждениями проектах;
- материальное и информационное обеспечение науки и обучения (ИКТ, дидактическая и презентационная техника, учебная литература, издательская база);
- общественное признание и достойная финансовая оценка труда научных и педагогических кадров;
- профессиональный рост и ротация кадров на кафедре, постоянный приток молодых преподавателей;
- наличие конкурентной среды.

Российское высшее библиотечное образование осуществляет переход на подготовку бакалавров и магистров. Сейчас идет процесс формирования учебных программ, их адаптация, осмысление первых итогов, поэтому опыт модернизации системы подготовки библиотечных кадров бывших социалистических стран может быть нами востребован.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Андреева, Н.Е. Библиотечное образование в США /Н.Е. Андреева // Библиография. – 2001. - № 2. – С.146-152.

² Балик, В. Чешское библиотечное дело и чешское библиотековедение / В. Балик //Библиотеки за рубежом 1998: Сборник. – М.: Рудомино, 1998. – С.176-186.

³ Георгиева, Я. Залог за развитието на българските библиотеки / Я. Георгиева //Библиотека. – 2002. - № 6. – С.42-43.

⁴ Лиховид, Т.Ф. Библиотечное образование за рубежом /Т.Ф. Лиховид// Мир библиографии. – 2004. - № 5. – С.9-11.

⁵ Kimlicka, S. Kreditovy system studia odboru kniznicna a infomacna veda / S. Kimlicka //Kniznica. – 2001. – S. 422-428.

⁶ Kimlicka, S. Sucasna koncepcia studijneho odboru kniznicna a informacna veda /S. Kimlicka //Kniznica. – 2001. - № 8. – S.416-418.

⁷ Nas rozhovor c mgr. Zlatou Houskovou, vedouci oddeleni vzdelavani odboru knihovnictvi Narodni knihovny CR //Ctenar. – 2003. - № 5. – S. 136-138; № 6. – S.168-172.

Гранкина И.И.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ БИБЛИОТЕЧНОГО КРАЕВЕДЕНИЯ

Возрастающий интерес пользователей к историческому прошлому «малой родины», поиск путей решения проблем современности в значительной степени определяют содержание, виды и формы создаваемых сегодня библиографических пособий.

Подготовку специалистов, владеющих на профессиональном уровне основами краеведческой деятельности и методикой создания библиографических пособий о крае, Обоянский библиотечный колледж осуществляет с 1991 года: с момента введения на очном и заочном отделениях специализации «Библиотечно-библиографическое краеведение». Тогда же была детально разработана система краеведческого СБА.

Студенты под руководством преподавателей создавали «малые формы» пособий: тематические списки-закладки и памятки, посвященные творчеству курских писателей, деятельности знаменитых земляков и обоянских краеведов.

Дальнейшее пополнение краеведческого СБА, изучение опыта лучших библиотек России значительно расширило границы библиографирования. Изменились и его цели: от содействия исключительно образовательному процессу до внесения своего вклада в пополнение краеведческих информационных ресурсов района.

Сегодня подготовка библиографов-краеведов продолжает совершенствоваться. Этому в немалой степени способствует переход на новые образовательные стандарты и организация обучения на повышенном уровне

(квалификация - библиотекарь с углубленной подготовкой «Информационное обеспечение библиотечной деятельности»). Изменились учебные планы и рабочие программы.

Дисциплина «Библиографоведение», изучаемая на 2-м курсе, предусматривает освоение темы «Краеведческие библиографические пособия», на 3-м курсе студенты продолжают опыты практического библиографирования при изучении предмета «Библиотечно-библиографическое краеведение». На 4-м курсе изучается дисциплина «Краеведческие библиографические ресурсы». Не случайно 30 % дипломных работ 2004-2005 уч.год включили в себя исследование опыта краеведческой работы российских и, в частности, курских и белгородских библиотек. В качестве приложений создаются библиографические указатели и пособия новых жанров.

Сейчас, когда краеведческие информационные ресурсы пополнились достаточным количеством разнообразных пособий, можно рассматривать их совокупность как почти сформировавшуюся систему.

Научно-вспомогательные пособия представлены текущим указателем «Обоянь - вчера, сегодня, завтра». Подготовленные выпуски включают более 3000 названий.

Обоянская центральная библиотека является не только базой практики для студентов колледжа. Уроки библиотековедения, библиотечных фондов и каталогов, библиографоведения часто проводятся в соответствующих отделах ЦБ. Результатом сотрудничества с методико-библиографическим отделом явились универсальный научно – вспомогательный ретроспективный указатель «Обоянь 1639-1989», подготовленный к 350-летию города и отраслевой справочник методико-библиографических материалов «Библиотеки Централизованной библиотечной системы Обоянского района» (2002г.), отразивший историю создания и современное состояние 38-ми библиотек района в кратких

справках, библиографических материалах и фотографиях. Интерес обоянцев к жизни знатных земляков закономерен. Краткие биобиблиографические памятки не вполне удовлетворяют их. Ориентируясь на запросы библиотекарей и историков города, преподаватель А.Н. Казакова подготовила сборник методико-библиографических материалов «Петров В.В. (1761-1834)», посвященный жизни и деятельности нашего земляка, выдающегося отечественного ученого. Подсистема научно-вспомогательных пособий имеет один пробел – отсутствуют указатели краеведческих пособий.

Рекомендательные пособия представлены в колледже в достаточном количестве экземпляров. В перспективе – создание комплексного указателя об Обоянском районе.

В качестве приложений к дипломным работам создан ряд отраслевых и тематических пособий: «Обоянскому библиотечному колледжу 70 лет», «Образовательные учреждения Обоянского района» и др. Их составители придерживались традиционных методов библиографирования, но им не удалось при этом избежать и типичных проблем. Стремясь к полноте отражения публикаций, а они, как правило, невелики по объему, авторы отказывались от аннотаций, хотя аннотации является основным признаком рекомендательного пособия. «Размывается» и читательский адрес, т.к. в условиях маленького городка интерес к краеведческой литературе достаточно велик и у педагогов, и у краеведов, и у студентов курских и белгородских вузов, и у жителей города, причастных к отраженным событиям, т.н. «широких кругов».

Учитывая эти сложности, и в то же время стремясь сохранить верность традициям библиографирования, составители нашли выход в изменении форм изложения материала. Так появилось пособие нового жанра – биобиблиографические очерки «Святыни земли Курской» (2000г.). Они посвящены истории и современ-

ной жизни Русской православной церкви в Курской области и Обоянском районе. Сегодня оно пользуется широким спросом у обоянцев и жителей других районов. Ведется работа по подготовке 2-го выпуска.

Пособием нового типа можно назвать сборник архивных и библиографических материалов, подготовленный к 60-летию победы в Великой Отечественной войне совместно с архивным отделом администрации Обоянского района. В первой части сборника «Обоянский район в период 1940-1950 годов» приведены тексты подлинных документов и материалов, хранящихся в районном архиве, которые в течение ряда лет готовила к публикации начальник архива И.А. Россейченкова. Вторая часть указателя отражает воспоминания участников военных действий, свидетелей оккупационного режима и тех, кто восстанавливал Обоянский край в послевоенные годы, а также результаты исследований краеведов, журналистов. Среди авторов статей историки, работники архивов и писатели. В мае этого года состоялась презентация сборника. Интерес к нему достаточно велик, поэтому в настоящее время ведется работа по его тиражированию.

Краеведческое библиографирование сегодня вышло за пределы сугубо библиографических дисциплин. Библиографические памятки, посвященные творчеству курских писателей Е. Носова, Н. Асеева, А. Гайдара, Н. Корнеева и др., а также творчеству отечественных и зарубежных писателей, и списки-закладки «Что читать дальше?» составляются студентами в качестве домашнего задания по отечественной, зарубежной и детской литературе, истории, философии и некоторым другим дисциплинам гуманитарного цикла. Широко применяется многоступенчатое библиографирование: когда студенты второкурсники подбирают материал, студенты третьего курса составляют аннотации, четверокурсники, владеющие компьютерными технологиями, их оформляют.

Особого внимания заслуживают рекомендательные обзоры. При их подготовке и проведении студенты проявляют удивительное творчество и оригинальность. В форме диалога построен печатный обзор «По следам «Слова о полку Игореве» (2002 г.), адресованный детям среднего и старшего школьного возраста. Позже появились обзоры-диспуты, обзоры-портреты, игровые обзоры и др. Как правило, они проводятся в школах города и на мероприятиях в Дни славянской письменности и культуры.

Вторая подсистема пособий, включающая указатели местной печати, пока не освоена. Планируется создание указателя периодических и продолжающихся изданий Курской области.

Внедрение в практику информационных технологий значительно повлияло на краеведческое библиографирование. Ведется работа по созданию базы данных «Краевед», электронных вариантов пособий «Обоянский библиотечный колледж на страницах местной печати» и «Публикации преподавателей в специальной периодике и сборниках».

Подводя итог, можно сказать, что традиции библиографирования краеведческой литературы в колледже продолжают развиваться сегодня на качественно новом уровне как одно из направлений образовательного процесса, формирующее не только профессиональные навыки будущих библиотекарей, но и нравственность людей, осознающих свою сопричастность к истории родного края и вносящих свою лепту в сохранение и приумножение его культуры.

**КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ
ОРЛОВЩИНЫ.
ИСТОРИЯ КНИЖНОГО ДЕЛА И
БИБЛИОФИЛЬСТВА.
ВЫДАЮЩИЕСЯ ЗЕМЛЯКИ**

Еремин А.И.

**КНИГА И ЧТЕНИЕ ОРЛОВСКОЙ МОЛОДЕЖИ
В НАЧАЛЕ XX ВЕКА
(по воспоминаниям учителя В.Н. Денисьева
С.И. Горового)**

Русское классическое гимназическое образование основное количество учебных часов отводило занятиям русским языком и словесностью. Пожалуй, основные педагогические и интеллектуальные силы в орловских учебных заведениях составляли учителя русской словесности. Достаточно назвать литературные опыты в известных столичных изданиях «Природа и охота» Н.А. Вербицкого-Антиохова, «Русском богатстве» Ф.Д. Крюкова, выдержавший 37 переизданий и отмеченный премиями Министерства просвещения учебник словесности директора Первой гимназии И.М. Белоруссова. По нему велось преподавание во многих учебных заведениях России, однако, учебник не пользовался популярностью у орловских учащихся и их родителей «за сухость и неясность изложения»¹

Подбор книг, журналов и газет являлся инструментом педагогического воздействия государства, стремившегося придать желательное направление формированию мировоззрения воспитанников. Как видно из сохранившихся каталогов фондов ученических и фундаментальных библиотек около половины изданий составляли произведения русской классической литературы. Обширные фонды не ставили целью сориентировать в книжном потоке, но отражали вкусовые и идейные предпочтения составителей.

Материалов, характеризующих чтение гимназистов, восприятие ими политических событий, общественных настроений, не много. К тому же они содержат ограниченную информацию по данным вопросам. Поэтому представляют интерес даже фрагментарные свидетельства, позволяющие расширить существующие представления.

Такие документы содержатся в личном фонде С.И. Горового², хранящиеся в Государственном литературном музее И.С. Тургенева. Начало формированию фонда положил в 1931 году сам С.И. Горовой. Большую часть архива передала в 1960-е годы его вдова, Лариса Сергеевна Горová (урожденная Дружинина). Материалы фонда Горового и некоторые сопутствующие документы стали основой для данного сообщения.

Горовой в 1905-1907 гг. по выбору педагогического совета исполнял обязанности библиотекаря гимназии. Интересно, что среди документов фонда хранится список книг, (кстати сказать, довольно низкого библиографического качества) рекомендованных для чтения ученикам Орловской 1-й гимназии³. Разрешение к печатанию было дано директором гимназии О.А. Петрученко 30 апреля 1909 г., значит рекомендовалась литература для освоения в период летних каникул. Думается, что можно допустить предположение, если не об авторстве Горового при составлении Списка, то об участии в подготовке и использовании его для направления внеклассного чтения гимназистов.

С.И. Горовой был учителем В.Н. Денисьева. В оставленном ими литературном и научном наследии нет упоминаний друг о друге. Однако, в личном деле В.Н. Денисьева, хранящемся в Государственном архиве Орловской области сохранилось изложение, написанное в 4 классе (1909-1910 уч. год) – «Битва на льдине»⁴. За эту работу, показывающую цепкую память и логичность гимназиста Денисьева, но допустившего две грамматические ошибки, Горовой поставил оценку «четыре».

Учитель и литератор Сергей Иванович Горовой родился 15 марта 1874 года в Петербурге, в семье чиновника средней руки. По окончании филологического факультета Московского университета, 15 августа 1896 года он был назначен наставником Карачевской учительской семинарии. 1 августа 1905 г. переведен в Первую мужскую гимназию в город Орел, где помимо службы принимал активное участие в просветительских начинаниях орловской общественности. После революции 1917 г. Горовой продолжал преподавать в школах № 7, 3, 1, 26, финансово-экономическом техникуме, Орловском индустриально-педагогическом техникуме, а также сделавшую его известным не только в Орловской губернии деятельность в качестве лектора на литературных публичных вечерах, учительских курсах, наставника начинающих писателей. Книги Горового «Справочник по новому правописанию» и «Элементарный курс формальной грамматики», были изданы в Орле и Ленинграде. Умер С.И. Горовой в Орле 22 июня 1944 года. Таким образом, с 1896 г. и до самой смерти жизнь С.И. Горового была связана с Орловщиной, где он в полной мере познал радости творческого труда и всевозможные жизненные перипетии.

Среди 238 единиц хранения личного фонда С.И. Горового, есть неопубликованная рукопись «Хроника моей жизни»⁵ на 32 ученических тетрадах (471 страница текста). Прототипы основных героев «Хроники» («Сушков», «Лизочка») скрытые за псевдонимами и места действия (К., О.) легко угадываются при сопоставлении формулярного списка Горового⁶ с известными общероссийскими и местными событиями. Это Горовой, его жена, Карачев, Орел, гимназия.

На первой странице первой тетради с оттиском портрета наркома обороны Е.Е. Ворошилова проставлены дата завершения рукописи – «1936 год» и полный домашний «адрес автора», свидетельствующие о том, что

рукопись предназначалась для издания. Посвящение «русскому человеку и лучшему моему другу жене моей Л.С. Горовой» обязывало автора говорить на пределе искренности перед своим главным читателем – женой.

На «титულном» листе и первой странице той же первой тетради рукой Горового дважды зачеркнуто первоначальное слово «повесть» и оставлено «рассказ». В разделе «вместо предисловия», несвойственном для жанра «рассказа», героем повести преподавателем 62 лет, ощущавшим, что «жизнь слишком быстро проскочила» поставлен вопрос о смысле прожитых лет, о том, что еще можно сделать в оставшиеся годы, ставший причиной написать «воспоминания, полные, правдивые». Горовой несомненно искренен и ясно помнил обстоятельства и переживания, связанные с основными моментами семейной жизни, службы. При описании таких моментов Горовой обширно подробен. Там, где вспоминает о собственной политической неподготовленности содержатся перечеркнутые абзацы и страницы.

В «Хронике» С.И. Горовой предстает внимательным наблюдателем и хорошим стилистом, передает многообразие людских переживаний и общественных настроений. Детально и реалистично написаны им разделы о взаимоотношениях в своей семье, о среде учащихся и педагогов Карачева и Орла конца XIX – начала XX вв., профессорах Московского университета, общественном движении в Орле в 1905 и последующих годах, настроениях в тылу в годы первой мировой войны.

В «Хронике» отражены и отдельные аспекты бытования книги в молодежной среде и литературные интересы гимназистов. Это литературный кружок, организованный Горовым в гимназии, устроенное им «литературное утро», участие в работе лекционного кружка и проведение литературных чтений для раненых в госпиталях.

Служба Горового в гимназии началась когда подвергались критике и потрясениям традиционные устои рос-

сийского общества, в том числе система образования. Горовой смог заинтересовать молодежь, когда стал отступать от официальной программы, высказывать на уроках «задушевные мысли». Гимназисты, по-видимому, сочли в этом форму протеста существующему строю, попросили его организовать литературный кружок. Гимназистов привлекала в литературном кружке «возможность откровенно поговорить» на витавшие в воздухе революционные темы. Для самого Горового это был все-таки повод сблизиться со своими учениками. Гимназическое начальство увидело в литературном кружке способ отвлечения учащихся от революционных настроений, поскольку, как заметил директор «дети любят литературу». Но «детей» интересовала, прежде всего, литература иного направления, в частности, отражавшая злободневные вопросы современности.

Доклады на состоявшихся двух собраниях кружка были посвящены произведениям современной литературы. Горовой вспомнил только одного автора - Юшкевича⁷, не указав название произведения, ограничившись ремаркой, что это была «драма из жизни еврейской бедноты».

Для орловских гимназистов его произведения были поводом для критики существующего порядка. По драме Юшкевича доклад делал гимназист «Мюнцер», которого Горовой назвал «самым умным, самым интересным, но и самым гордым, неприступным из всего класса». Он то и высказал Сергею Ивановичу просьбу об организации литературного кружка. Как отмечает Горовой, «Мюнцер» «очень искусно использовал посредственную в художественном отношении мелодраму для агитации против самодержавия и капитализма». Он громил общественный строй России, обезличивающий людей, делающий их беззащитными и бесправными и «дающий им возможность протестовать только ... своею насильственной смертью».

При обсуждении доклада старшие гимназисты во главе с «Мюнцером» «развили настоящую и весьма

жгучую агитацию за социализм», остальные кружковцы были «любопытными учениками». Трудно сказать, насколько соответствовало действительности утверждение Горового, что именно «вопросы социальной несправедливости, классового угнетения «низов», национальной нетерпимости, диких избиений и погромов – глубоко захватывают молодежь».

Едва ли эти темы были самыми значимыми для орловских учащихся. В губернии доля евреев среди населения была незначительна. В учебных заведениях обучались и сдавали экзамены экстерном, в том числе и евреи. Но они не были «еврейской беднотой». Возможно, этот сюжет появился в воспоминаниях, в связи с получившим благодаря прессе общероссийскую известность погромом, последовавшим за опубликованием Манифеста 17 октября 1905 г. Увлечение «социализмом» также не было широким, так как некоторую часть учащихся Горовой называл «черносотенцами», упомянул об угрозе радикально настроенных гимназистов не пустить в гимназию учащихся, которые намеревались продолжать занятия и не симпатизировали нараставшей революционной волне.

Когда администрации стало известно, что в кружке обсуждаются не литературные приемы писателей, а политические вопросы, директор запретил заседания кружка.

Попыткой оправдаться за получившийся политическим вместо литературного кружок стало подготовленное вскоре «литературное утро». Его программа была «невиннейшая». Горовой снова не приводит конкретных номеров, но отмечает, что все они были «развлекательные, как раз для отвлечения мальчиков от неподходящих для них вопросов». Однако гимназисты и это «невиннейшее» мероприятие использовали для политической агитации. Перед последним номером программы, из зала раздалось: «Долой самодержавие!» и «Да здравствует революция!». А затем целый хор голосов грянул: «Отречемся от старого мира...».

Своеобразной попыткой «борьбы против упадка», обнаженного первой русской революцией, стал организованный орловскими преподавателями лекционный кружок. Цель кружка⁸ якобы определила мысль «через него связаться с рабочими и со всеми трудящимися нашего города». В этом месте явная натяжка, связанная возможно с тем, что по «делу краеведов» 1929 г. были репрессированы члены Лекционного кружка, его знакомые еще по дореволюционной поре.

Преподаватели читали бесплатные лекции в помещении клуба печатников. Но согласно Отчетам Кружка за 1911 и 1912 гг.⁹ за лекции взималась небольшая плата (3-9 коп. за лекцию), тем не менее существовали и бесплатные билеты.

Деятельным членом кружка С.И. Горовой был с октября 1910 г. Первая его лекция, посвященная творчеству А.Н. Островского, прошла блестяще при огромном стечении слушателей. Горовой тщательно описывает свои ощущения, испытанные перед началом и во время чтения лекции, отмечает, что Островский его «любимый писатель, в котором и разобраться было не так трудно». Подчеркивает большое количество собравшихся людей: молодежи и взрослых – полный зал, вызванный лекцией интерес и высокую оценку слушателями, правда, «за артистизм чтеца».

На последующих лекциях Горовой замечает постоянных слушателей и проговаривается, что в основном это были учащиеся других учебных заведений и собственной гимназии. Преимущественное присутствие учащихся на лекциях Кружка подтверждают Отчеты за 1911-1912 гг. Например, каждую из 8 лекций Горового в среднем посещало около ста человек. Их тематика была прямо связана с учебной программой. Внимание орловской молодежи привлекли лекции о М.В. Ломоносове, Н.А. Добролюбове, а по творчеству А.В. Григоровича потребовалось читать три лекции. Типы Онегина и Та-

тьяны, а также народные рассказы В.Г. Короленко (две лекции) собрали полную аудиторию. Возможно, активным участником этих мероприятий был и ученик гимназии В.Н.Денисьев.

Аспекты бытования книги и литературных произведений вновь появляются в «Хронике моей жизни» в период первой мировой войны, когда он вместе со своими учениками посещает военные госпитали и читает различные литературные произведения раненым, испытывая желание сделать хоть что-то для войны и «поближе присмотреться к непосредственным участникам бойни». Чтения в госпиталях разрешались с условием предварительного представления подробной программы в военную цензуру и затем точнейшего выполнения программы без малейших отступлений.

Первое выступление состоялось в небольшом госпитале, расположенном в здании женской гимназии. На нем звучал «Аленький цветочек» С.Т. Аксакова. Этот «незатейливый, но яркий в своей простоте аксаковский сказ, близкий по складу народной сказки» вызвал живой интерес аудитории. Горовой, убежденный в полезности подобных чтений, привлек к этой деятельности своих учеников. Они посещали размещенные в Орле госпитали, где читали раненым произведения А.С. Пушкина («Песнь о вещем Олеге», «Бонапарт и черногорцы», «Утопленник»), М.Ю. Лермонтова («Бородино», «Спор»), басни И.А. Крылова и некоторых не названных авторов.

Таким образом, в начале XX в. орловские учащиеся проявляли интерес, прежде всего, к информации и произведениям, отражавшим не столько «злободневные вопросы», исчезающие по мере ослабления «злобы дня», сколько основным событиям, свидетелями которых им приходилось стать. В выборе авторов для чтения и оценках зачастую отдавали предпочтение модным идейным течениям перед литературно-стилистическими

достоинствами. И преподаватели, и учащиеся, консервативно, либерально или радикально настроенные пытались самоопределились в происходивших событиях и принимать в них участие посредством самостоятельного, публичного, кружкового чтения. Но ни расширявшееся общественное движение, ни революционный кризис не изменили традиционно-почтительного отношения к авторам русской и мировой классики при обучении и проведении досуга.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Севастьянов, И.Н. О постановке учебно-воспитательного дела в гимназии по данным родительской анкеты : Доклад председателя родительского комитета Орловской Алексеевской гимназии доктора И.Н. Севастьянова. - Орел, 1911, с.13.

² Орловский государственный литературный музей И.С. Тургенева (ОГЛМТ). Ф. 87.

³ Список книг, рекомендованных для чтения ученикам Орловской 1-й гимназии. – Орел, 1909. – 15 с.

⁴ Государственный архив Орловской области (ГАОО). Ф. 64. Орловская мужская гимназия. Оп. 1. Д. 1395 Личное дело учеников Денисьева ... Л. 17.

⁵ ОГЛМТ. Ф. 87. КП. № 2321 оф.

⁶ ОГЛМТ. Ф. 87. КП. № 2347 оф.

⁷ Юшкевич Семен Соломонович (25.XI.1868-12.11.1927) автор многочисленных пьес из жизни евреев («Распад», «Мендель Спивак», «Евреи», «Наши сестры», «Голод», «Город», «Новый пророк» и др.), в которых показывал «как разлагаются устои еврейской жизни, распадается прежняя общественная жизнь, распадается и сильная до сих пор своим единством, своей моральной устойчивостью еврейская семья, несвязанная никаким духовным верховным началом, исковерканная бешеной борьбой за жизнь». (Горнфельд А. Юшкевич Семен Соломонович / А. Горнфельд // Русский биографический словарь. - доступен на www.rulex.ru).

⁸ Горовой пишет, что он был образован «после диких разгонов первых Дум». На самом деле, Лекционный кружок с перерывами действовал с декабря 1901 г.

⁹ Отчет о деятельности Орловского Лекционного кружка за 1911-1912 год. – Орел, 1912-1913

Жукова Ю.В.

ПЕРСОНОГРАФИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ КНИЖНОГО ДЕЛА ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ. КОНЕЦ XVIII - НАЧАЛО XX ВВ.

Персонографический компонент региональной книжной культуры формируется из субъектов производства, распространения и потребления книги. В его структуре выделяют две самостоятельные, но тесно взаимодействующие группы - создателей книжной культуры (издателей, книготорговцев, библиографов, библиотекарей, редакторов периодических изданий) и ее потребителей (читателей).

Созданию и эффективному функционированию книжной культуры Орловской губернии способствовала деятельность многих людей как признанных специалистов, чей вклад в развитие орловской книжности оценен потомками, так и малоизвестных энтузиастов.

Работа по выявлению и изучению персонографического компонента книжной культуры Орловского региона активно ведется сотрудниками Орловской областной публичной библиотеки им. И.А. Бунина. Ее результатом стал выход в свет двух изданий биобиблиографического справочника «Деятели книжной культуры Орловского края»¹ и справочника «Книжное дело Орловской губернии: конец XVIII – начало XX вв.»².

В справочнике «Деятели книжной культуры Орловского края» собран и систематизирован материал о людях, которые были связаны с Орловским краем своими корнями, творчеством, практической работой и способствовали становлению и развитию книжной культуры края в

XVIII–XX вв. В их числе представители различных направлений орловской книжности: издатели и книготорговцы, библиографы и организаторы библиотечного дела, археографы и редакторы периодических изданий, библиотековеды и художники книги. Справки включают краткие биографические данные, библиографическую информацию о трудах деятеля и литературу о нем.

В справочнике «Книжное дело Орловской губернии: конец XVIII - начало XX вв.» проанализирована, систематизирована и обобщена фактографическая информация об институтах книжного дела (полиграфических предприятиях, заведениях книжной торговли, библиотечных учреждениях) дореволюционной Орловщины. В справках, наряду с датами создания, характером фондов, адресами отражены сведения о владельцах, заведующих и сотрудниках.

Наличие данных изданий позволяет проанализировать песонографический компонент книжного дела Орловской губернии в конце XVIII – начале XX вв.

Социальный состав владельцев частных типографско-издательских предприятий довольно стабилен в течение всего исследуемого периода. Их основную массу составляют мещане, в половину меньше среди них купцов и чиновников. Среди владельцев встречаются и крестьяне, но процент их незначителен. Такая ситуация обуславливалась тем, что для открытия типографско-издательского предприятия необходимо было не только владеть элементарной грамотой, но и иметь специальные знания, касающиеся организации и работы типографского производства.

Основоположником типографско-издательского дела в Орловской губернии был карачевский купец Иван Яковлевич Сытин (1765-1835).

Дело И.Я. Сытина продолжали представители разных сословий - дворяне, купцы, мещане. Значительный вклад в развитие местного издательского дела внесли владельцы типографий: в Орле - мещане Корольковы,

Миркины, Зайцевы, М.П. Гаврилов, князь Н.Н. Оболенский, купцы Матвеевы, дворянка Е.П.Турчанинова; в Болхове - мещане Филипповы; в Брянске - дворяне Арцышевские, мещане И.И. Сельчуков, М.И. Юдин и А.П. Иванов, купец Я.Н. Подземский; в Дмитровске - дворянин А.П. Корольков; в Ельце - коллежский асессор А.Н. Поволоцкий, почетный гражданин З.П. Залкинд, мещанин А.В. Полухин; в Карачеве - дворяне Хализевы и бывший дворовый человек В.Ф. Данилов; в Ливнах - мещанин И.А. Савков; в Малоархангельске - почетные граждане Кузнецовы, в Мценске - губернский секретарь С.Л. Орембовский и купец П.В. Иванов; в Севске - дворяне Лосевы, в Трубчевске - дворяне Бычковы.

Книжная торговля в Орловской губернии изначально развивалась только как сфера частного бизнеса. Частный сектор остается доминирующим и в течение всего исследуемого периода, хотя его социальный состав претерпевает изменения. В конце XVIII и на протяжении почти всего XIX вв. владельцами стационарных книготорговых предприятий были купцы, мещане и чиновники. С 90-х гг. XIX века среди владельцев появляются крестьяне. Им принадлежало около $\frac{1}{8}$ книготорговых предприятий, действовавших в Орловской губернии в начале XX века. Это были, как правило, небольшие книжные лавки, располагавшиеся в районах торговых площадей.

Одним из основоположников местной стационарной книжной торговли был путивльский мещанин Петр Егорович Котельников³. Он начал заниматься книжной торговлей «практически с нуля», но за короткий промежуток времени смог создать книготорговую сеть в провинции - в 1787 г. ему принадлежали книжные лавки в Курске, Туле, Орле и Калуге. Предприимчивый курянин довольно скоро нажил себе небольшой капитал, состоявший преимущественно из книг столичной и провинциальной печати. Эти книги были переданы им со скидкой 25% Калужскому приказу общественного призрения, пригла-

сившему П.Е. Котельникова летом 1793 г. организовать на паях крупное издательско-книготорговое предприятие. По условию договора Приказ завел в Калуге типографию на два печатных станка, выписал для нее из Москвы рабочих, а также подыскал несколько стоворчивых и трудолюбивых литераторов, готовых за умеренную плату регулярно поставлять издателям оригинальные и переводные сочинения. Со своей стороны П.Е. Котельников взялся развозить напечатанные в Компанейской типографии книги для продажи и обмена с другими издателями «по ярмаркам и разным городам». Высокие продажные цены и бедность ассортимента обусловили слабую реализацию калужских изданий. Поэтому менее чем через два года их предприятие обанкротилось, и потерявший весь капитал П.Е. Котельников вынужден был закрыть все свои магазины, орловский в том числе.

Впоследствии созданием книготорговой сети в Орловской губернии занимались также представители разных сословий. Среди них следует назвать: в Орле - дворян Бравых, купцов, П.И. Полевого, Г.А. Шемаева, Ивановых, Кашкиных, крестьянина С.О. Потехина; в Болхове купеческую дочь В.П. Панину и мещан Колошиных; в Брянске - мещан М.И. Юдина и И.И. Сельчукова; в Дмитровске - купца Д.Н. Львова; в Ельце купцов Кочергиных, А.Ф. Павленко и З.П. Залкинда; в Карачеве - дворян Хализевых и купцов Ясковских; в Ливнах - купцов Аксеновых и провизора Э.Ф. Крафта; в Малоархангельске - мещанина Н.Г. Болотского; в Мценске - купцов Ивановых и А.А. Половнева; в Севске - купцов Соколовых; в Трубчевске - купцов Сафьяновых и Гамовых. Замечательный пример организации книгопродавческой деятельности на Орловщине во второй половине XIX века - книготорговые заведения купцов Г.А.Шемаева и В.Д.Кашкина.

У истоков развития библиотечного дела в губернии стояли работники просвещения. Открытие губернской

публичной библиотеки и ее работа были организованы инспектором орловской гимназии П.А. Азбукиным, первая библиотека иностранной литературы - открыта учителем гимназии Ф.О. Поганкой.

Петр Андреевич Азбукин⁴ (1806-1875) после окончания Московского университета вернулся в свою родную Орловскую губернскую мужскую гимназию преподавателем русской словесности. С 1829 по 1838 гг. преподавал также в училище детей канцелярских служителей. В разные годы был секретарем Совета и инспектором гимназии, членом Орловского статистического комитета, членом-корреспондентом статистического отделения Совета Министерства внутренних дел, мануфактур-корреспондентом Министерства финансов. С первых дней работы в гимназии он – библиотекарь гимназической библиотеки, занимается ее устройством и составлением систематического каталога. С конца 30-х по 1850 гг. П.А. Азбукин – руководитель первой публичной библиотеки в Орле, в 1850 г. библиотека была передана им титулярному советнику Горохову.

С января 1838 г. стала выходить газета «Орловские губернские ведомости». В декабре 1837 г. П.А. Азбукин был назначен ее первым редактором. Он занимал эту должность до 1847 г., чем и способствовал становлению первой орловской газеты на самом раннем этапе ее существования.

Австрийский подданный Фердинанд Осипович Поганка⁵ (1812-?) был определен учителем немецкого языка Орловской мужской гимназии в 1843 г., с 1846 г. преподавал также немецкий язык в Орловском Бахтина кадетском корпусе. Из гимназии уволился в 1851 г., продолжая работать в кадетском корпусе. В 1860 г. переехал в Харьков на должность преподавателя института благородных девиц. 30 декабря 1844 г. Ф.О. Поганка обратился к орловскому губернатору с прошением об открытии в Орле частной библиотеки «для французского и немецкого чтения», которая, по его мнению,

должна была «доставить любителям французской и немецкой литературы возможность познакомиться с новейшими произведениями современных авторов». Получив разрешение, 1 февраля 1845 г. при содействии одного из крупнейших Санкт-Петербургских магазинов, он открыл первую в Орле библиотеку иностранной литературы. За высокую абонентскую плату (годовая подписка на французские книги составляла 50 руб. ассигнациями, на немецкие - 30) и залог книги выдавались на дом. На фонд библиотеки имелся печатный каталог. Последнее упоминание о библиотеке относится к 1850 г., но она, видимо, продолжала действовать до отъезда Ф.О. Поганки из Орла. Дальнейшая судьба, как библиотеки, так и Ф.О. Поганки неизвестна.

Первые в губернии библиотечные учреждения, принадлежавшие частным владельцам, появляются в 30-40-х гг. XIX в. Это были библиотека для чтения при книжной лавке П.И. Полевого (1838 г.) и библиотека иностранной литературы Ф.О. Поганки (1845 г.). Дальнейшее развитие частновладельческой библиотечной сети происходило очень медленно, что свидетельствует о нерентабельности библиотечного дела. К тому же 31 библиотечное учреждение из 55, принадлежавших частным владельцам представляли собой библиотеки для чтения при книжных магазинах и лавках. Двойное использование фонда (выдача для прочтения и продажа) обеспечивали таким учреждениям доходность, поэтому почти все они (31 из 32) принадлежали частным лицам. Социальный состав владельцев частных библиотечных учреждений весьма разнообразен, но половину из них составляли чиновники и купцы. Кроме того, среди владельцев встречаются учителя, военные, врачи, крестьяне, мещане, священники, инженеры и студенты.

В земских и общественных библиотечных учреждениях трудились сотни сельских учителей и учительниц, земские чиновники, а также представители духовен-

ства. Имена многих из них выявлены и зафиксированы в справочнике «Книжное дело Орловской губернии конца XVIII - начала XX вв.». Среди ответственных заведующих и простых работников библиотечных учреждений Орловской губернии встречаются и известные имена. Например, мать писателя М.М. Пришвина – Мария Ивановна Пришвина, отец известного авиа-конструктора Н.Н. Поликарпова – священник о. Николай Поликарпов. О большинстве же из них не удалось найти никаких сведений кроме имени.

Изучение второй составляющей персонографического компонента местной книжной культуры – ее потребителей (читателей) – сопряжено с большой сложностью ввиду его огромного личного состава. В качестве потребителей книжной культуры выступало все грамотное население губернии, поэтому в данном случае следует говорить не о конкретных людях, а о группах населения. Длительное время чтение было атрибутом повседневной жизни привилегированных сословий и групп населения. Анализ книг, бытовавших в Орловской губернии в XVIII – XIX вв. свидетельствует о том, что в этот период книги бытовали, прежде всего, в среде дворянства и отчасти купечества. В конце XIX века книжная культура активно вторгается в повседневную жизнь крестьянства. В течение всего исследуемого периода наиболее активными читателями были учащиеся учебных заведений, поскольку работа с книгой являлась неотъемлемой частью учебного процесса. Судя по отчетам губернской публичной библиотеки, действовавшей в Орле в 1838-1840 гг., учащиеся составляли около 45 % от всех ее посетителей.⁶

В начале XX в. гимназисты губернской мужской гимназии не только являлись активными читателями, но даже создали собственную систему чтения, которую и изложили на страницах рукописного альманаха «Школьные досуги»⁷. Общие рассуждения о чтении завершаются выводом, что «чтение имеет огромное значение для челове-

ка во всех возрастах его жизни и ... гораздо более важное значение, чем обучение в гимназии». Далее рассказывается о созданной ими системе чтения, благодаря которой развиваются умственные способности и выявляются настоящие склонности к какой-либо науке. Суть ее в постепенном переходе от чтения сказок в раннем детстве к чтению более серьезной литературы. При этом выбор произведений должен основываться не на интересных названиях, а на соответствии выбираемого произведения умственному развитию читающего. Таким образом, молодые люди приучаются понимать прочитанное.

Читателя из крестьянской среды характеризуют результаты исследования Орловского губернского земства «Что читает крестьянское население Орловской губернии и как оно относится к книге», проведенного в 1900-1901 г.⁸ Книги имелись в $\frac{3}{4}$ из опрошенных семей, при этом они были доступны не только грамотным, поскольку исследователи отмечают, что распространенным явлением среди орловского крестьянства была привычка собираться в избе какого-нибудь сельского «грамотея» для чтения книг вслух. Исследователи отмечают, что «особого разнообразия не наблюдалось», крестьяне в разных районах губернии читали практически одни и те же книги. Лубочных изданий было выявлено немного, и это позволило исследователям предположить, что «листовка утратила свое преобладающее значение на книжном рынке, крестьянин вырос и способен осиливать и более толстые книги». Самыми читаемыми в губернии авторами названы А.С. Пушкин и Л.Н. Толстой. Сказки Пушкина, его повести и поэмы: «Капитанская дочка», «Барышня-крестьянка», «Руслан и Людмила», «Полтава», «Борис Годунов», «Дубровский», «Евгений Онегин», произведения Толстого: «Кавказский пленник», «Где любовь, там и бог», «Рассказы о Севастопольской обороне», «Сколько человеку земли надо», «Чем люди живы» стояли на первом месте в разделе беллетристи-

ки. Указывались и другие авторы: Д. Мильтон («Потерянный рай», «Возвращенный рай»), Н.В. Гоголь («Тарас Бульба», «Ночь перед Рождеством»), И.А. Крылов (басни), Н.М. Карамзин («Марфа Посадница», «Бедная Лиза»), А.К. Толстой («Князь Серебряный»), М.Ю. Лермонтов, А.В. Кольцов, М. Рид, В. Гюго, И.С. Тургенев. Попадались также книги Д.В. Григоровича, Д.Н. Мамина-Сибиряка, Г.Х. Андерсона, А.Н. Островского, А.С. Грибоедова, Ф.М. Достоевского, Э. Золя, В.Г. Короленко, В.А. Жуковского. Среди сельскохозяйственных брошюр больше всего у орловских крестьян было руководство по пчеловодству («Как водить пчел») и по полеводству («Удобрения для неурожайных полей»). Из научно-популярной литературы «Силы природы и труд человека», «Что такое подати и для чего их собирают», «Как люди на белом свете живут», «Кто выдумал железную дорогу» и т.д. Согласно опросу взрослые предпочитали читать духовно-нравственные книги, а молодежь – сказки, рассказы, стихи.

Таковы основные характеристики персонаграфического компонента книжного дела Орловской губернии конца XVIII – начала XX вв.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Деятели книжной культуры Орловского края : библиогр. указ. – Орел, 2000. – 72 с. ; Деятели книжной культуры Орловского края : библиогр. указ. – 2-е изд. доп. и испр. – Орел, 2003. – 157 с.

² Жукова, Ю.В. Книжное дело Орловской губернии: конец XVIII – начало XX вв. : справочник / Ю.В. Жукова. – Орел, 2005. – 316 с.

³ Мартынов, И.Ф. Книга в русской провинции 1760-1790-х гг. Зарождение провинциальной книжной торговли / И.Ф. Мартынов // Книга в России до середины XIX века. - Л., 1978. - С. 109-125.

⁴ Жукова, Ю.В. Азбукин Петр Андреевич - руководитель первой публичной библиотеки в Орле, первый редактор «Орловских губернских ведомостей» / Ю.В. Жукова // Деятели книжной культуры Орловского края : биобиблиогр. указ. - 2-е изд., доп. и испр. - Орел, 2003. - С. 18-19.

⁵ Жукова, Ю.В. Поганка Фердинанд Осипович - владелец первой библиотеки иностранной литературы в Орле / Ю.В. Жукова // Деятели книжной культуры Орловского края : биобиблиогр. указ.. - 2-е изд., доп. и испр. - Орел, 2003. - С. 102-103.

⁶ Жукова, Ю.В. Об устройстве губернской публичной библиотеки в Орле / Ю.В. Жукова // Образование и об-во. - 2004. - №3. – С. 120.

⁷ Еремин, А.И. Рукописный журнал орловских гимназистов начала XX века «Школьные досуги» (источниковедческий обзор) / А.И. Еремин, Ю.В. Жукова // Образование и об-во. - 2005. - № 1. - С. 119-120.

⁸ Каринский, Н.С. Что читает крестьянское население Орловской губернии и как оно относится к книге / Н.С. Каринский // Сборник статистических сведений по начальному народному образованию в Орловской губернии за 1900-1901 учебный год. – Орел, 1902. – С.95 – 144.

Кондратенко А.И.

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ ГУБЕРНИИ НАЧАЛА XX ВЕКА (1901 - 1916)

Рубеж веков был отмечен серьезными изменениями в экономической и социально-политической сферах провинциальной России. Прокладка железнодорожных магистралей, строительство крупных предприятия металлургической, машиностроительной, перерабатывающей отраслей, учреждение банков создавало мощные импульсы для более полного включения губерний во всероссийский рынок, роста городов. Динамично развивается коммунальная инфраструктура губернских центров (строительство электростанций, водопроводов, сооружение трамвайных линий), растет число учебных заведений и библиотек, открываются музеи, в жизнь горожан приходит кинематограф (в Орле первые фильмы начали демонстрироваться в 1896 году). Дают знать о себе результаты неутомимой деятельности активистов земских учреждений, поставивших задачу создания в стране гражданского общества, поддержки просвещения и народного здравоохранения.

Однако этот же период со всей очевидностью свидетельствовал о нарастании серьезных противоречий как в экономике, так и в политике. Никакие реформы не могли преодолеть традиционного консерватизма системы управления, засилья бюрократии. По-прежнему нерешенным оставался земельный вопрос, тормозивший развитие аграрного комплекса. Крайне низким являлся жизненный уровень большинства рабочих и крестьян, что с успехом использовалось возникающими

марксистскими организациями для роста оппозиционных настроений. Широкий размах приобретает забастовочное движение, страна скатывается к революции 1905 года. Итогом обострившегося противостояния стала не только столыпинская реформа (последний клапан, по выражению В.И.Ленина), но и неумолимое усиление в обществе накануне мировой войны реакционных настроений, желание правящих кругов любой ценой подавить инакомыслие.

В начале века в Орле были предприняты несколько попыток издания новых газет, но ни одна из них (если не считать изданий консервативного направления, о которых речь будет идти особо) существенно не изменила традиционного распределения ролей в сфере местных средств массовой информации. Так, в марте 1916 года в Орле начала выходить ежедневная общественно-политическая и литературная газета «Орловский край» (редактор-издатель С.Ф.Ильин). Последний номер газеты вышел в декабре того же года. Непродолжительное время издавались также «Орловский торгово-промышленный листок объявлений» (1909, в марте - апреле вышли из печати всего шесть номеров, издание было прекращено), еженедельник «Бюллетень Орловской биржи» (январь 1913 - октябрь 1916), рекламная газета «Орловский справочник» (1914).

На рынке периодики Орловщины по-прежнему сохраняли свое доминирующее положение такие газеты, как «Орловский вестник» и «Орловские губернские ведомости».

«Орловский вестник» на протяжении десятилетий был классическим образцом удачной реализации проекта частного провинциального издания. Газета подвергалась жестоким цензурным преследованиям. Когда в январе-феврале 1902 года в «Орловском вестнике» были опубликованы стихотворение и заметка, запрещенные местной цензурой, орловский губернатор Г.И.Кристи отправил в Главное управление по делам

печати несколько экземпляров стихотворения, «порочащего честь некоторых известных лиц в городе». В этом же письме сообщалось, что редактор газеты и владелец типографии дворянин А.И.Аристов «идет еще дальше и не останавливается даже перед тем, чтобы печатать в своей типографии произведения... по своему содержанию заключающие в себе порицание правительственных распоряжений и выражающих недовольство существующим строем... и постоянно в ущерб корректности и приличного тона старается наполнить столбцы газеты статьями и сведениями, тревожащими общественное мнение». Против А.И.Аристова было возбуждено уголовное дело. Несколько лет спустя губернское жандармское управление завело дело по обвинению редактора-издателя «Орловского вестника» в умышленном пропуске слов в царском титуле.

Характеризуя в 1904 году «Орловский вестник», журнал «Наука и жизнь» называл его «симпатичным и прогрессивным органом печати, принесшим немалую пользу местному краю». Однако в годы первой русской революции «Орловский вестник» стал явно политизированным изданием. На страницах газеты, например, постоянно велась активная полемика с консервативной «Орловской речью». 4 октября 1906 года автор Ильинский в статье «К орловским избирателям» (полемизируя с публикацией в «Орловской речи» о причинах роспуска первой Думы) писал: «Пала Дума за то, что хотела наперекор министрам издать законы, обеспечивающие народу землю и волю, то есть все, что нужно человеку - хлеб насущный и право на свободную жизнь». «Орловский вестник» методично выступал за «конституционную монархию, за управление царя совместно с народом».

Появились разделы «Мысли вслух», «В политических партиях». Газета публиковала сведения обо всех состоявшихся в городе собраниях, о текущих ценах, происшествиях, событиях светской жизни. В 1906 году

газета знакомила читателей с различными политическими партиями, публиковала статьи о съездах. Партии октябристов был посвящен фельетон с выразительным названием «Политические грибы» (Орловский вестник, 1906, 17 февр.). В нем «Союз 17 октября» был назван «случайной организацией». Газета сообщала о IV съезде РСДРП и о проекте резолюции ЦК партии (Орловский вестник, 1906, 24 июля), о подготовке социал-демократов к выборам во II Государственную Думу (Орловский вестник, 1906, 2 сент.).

«Орловские губернские ведомости». До 1904 года неофициальная часть газеты выходила вместе с официальной. С 21-го номера неофициальная часть стала выходить отдельно, с самостоятельным названием – «Неофициальная часть «Орловских губернских ведомостей»». Затем меняется периодичность выхода, с 1 января 1905 года (по 14 октября) газета выходит под названием «Телеграммы «Орловских губернских ведомостей»». С 1 декабря 1905 года издание преобразуется в ежедневную газету «Орловская речь».

Газета «Орловские губернские ведомости» постоянно публиковала различные распоряжения губернатора (например, касающиеся благоустройства или определяющие правила торговли), сообщения о заседаниях и постановления городских дум, обзоры развития народного хозяйства, списки присяжных заседателей, отчеты о работе общественных банков, уставы общественных организаций, сообщения о деятельности учебных заведений, благотворительных обществ. Регулярно публиковалась информация о посещении Орловской губернии членами семьи императора (вплоть до сообщений об их проезде по железной дороге). Например, газета сообщала о том, что губернатор объявил благодарность севскому исправнику за организацию порядка во время пребывания на следника государя в селе Брасове (1901, № 10), о том, что губернатор запретил езду на велосипедах по тротуа-

рам Карачева (1901, № 72), запретил охоту на соболей (1913, № 2), объявил благодарность полицмейстеру Штеру и всем чиновникам полиции за поддержание порядка во время крестного хода на Иордан в день Богоявления (1913, № 4), объявил благодарность полицмейстеру и исправникам за охрану железнодорожного пути во время проезда императора (1913, № 64) и т.д.

Газета печатала списки офицеров охранной стражи Орловской губернии, убитых и раненых во время военных действий в Китае (1901, № 42), сообщала об открытии в Кромах памятника Александру II (1901, № 50), знакомила читателей с благодарностью орловцам, присланной в марте 1914 года великим князем Александром Михайловичем за сбор средств на военно-воздушный флот (1914, № 24), публиковала объявления об издании полного собрания сочинений Н.С. Лескова (1901, № 84) и И.А.Бунина (1914, № 99).

В нескольких номерах «Орловских губернских ведомостей» была опубликована большая краеведческая работа Петра Кречетова «Орловские уроженцы» (1901, № 41, 45, 51, 53, 58, 86, 97 и др.) В ней были приведены подробные биографии А.Н. Апухтина, П.И.Якушкина, священнослужителей, военных, представителей орловской интеллигенции.

Особая тема – события первой мировой войны в освещении «Орловских губернских ведомостей». Газета информировала обо всех правительственных заявлениях по поводу начала войны, сообщала о чрезвычайном собрании, созванном губернским предводителем дворянства, где обсуждался вопрос о помощи больным и раненым воинам (1914, № 58), опубликовала постановление губернатора об охране государственного порядка и общественного спокойствия на территории губернии во время войны (1914, № 71), в военные годы регулярно печаталась официальная информация о предельных ценах на продовольствие в городах губернии.

Начало века было временем появления в провинции социал-демократической прессы. В Брянском промышленном районе издавались нелегальные газеты социал-демократического направления «Мальцовский рабочий» (1905 - 1906), «Брянский солдатский листок» (1906), «Пролетарий» (1906). В июне 1906 года началось издание большевистской газеты «Брянский голос», которая поставила своей задачей «представлять собой орган рабочего движения всей Орловской и прилегающих губерний». Издателем «Брянского голоса» был Михаил Иванович Юдин (1860 – после 1908), уроженец села Иваши Малоархангельского уезда. С конца XIX века он жил в Брянске. Был учителем городского училища, владельцем книжных магазинов и типографии, занимался издательской деятельностью. Среди других изданий «Брянский голос» выделялся тем, что это была легальная газета. Примечательно, что лишь менее трети социал-демократических изданий России тех лет (а конкретно - 56 газет и журналов) имели легальный статус. «Брянский голос» информировал не только о новостях местной и российской жизни, но и публиковал материалы на международные темы. По распоряжению орловского губернатора на издателя «Брянского голоса» был наложен штраф. Затем Орловский окружной суд принял решение закрыть газету (всего вышло 16 номеров). М.И.Юдин был арестован и заключен в мценскую тюрьму.

Растущее влияние оппозиционной прессы, стремительные события первой русской революции заставляли губернские власти озаботиться проблемой развития и поддержки праворадикальной прессы. Налицо были попытки трансформации традиционной официозной печати, которая мало устраивала властные структуры своей неповоротливостью и невыразительностью.

Характерно, что в годы первой революции наибольшее раздражение властей и консервативных кругов общества

вызывали не столько социал-демократические листовки, сколько выступления либеральной оппозиционной прессы. Не случайно Н.С.Попов (о нем, как о редакторе «Орловских губернских ведомостей» в конце XIX века, упоминается выше), учредитель Орловского Союза законности и порядка, в отчете о деятельности союза за 1905 год подчеркивал:

«Одним из главных пособников быстро развивавшегося в нашем городе революционного движения в лице единственного тогда в Орле печатного органа, газеты «Орловский вестник», и местного, якобы педагогического, общества, в котором занимались всем, чем угодно, только не педагогией, явилось и тогдашнее городское общественное самоуправление (в лице городской думы и исполнительного органа ее - городской управы), всеми мерами содействовавшее и проводившее в жизнь революционные замыслы своих соратников».

Ссылаясь на то, что «Орловский вестник» «всячески сеял смуту в умах, особенно незрелой учащейся молодежи, внушал веру в силу революции и подрывал авторитет власти», руководители Союза законности и порядка (партии «октябристов») основали собственную газету - «Орловская речь». При редакции был образован «особый литературный комитет», в состав которого вошли практически все активисты союза - А.Я. Померанцев, Н.С. Попов, С.А. Володимеров, И.М. Белоруссов, В.Э. Ромер, В.Н. Ляковский, Я.Н. Горожанский и другие (подробнее о Союзе законности и порядка см.: Балакин Ю.Н. Горькая память. Орел, 1992, с. 89 - 98).

Учредители нового печатного органа заявляли, что он «является противовесом тому революционному направлению в известной части местного общества, которое поддерживалось и продолжает поддерживаться в ней представителями местной прессы крайне левого направления - «Орловским вестником».

Как уже отмечалось, появлению «Орловской речи» предшествовали некоторые метаморфозы официальной

прессы: отделение от «Орловских губернских ведомостей» неофициальной части, переименование ее в газету «Телеграммы «Орловских губернских ведомостей». С 1 декабря 1905 года издание было преобразовано в ежедневную газету «Орловская речь». Первым редактором газеты был Н.Н.Веревкин, издателем Н.Г.Теплов, которому 25 ноября 1905 года Главным управлением по делам печати было разрешено издавать «Орловскую речь». В феврале 1906 редактором-издателем стал В.В.Кудрявцев. Основное направление издания - правительственный официоз, публиковалось большое количество обращений «К русскому народу», «К крестьянам», призывы губернатора прекратить беспорядки и погромы помещичьих имений, хуторов зажиточных крестьян. В 1905 - 1908 годы выходила газета «Телеграммы «Орловской речи» в качестве приложения к основному изданию (в дни невыхода газеты). Газета прекратила существование после смерти В.В.Кудрявцева в декабре 1910 года.

Однако общественно-политическая ситуация периода между первой русской революцией и мировой войной объективно создавала почву для существования газет консервативного направления. «Полоса полного господства черносотенной реакции» (выражение В.И.Ленина) оставила своеобразный след в истории орловской печати. Сразу после закрытия «Орловской речи» в декабре 1910 года в свет вышел первый номер газеты «Орловская жизнь», продолжившей дело своей предшественницы. Достаточно красноречив был девиз издания: «Бог, Отечество и царь». Редактор газеты – С.С. Окрайц. В 1911 году в качестве приложения издавались «Телеграммы Российского телеграфного агентства». В 1913 году приложениями газеты были еженедельный живописный сборник «Улей» и отдельный выпуск романа Окрайца «Страшное время».

В 1914 году газета «Орловская жизнь» получила правительственную субсидию в размере 9,6 тыс. рублей.

Это была довольно крупная сумма. Существенно меньшую поддержку правительства в тот год имели такие газеты, как «Рижский вестник», «Казанский телеграф», «Голос Кавказа», «Волга» (Саратов) и ряд других. (Есин Б.И. Русская газета и газетное дело в России. - М., 1981, с. 100).

В этом же ряду необходимо назвать еще одно издание – «Орел: Вестник Орловского Союза Русского народа, проповедующий законность и порядок строительства церковного, государственного и гражданского согласно учения св. православной церкви и российских законов». Первый номер вышел в октябре 1911 года. Газета «Орел» была известна своими реакционными публикациями, постоянной критикой деятельности Государственной Думы. Вот одна из оценок думской деятельности: «Целый день 27 марта пропал из-за этой дряни – переливая из пустого в порожнее на все лады, обсуждали объяснения г. Министра Внутренних дел, а о ценах на топливо не успели даже обмолвиться – оставили до 29 числа. Но и в этот день ничего путного не было: леваки поносили правительство без удержу, хоры были полны слушателями, как в каком-то балагане: кому хлопают, кому цыкают, а дело, к которому мы призваны Царем, не продвигается» (Орел, 1913, 7 апр.).

Существующую власть редакция жестко критиковала за бессилие справиться с рабочим движением. Газета была закрыта губернатором за статью «Тень Ющинского бродит по Орлу», но вскоре возобновила выпуск. По предписанию орловского губернатора Андриевского газета «Орел...» была вновь закрыта в июле 1915 года – на этот раз за то, что проявляла «крайне вредное направление», помещая статьи, «явно направленные к возбуждению русского населения против лиц, носящих немецкие фамилии». Издание закрывалось еще несколько раз, но неизменно продолжало выпуск, пока не было прекращено в декабре 1916 года.

Начало века - время резкого роста числа профессиональных изданий: журналов различных обществ, комитетов, сельскохозяйственных журналов и т.д.

Журнал «Вестник Орловского общества сельского хозяйства» выходил в Орле с 1911 по 1916 год. «Вестник» ставил своей главной задачей «выяснение технических и экономических условий местного сельского хозяйства и распространение знаний в широких кругах сельского населения». С этой целью публиковались статьи по всем отраслям сельскохозяйственной жизни губернии: полеводству, луговодству, садоводству, животноводству, пчеловодству, делу кооперативного объединения, кустарным промыслам и сельскохозяйственной промышленности.

Неоценима была роль журнала как места для размещения информации о новых книгах, центральным и местным сельскохозяйственным периодическими изданиями: эти сведения занимали в каждом номере несколько страниц, что позволяло специалистам и крестьянам свободно ориентироваться в море специализированной книжной продукции и периодики. Особенность журнала - он был не только теоретический (экономика), но и сугубо практический (профессиональные вопросы), многопрофильный. Постоянно печаталась подробная информация о земских делах. Редакция культивировала самое внимательное отношение к читателю (регулярная публикация консультаций специалистов, ответов на вопросы).

Одна из самых примечательных страниц в относительно короткой истории журнала - участие в нем известного русского писателя Ивана Алексеевича Новикова (1877 - 1959), автора романа-дилогии «Пушкин в изгнании». В 1913 - 1916 году он работал секретарем общества сельского хозяйства и редактором (т.е. одним из сотрудников) «Вестника ООСХ». Иван Новиков пришел в редакцию журнала уже маститым литератором.

Закончив Московский сельскохозяйственный институт (ныне Тимирязевская академия) и поработав агрономом, он в течение нескольких лет был секретарем Киевского общества сельского хозяйства, много сил отдавал редактированию издававшегося там журнала «Земледелие». В эти годы вышло несколько сборников поэзии и прозы Новикова, а две его книги были запрещены официальными властями как политически вредные. Более того, за публикацию статьи Новикова о почтово-телеграфной забастовке была закрыта газета «Киевские ведомости».

Столь «боевой послужной список» переехавшего в Орел агронома-литератора, видимо, и явился причиной того, что в орловском издании Новиков вынужден был оставаться в тени. На его плечи легла текущая работа, подготовка отчетов, библиографических обзоров, ответов на многочисленные вопросы читателей. Поэтому основная масса публикаций подписывалась им просто инициалами «И.Н.» или «И.Н-овъ», но встречаются и подписанные полной фамилией. Можно с достаточной степенью уверенности считать принадлежащим Новикову также псевдоним «Агроном» (так подписана, например, заметка о новых книгах по кооперации в № 10 за 1915 год).

В первые годы XX века «Орловские епархиальные ведомости» были достаточно авторитетным и содержательным изданием в структуре периодики губернии. До № 16 1910 года журнал имел подзаголовок «издаваемые при Орловской духовной консистории». Стремление духовной власти усилить влияние и значение местных семинарий привело к тому, что в 1910 году с № 17 - 18 изменился подзаголовок «Орловских епархиальных ведомостей» - «... издаваемые при Орловской духовной семинарии».

В числе наиболее значимых публикаций этого периода можно назвать «Описание церквей, приходов и монастырей Орловской епархии» (в 23-х номерах за 1901 – 1902 год), статью М. Космодамианского «Посещение Его Императорским высочеством Государем на-

следником и великим князем Михаилом Александровичем церквей и школ Севского, Дмитровского и Трубчевского уездов Орловской губернии» (1901, № 20, 21-22, 23, 24), А.Георгиевского «Краткая история прошлого и общая характеристика современного состояния раскола-сектантства в Орловской епархии, в связи с миссией против него» (1901, № 39), «Краткий отчет о состоянии рационалистического и мистического сектантства и борьбе с ним в Орловской епархии за 1901 год» (1902, № 28), «Старообрядчество в Орле» (1906, № 17) и еще три аналогичные статьи по уездам «Из путешествия Его Преосвященства (т.е. архиерея. – А.К.) по епархии» (в девяти номерах за 1903 год), публикации, посвященные народным празднествам в Орловской епархии (1903, № 21-22, 52).

«Орловские епархиальные ведомости» посвящали свои страницы не только чисто религиозным вопросам. Потрясение для общественного сознания стала русско-японская война. Журнал писал: «Многие христиане с недоумением останавливаются над вопросом: позволительна ли война для истинного читателя Бога, не есть ли она вопиющее преступление?

«Совость человечества никогда не считала войну преступлением наравне с убийством... Настоящая наша война с Японией тем более для нас нравственно-позволительна, что мы вынуждены были взяться за оружие для защиты себя и чтобы не дать торжества злу в виде хитрости и коварства. И мы веруем, что с нами Бог» (Орловские епархиальные ведомости, 1905, № 7).

Широко обсуждались темы нравственных основ крестьянской жизни, улучшения социального положения местных жителей, просвещения.

Саран А.Ю.

ГЛАВНОЕ НАРОДНОЕ УЧИЛИЩЕ И КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ ОРЛОВСКОГО КРАЯ

В 1725-1775 гг. – в Орле действовало первое учебное заведение на территории будущей губернии: духовная школа для подготовки детей церковнослужителей к поступлению в Коломенскую семинарию.

Первым светским учебным заведением в Орле была Гражданская народная школа для детей низших сословий, открытая в 1780 г. В 1786 г. она была включена в состав нового всесословного учебного заведения – Главного народного 4-классного училища. Вскоре были образованы малые народные училища в Ельце и Мценске в 1789 г., а в 1796 г. в Болхове, Брянске, Трубчевске, Севске и Карачеве. Для Главного народного училища в 1795 г. было построено здание в Воскресенском переулке. На базе Главного училища 17 (29) марта 1808 г. была открыта 4-классная мужская гимназия.

В 1775 г. в указе «Учреждение о губерниях» в пункте 384 «О народных школах» приказом общественно-го призрения было предписано установить школы «по всем городам, а потом в многолюдных селениях..., для всех тех кои добровольно пожелают обучаться в оных (в чем, однако же, не чинить никому принуждения, но отдать на волю родителей отдавать детей в школу или оставлять дома)».¹

В общих чертах были определены задачи и программа обучения: «Учение в народных школах имеет на первый случай состоять в научении юношества грамоте, рисовать, писать, арифметике; детей же греко-римского

исповедания учить катехизису для познания оснований православной веры, толкованию десяти заповедей Божиих, для вкоренения нравоучения всеобщего». Проводить занятия рекомендовалось ежедневно, но не более двух часов подряд в первой половине дня и двух часов после обеда по одному предмету. По субботам занятия планировались только до обеда, а в воскресные и праздничные дни объявлялся выходной.

Были изложены и требования к учителям. Им «запрещалось наказывать детей телесным наказанием... Нерадивых же и неисправных учителей, по рассмотрению жалоб, сменяет (Приказ общественного призрения. - Авт.) и определяет на место их радетельных и исправных». Рекомендовалось каждый день чисто убирать и проветривать классные комнаты, «дабы дети от духоты в горницах не претерпели в здоровье своем повреждения».

В сентябре 1782 г. создается Комиссия об учреждении народных училищ в Российской империи. На нее была возложена вся основная деятельность по разработке школьного устава, учебных планов, изданию учебников и пособий, подготовке педагогов. Активное участие в этой работе приняли профессора и преподаватели Академии наук и Московского университета.

В апреле 1786 г. последовало повеление императрицы открыть Главные народные училища в губерниях, которые она сама определила. Среди них была и Орловская губерния. 22 сентября 1786 г. по Высочайшему повелению государыни императрицы Екатерины курским и орловским генерал-губернатором, генерал-поручиком и разных орденов кавалером Францом Николаевичем Кличою открыто в г. Орле Главное народное училище. Помещалось оно вначале в наемном доме, для чего Приказом общественного призрения отпускалось ежегодно 300 рублей ассигнациями.

О месте расположения Главного народного училища имеется авторитетное свидетельство. Его появление

связано с тем, что Орловскую губернию в 1787 г. посетила глава российского государства - императрица Екатерина II. Руководство губернии разработало подробный порядок встречи императрицы. Документ по традиции XVIII века имел длинное название: «Церемониал шествия Ее Императорского Величества государыни императрицы Екатерины Алексеевны через Орловскую губернию в С.-Петербург...». И 8-й пункт этого документа гласил:

«Когда Ее Императорское Величество переедет Орликовский мост и, по Болховской дороге, в гору подыматься будет, то поелику на сей улице находится Главное народное училище, то тут под начальством директора и учителей становятся все школьники, одетые в одинаковые платья, имея корзины в руках с цветами, усыпают путь благотворительницы своей и изъявляют тем благодарность за редкие ее милости. Порядок сего поручается г. директору Брискорну».²

Улица «сия» называлась по имени дороги – Болховской, с XVIII в. она становится главной улицей Орла. После принятия регулярного плана г.Орла в 1779 году в Заорлицкую часть на Болховскую улицу перемещаются все руководящие органы Орловской губернии – резиденция губернатора, его канцелярия, присутственные места. Вслед за ними потянулись сюда служилые дворяне, а потом и купцы, открывшие на Болховской самые роскошные магазины. Теперь, как сами горожане, так и все приезжие признали Болховскую «главной» улицей Орла.³ Не зря именно здесь было открыто первое светское учебное заведение в Орловской губернии. Но вернемся в XVIII век и попробуем подробнее определить место расположения первого светского всесословного учебного заведения Орловского края. Для этого придется обратиться к свидетельству авторитетного орловского краеведа XIX века Н.П. Барышникова (1831-1892). Он использовал архивы Введенского женского монастыря,

который располагался в течение XVIII - начале XIX века на Болховской улице, в настоящее время на месте монастыря находится типография «Труд». Исследуя события 1787 г., Николай Петрович пишет: «На другой стороне Болховской улицы, против учеников народного училища, у ворот девичьего Введенского монастыря, стояли для приветствия императрицы, все монахини и белицы в мантиях, с игуменьей Феодосией во главе и священником, державшем святой крест».⁴

Это яркое описание позволяет лишь приблизительно определить место Главного народного училища на правой стороне Болховской (Ленинской) улицы в ее нижней части. К сожалению, более точных сведений к настоящему времени еще не обнаружено.

Главное народное училище имело четыре класса с пятилетним сроком обучения, первый из них делился на первое и второе отделения. Первоначально в нем обучался 61 ученик.

В 1786 г. учеников было: в 1-ом - 37 человек, 2-ом - 15, 3-ем - 9, в 4-ом нет, всего 61 ученик.

В 1787 г.: в 1-ом - 53 (1-е отделение) и 92 (2-е отделение) человек, 2-ом - 69, 3-ем - 24, в 4-ом - 8, всего 246 учеников.

По сословиям состав учащихся первых двух лет по классам:

Дворян и обер-офицеров 17-18-16-6-57

Духовных 8-14- 2-0-24

Приказных 9-3- 1-0-13

Купеческих 9-4-1-0-14

Мещанских 6-4-0-0-9-?

Солдатских 61-12-1-1-75

Господских 72-30-12-1-115

Учащиеся в 1788 г.: 34-62-36-32-14 - 178 всего

1789 г.: 32-37-52-26-16-163

1790 г.: 34-66-43-36-14-193

1791 г.: 28-79-56-19-14-196

1792 г.: 22-33-35-12-10-112

1793 г.: 32-35-37-21-12-137

1794 г.: 34-57-64-20-9-184

1795 г.: 35-41-46-30-11-163

1898 г.: 295 мальчиков

В 1804 г. в 1-ом и 2-ом классах, кроме учеников, было несколько учениц. Училище было открытым заведением, и казеннокоштных или учеников-стипендиатов в нем не было.

Учащиеся изучали букварь, книгу о «должностях» человека и гражданина, катехизис, краткую священную историю, письмо, арифметику, геометрию, архитектуру, физику, российскую географию и грамматику, всеобщую, российскую и естественную историю, латинский и немецкий языки, рисование.

Для желающих устанавливалось факультативное изучение латинского языка, а сверх того иностранный язык «какой по соседству каждого наместничества, где Главное училище находится, быть может, полезнее по употреблении его в общежитии».

Окончившие курс в Главном народном училище, становились чиновниками, военными, учителями. Некоторые за частное преподавание получали по 150 и более рублей. Особенно распространено это было среди помещиков, они готовили учителей из крепостных крестьян. К 1804 г. выпускник П. Мальцев по Высочайшему указу был направлен учителем в Тифлис с чином 12 класса, двое стали преподавать в Орловском главном народном училище, а трое посланы в города губернии в малые училища.

Официальные представители церкви как преподаватели Закона Божьего были устранены из школы; преподавание молитв, катехизиса, священной истории поручалось гражданским учителям.

В «Уставе народным училищам Российской империи» указывалось, что «просвещения разумами позна-

ния» нужно начинать с малых лет. Для этого наряду с Главными училищами в уездных городах учреждались малые народные училища. В августе 1789 г. малые народные училища были открыты в Болхове, Брянске, Карачеве и т. д. Малое народное училище состояло из двух классов. Здесь обучали предметам, преподаваемым в 1 и 2 классах Главного училища, кроме иностранных языков. Согласно уставу, в малых училищах полагалось по штату два учителя, по одному в каждом классе, но «если число учеников невелико, то один. Рисованию обучает он же».

На Главные народные училища возлагалась задача подготовки учителей для малых училищ, учащиеся могли изучать в них новый «Способ учения» и сдавать затем экзамен на аттестат учителя. Что касается методики обучения, то в Уставе четко было определено: «Обучать точно по правилам, содержащимся в книге под заглавием «Руководство учителям 1 и 2 классов».

Учителя в 1786 г.: математических наук Поликарп Савин, умерший потом от «чахотной болезни», второклассный и рисовальный учитель Василий Безручкин, первоклассный учитель Орлов. Были еще учителя истории, латинского языка и 1-го отделения 1-го класса. Учителя вначале оканчивали семинарии, а позднее поступали студентами в Санкт-Петербургскую учительскую гимназию.

П. Савин обучался в гимназии арифметике, геометрии, физике, механике, гражданской архитектуре, математической географии, алгебре, плоской и сферической тригонометрии и российской грамматике.

Савва Венедиктов, учитель исторических наук (перемещен в Главное народное училище из трехклассного в 1801 г.) – арифметике и геометрии, истории естественной, политической, всемирной и российской, всеобщему и российскому землеописанию, математической географии и немецкому языку.

Учитель 1-го отделения 1-го класса, завершивший свое образование в Орловском Главном народном училище, куда, окончив курс в семинарии, по сообщению приказа общественного призрения истребован он для приготовления к учительской должности, обучался здесь арифметике, рисованию и способу преподавания, употребляемому в училищах 1-го и 2-го классов (т.е. в малых народных).

В 1793 г. по контракту, заключенному с приказом общественного призрения, иностранец Ян обучал в течение 3 лет в Главном народном училище немецкому и французскому языкам и рисованию за 500 рублей жалованья, 50 рублей за квартиру, 12 рублей на свечи и 4 сажени дров. Иностранным языкам обучали только детей дворян и разночинцев, крестьянских и солдатских детей - нет.

Материальное вознаграждение было очень скудно: самый большой оклад жалованья не превышал 400 рублей ассигнациями в год, были оклады и в 350, 200 и даже 80 рублей. Жалованье директору (500 рублей), учителям, вахмистру и сторожам выдавалось из приказа общественного призрения по третям. В 1786 г. выдано учителям было 357 рублей, в 1787 г. - 1.133 рубля, в 1803 г. - 2.036 рублей.

Орловский генерал-губернатор, генерал от инфантерии и кавалер А.А. Беклешов, управлявший с 1790 по 1796 г., часто отмечал похвальные качества учителей, представлял их к награждению чинами, денежными наградами и письменными одобрениями. Деньги выдавались от приказа общественного призрения по 40 рублей ассигнациями. Особо были отмечены в 1803 г. комиссией Сената во главе с графом С.О. Потоцким орловские учителя П. Савин, С. Венедиктов и В. Безручкин, которые работали в Главном народном училище с момента его основания. В представлении о них, в частности, говорилось: «Примеченные в них сла-

бость здоровья и престарелость не по летам есть следствия понесенных ими по должности трудов».⁶

Как мы видели в тексте «Церемониала шествия...», директором Главного народного училища в 1787 г. был господин Брискорн, вероятнее всего, он возглавлял учебное заведение и годом ранее, когда оно было открыто. В 1792 г. директором училища стал «коллежский секретарь и кавалер» И.Е. Измайлов который одновременно занимал должность товарища советника Орловской удельной экспедиции. Он оставался на своем посту до 1812 г.

В училище была своя библиотека, в 18 веке она состояла из нескольких десятков книг, которыми пользовались и ученики, и учителя. Приказ общественного призрения выписал для училища газету «Московские публичные ведомости», некоторые газеты привозились из Санкт-Петербурга.

Были оборудованы кабинеты. Применялись математические пособия - астролябия, ватерпас, треугольники, линейки. Учитель исторических наук имел гербарий, им самим собранный. Физический кабинет к 1805 г. имел воздушный насос с двух цилиндрах, электрическую машину, машину Гальвана, 2 цилиндрических зеркала, 2 вогнутых зеркала, коническое стекло, пушку с лафетом для пальбы горячим воздухом, пистолет для той же горячим воздухом пальбы, микроскоп, сложный микроскоп, зрительную трубку, барометр, термометр Реомюра, магический фонарь, камеру-обскуру. В химическом кабинете было более 300 пособий.

Общие государственные расходы на каждого ученика составляли примерно 25 рублей.

По результатам обучения составлялись месячные ведомости по классам. По окончании учебного года производились открытые испытания, до 1789 г. они проводились в генерал-губернаторском доме.

В 1794 и 1795 гг. для училища на Гостиной площади построен каменный 2-этажный дом со службами и

каменной оградой. Дом находился в 1-й части и стоил казне 27.970 рублей 75 копеек. Здание главного народного училища было освящено 24 сентября 1795.⁶

В январе 1803 года были утверждены «Предварительные правила народного просвещения», оформившие новую систему образования в России. Этот документ определил 4 типа учебных заведений: приходские, уездные училища, губернские гимназии и университеты. Гимназии образовывались в каждом губернском городе, во всех уездных городах создавались Высшие народные уездные училища. Помимо того, в городах и некоторых селах создавались приходские училища. Учебные заведения нескольких соседних губернии составляли учебный округ с университетским центром. По указу 24 января 1803 г. Орловская губерния была отнесена к Харьковскому учебному округу с подчинением Харьковскому университету, в 1835 г. управление учебными заведениями перешло к попечителям учебных округов. В 1804 г. частных училищ или пансионов в Орловской губернии не было.

Преобразования в системе учебных заведений Орловской губернии началось с создания в Орле гимназии: 17 марта 1808 г. открыта мужская гимназия на базе 3 и 4 классов упраздненного Главного народного училища. В первый год гимназия существовала из 2 классов, в 1809 — 3-х, 1811 — открыт 4-й класс. В 1808 г. одновременно с реорганизацией Главного народного училища в губернскую гимназию создается Орловское уездное училище, которое разместилось в одном здании с гимназией, на первом этаже. Оно состояло из двух классов, в которых учеников обучали чтению, арифметике, письму, сокращенному катехизису, священной истории. В последующие годы уездные училища открываются в Кромах (1812 г.), Болхове (1813 г.).

17-го марта 1808 года, в присутствии ректора Севской духовной семинарии, Архимандрита Брянского

Петро-Павловского монастыря Дионисия, профессора Харьковского Университета Тимковского и многих именитых граждан, было открыто Орловское уездное училище. Архимандрит Дионисий от лица Его Преосвященства Епископа Орловского Досифея благословил вновь народившееся учебное заведение образом «Сошествия святого Духа на Апостолов», а именитые граждане и почетные гости, по обычаю того времени, подписали на новоселье посильную лепту – от 5 до 26 руб., что и составило в сумме 415 рублей.⁷

Таким образом, на месте современного здания по адресу улица Ленина, 6-а, в котором с 1998 г. располагается факультет технологии, предпринимательства и сервиса Орловского государственного университета, в XVIII веке располагалось первое светское всесословное учебное заведение в истории края – Главное народное училище.

По имеющим сведениям, на этом месте «в наемном доме за 300 рублей в год на Болховской улице напротив Введенского монастыря» располагалось: Главное народное 4-классное училище (22 сентября 1786-1795).

Непосредственно в имеющемся здании по адресу ул.Ленина, 6-а до 1918 г. располагались: уездное училище (август 1832-1890), городское трехклассное училище (1 июля 1890-1894), городское четырехклассное училище (1897-1907), 1-е Орловское 4-х классное городское училище (1908-1912), 1-е высшее начальное училище (1913-апрель 1918).

Кроме того, в разные периоды до 1918 г. здесь временно находились:

- Ланкастерская школа (1837-1843) - в мезонине училища,

- 2-е приходское училище в здании уездного училища (1842),

- элементарные классы земледелия при Орловском уездном училище (1843-1845),

- городское военное училище (1876-1879),

- Управление директора народных училищ Орловской губернии (1893-1911, затем переехало на Садовую улицу),

- Губернский училищный совет (1911, затем переехал на Садовую улицу),

- 54-й военный госпиталь (1916, занимает часть помещений по решению Орловской городской управы),

- педагогический музей (1916-1917).

После 1918 г. в здании располагались на постоянной основе:

- 17-я трудовая советская школа II ступени (1919-1920), 17-я советская школа (1927), школа № 17(1940-1943),

- женская средняя школа № 17 Советского РОНО г.Орла (1943-1950),

- мужская средняя школа № 17 Советского РОНО г.Орла (1951-1954),

- Орловское ремесленное училище № 1 (1954-1962) – школа технического обучения (1955),

- Орловское городское профессионально-техническое училище № 1 (1962-1983),

- Орловское техническое училище № 9 (1983 - 1995),

- Орловский учебный центр профессионального образования (1995-1998).

После 1918 г. в здании располагались на временной основе:

- 9-я советская школа 2-й ступени (временно переведена из здания Николаевской женской гимназии, работала одновременно с 17-й школой, 1920),

- районная школьная библиотека (1920-1928),

- 6-я советская трудовая школа (1920-1922),

- 1-я школа 2-й ступени (1922),

- городское училище (1923),

- техническое училище № 21 (1948).

С 1998 г. в здании на постоянной основе располагается: факультет технологии, предпринимательства и сервиса Орловского государственного университета.

Таким образом, можно заключить, что здесь располагалось первое на Орловщине светское всеобщее учебное заведение – Главное народное училище (1786-1795).

Современное здание с первой трети XIX века до наших дней имеет непосредственную и непрерывную связь с историей всех видов и уровней образования: в нем располагались учебные заведения начального, среднего и высшего образования, как системы общего, так и профессионального обучения Орловской губернии и области.

Уникальность этого здания с точки зрения истории образования на территории Орловского края, дополняется тем, что с его историей были связаны судьбы многих примечательных личностей, внесших весомый вклад в развитие культуры.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Государственный архив Орловской области (ГАОО). Ф.481. Оп. 1. Д. 1.

² Барышников, Н. Императрица Екатерина II в Орловской губернии / Н. Барышников. Орел, 2002.

³ Егоров, Б.А. Весь город Орел / Б.А. Егоров, В.П. Еремин. – Орел, 1993.

⁴ История Орловского края. Часть 1. С древнейших времен до конца XIX века. – Орел, 2004.

⁵ Конов, В.А. Материалы для истории училищ в Орловской губернии / В.А. Конов // Орловские губернские ведомости. 1863, 9 марта, № 10.

⁶ Орел из века в век. Летопись основных событий. 1566-2000 годы. – Орел, 2003, с.50.

⁷ Шульгин, А.Н. Минувшее Орловского края / А.Н. Шульгин. – Орел, 1903.

Богданович М.М.

МАШИНОПИСНЫЙ АЛЬМАНАХ «ОРЛОВСКИЙ БИБЛИОФИЛ» КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ БИБЛИОФИЛЬСТВА НА ОРЛОВЩИНЕ

Библиофильские периодические издания — малоизученный пласт отечественной книжной культуры. А между тем, их вклад в историю книги, книговедение, библиотековедение, краеведение и иные гуманитарные науки трудно переоценить. По причине присущей библиофильству определенной закрытости, элитарности, а также в силу различных социально-экономических условий, распространение библиофильской периодики сильно ограничено. Особенно это касается изданий, созданных машинописным способом, на ротапринте, ксероксе: воспользоваться помещенной в них информацией затруднительно из-за предельно малого тиража (2—7 экземпляров). Поэтому важно не забывать об этих, как правило, бесценных источниках информации, дать возможность исследователям других областей книжного дела воспользоваться ими.

Один из таких машинописных альманахов — «Орловский библиофил». Наряду с «Воронежским библиофилом» (1973—1974), созданным трудами О.Г. Ласунского, он оставил яркий след в общей палитре библиофильской периодики 1970—80-х гг. (В настоящее время эти два альманаха представляют исключительную библиофильскую редкость и полностью доступны только в государственных книгохранилищах.)

Орловский альманах имеет, на наш взгляд, самую необычную из всех машинописных альманахов историю. Первый выпуск (на правах рукописи) появился в 1985 г.,

в пятилетие со дня создания клуба «Орловский библиофил», по инициативе председателя клуба А.С. Захарова (составителями обозначены А.С. Захаров и В.М. Катанов, член Союза писателей)¹. В его создании принимали участие также члены орловского клуба книголюбов им. Н.С. Лескова. Главная задача издательского проекта состояла, во-первых, в утверждении современного орловского библиофильства как общественного явления, во-вторых, в том, чтобы осветить прошлое и настоящее книжного дела на Орловщине, деятельность библиофильских обществ Орла.

По мнению А.С. Захарова, «чтобы библиофильские клубы полезнее работали и успешнее множились, чтоб оставался весомый след их работы новым поколениям книголюбов и, таким образом, было движение вперед, а не повторы уже сделанного ранее, каждому такому клубу, на мой взгляд, нужен свой, пусть машинописный, но непременно периодический (хотя бы ежегодный) альманах» (Вып. 1. С. 7—8). Альманах — это стимул для «кропотливой, заинтересованной познавательно-исследовательской работы», это «средств вовлечь каждого члена клуба в нее».

В предисловии А.С. Захаров предложил свое видение природы и задач клубов книголюбов («серьезное библиофильское общество»), изложил творческое кредо библиофилов: чем активнее в творческом плане члены подобных организаций, тем полновеснее вклад в культуру края или региона. Размышляя о книжной и собирательской культуре, Захаров выделил, на его взгляд, самое важное: «почти все, что делали и делают ныне клубы библиофилов, особенно их наиболее деятельные члены, остается в конечном счете людям. Это уникальные порой, собранные с любовью и знанием дела, личные библиотеки; это труд, вложенный в научно-практические изыскания, в интересные и полезные публикации; это, наконец, непосредственное участие в воспитании молодежи, передаче ей эстафеты книжной культуры и многообразие патриотической работы» (Вып. 1. С. 7).

Таким образом, составитель не только обосновал причины выпуска машинописного альманаха, но и высказал мнение о природе книгособиранательства и деятельности клубов книголюбов. В материале «Библиофильство на Орловщине» А.С. Захаров дал краткий обзор истории книжного собиранательства Орловского края, которое неразрывно связано с краеведением: «почти все краеведы — страстные библиофилы» (Вып. 1. С. 18).

В первый выпуск вошли 19 статей. Тематика сборника отражает многостороннюю книжную жизнь орловского края: материалы о краеведах, собиранателях, библиотекарях, о деятельности клубов книголюбов (в частности о Клубе книголюбов им. Н.С. Лескова — хроника заседаний), о редких книгах, выпущенных на Орловщине или посвященных краю, и др.

Тираж издания составлял всего пять экземпляров, но А.С. Захарова это не смущало, он писал в предисловии, что альманах «будет доступен книголюбам, так как один экземпляр непременно будет храниться в библиотеке клуба «Орловский библиофил» и им смогут пользоваться все» (Вып. 1. С. 5).

Второй выпуск появился в том же году². В.М. Катанов и А.С. Захаров теперь представляли «редколлегия», автором предисловия выступил историк литературы, тургеневед Н.М. Чернов. Основное содержание выпуска представляет собой нигде раньше полностью не публиковавшаяся рукопись орловского старожила, краеведа Дмитрия Ивановича Басова «История о построении города Орла» 1837 г. и статьи о ней краеведов М.Н. Чернова, В.М. Катанова, Л.Б. Собко.

Это уникальное сочинение первого орловского историка было обнаружено в ЦГАЛИ в 1960 г. и впервые обнародовано на страницах «Орловского библиофила».

Появление тематического выпуска «Орловского библиофила» — свидетельство тесной связи между библиофильством и краеведением, собирантельством и научным исследованием.

Третий выпуск альманаха вышел в 1985 г.³ Он принципиально отличается от двух предыдущих наличием материалов, посвященных не только орловской книжности: это, в частности, статьи санкт-петербургского библиофила, теоретика и историка библиофильства, доктора наук В.А. Петрицкого «Раздумья о библиофильстве», писателя и библиофила О.Г. Ласунского (Воронеж) «История одного альбома» и «Книголюб У.Г. Иваск», вятского библиофила Е.Д. Петряева «Похвала книге».

Подобные материалы позволяет сделать выводы. Во-первых, статьи «не орловцев» вывели альманах за рамки узколокального издания. Во-вторых, такие публикации означали интерес и признание «Орловского библиофила» в среде общероссийского библиофильского сообщества.

Четвертый выпуск альманаха появился в 1986 году⁴. Из иногородних материалов в нем надо отметить аннотированный указатель статей и заметок, составленный известным московским библиофилом А.А. Венгеровым, «Коллекционирование и собирательство на страницах журнала «Среди коллекционеров» (1921—1924 гг.)».

Из статей «локального характера» нужно указать на материал Т.Д. Крыловой, А.В. Блюма и А.С. Захарова «К истории возникновения книгопечатания в Орле». Подробный анализ с привлечением множества архивных источников делают эту статью крайне информативной и полезной для исследователей. Кроме того, это один из немногих материалов, снабженных многочисленными иллюстрациями (в основном, воспроизведенный книжных обложек и титульных листов).

В «Орловском библиофиле» впервые был помещен полный текст рукописи И.М. Пухальского «Ильинка» (хранится в Государственном музее И.С. Тургенева), «где перед читателем проходит целая галерея типов орловских торговцев прошлого и начала нынешнего века, рассказывается о жизни и быте горожан этого времени, событиях, происходящих на площади».

В четвертом выпуске появилась рубрика «Хроника культурной жизни». В нее вошли в основном хроники заседаний орловских клубов книголюбов, отчеты о наиболее выдающихся заседаниях и др.

Пятый альманах появился в 1987 г.⁵ Это был последний выпуск, подготовленный А.С. Захаровым.

Открывался он материалом В.Г. Сидорова, настоящего председателя клуба «Орловский библиофил», — «Клуб книголюбов «Орловский библиофил»: опыт, поиски», в которой автор подвел итоги деятельности клуба за 6 лет.

Помимо введенных в предыдущем выпуске «Хроник культурной жизни», в пятом появилась рубрика «Литературное наследство», в которой печатаются исторические документы и комментарии к ним. В частности здесь помещены письма Л.Н. Афонина к И. А. Красноносову и материал И.А. Красноносова о Леониде Николаевиче Афонине (1918—1975).

Впервые в научный оборот были введены воспоминания К.Г. Меркушина о Зинаиде Сергеевне Свербеевой, написанные в 1970 г. с комментариями А.С. Захарова. В качестве приложений приведены «Опись архива Свербеевых» (село Сетуха, Новосильский уезд, Тульской губернии) и «Опись имущества З.С. Свербеевой, поступившего в Орловское губархбюро после ее смерти».

Перепечатаны из «Калужских епархиальных ведомостей» за 1862 г. записки священника Иоанна Лукьянова «Путешествие в святую землю московского священника Иоанна Лукьянова 1701—1702 гг.» с комментариями А.С. Захарова. Кстати, рукопись эта в свое время была приобретена в Орле для С.А. Соболевского.

Закрывает выпуск некролог А.С. Захарова о Е.Д. Петряеве.

18 марта 1991 г. скончался А.С. Захаров. О.Г. Ласунский в 1993 г. писал: «преждевременная смерть составителя и редактора прервала дальнейшую работу над альманахом. Но и того, что вышло, достаточно, чтобы

имя А.С. Захарова осталось в истории российского библиофильства и краеведения»⁶.

В 1995 г. появился шестой номер⁷, посвященный памяти А.С. Захарова. Данный выпуск качественно отличался от предыдущих наличием рубрик: «Памяти А.С. Захарова», «Библиотеки и библиофилы», «Люди и книги», «Минувшее Орловского края», «Клубу «Орловский библиофил» — 15 лет».

Примечательна библиография материалов, в основном, местной печати, посвященная работе клуба «Орловский библиофил». Составленный Р.И. Реуцкой список имел следующие разделы: «Общие статьи о работе клуба», «Статьи и информация о заседаниях клуба», «Издания клуба».

Седьмой выпуск вышел в 2000 г.⁸, отпечатанный типографским способом. Он был посвящен 70-летию заслуженного работника культуры, краеведа В.Г. Сидорова.

Предисловие написал директор библиотеки им. И.А. Бунина В.В. Бубнов, авторами статей являются члены клуба «Орловский библиофил». Большая часть материалов была представлена в качестве докладов на заседаниях клуба в период с октября 1995 г. по май 2000 г. Седьмой выпуск альманаха состоит из шести разделов: «Люди и книги», «Мир библиотек и издательств», «Листая прошлого страницы», «Строки минувшего», «Из литературного наследия В.Н. Денисьева», «Орловскому библиофилу 20 лет».

В новом качестве альманах значительно расширил свой читательский адрес и предназначался «для библиофилов, краеведов, библиотекарей, книговедов, историков, литературоведов, студентов гуманитарных вузов и всех интересующихся историей книжной культуры Орловщины».

Всего вышло семь выпусков, шесть машинописных (на правах рукописи) и один печатный. В них вошло более 110 материалов, включая статьи, стихотворения, библиографические списки и т.д.

Сегодня приятно сознавать, что дело Алексея Серафимовича Захарова продолжено — вышло еще два альманаха. Библиофильская и краеведческая жизнь в Орле продолжается, регулярно проходят встречи членов клуба любителей книги «Орловский библиофил». Все это дает нам возможность надеяться на появление следующих выпусков альманахов.

Итак, «Орловский библиофил» — это не только периодическое издание орловского клуба книголюбов, не только яркая история библиофильства на Орловщине, но источник публикаций, имеющих несомненное научное значение (например, рукопись Д.И. Басова, тематическая роспись журнала «Среди коллекционеров» А.А. Венгерова и другие материалы). Поэтому история и содержание журнала, на наш взгляд, могут оказаться полезными и библиофилам (историкам библиофильства), и исследователям из других областей книжного дела.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Орловский библиофил: Альманах. Вып. 1 / Сост. А.С. Захаров, В.М. Катанов; Ред. В.М. Катанов. Орел, 1984. 180 с., 1 л. ил. 5 экз.

² Орловский библиофил: Альманах. Вып. 2 / Редколлегия В.М. Катанов, А.С. Захаров; Предисл. Н.М. Чернов, вступ. ст., обработка текста и прим. В.М. Катанова; примеч. А.С. Захарова. Орел, 1984. 225 с. 4 экз.

³ Орловский библиофил: Альманах. Вып. 3 / Сост. В.М. Катанов, А.С. Захаров. Орел, 1985. 202 с. 4 экз.

⁴ Орловский библиофил: Альманах. Вып. 4 / Сост. В.М. Катанов, А.С. Захаров. Орел, 1986. 185 с. 4 экз.

⁵ Орловский библиофил: Альманах. Вып. 5 / Сост. А.С. Захаров, В.М. Катанов. Орел, 1987. 189 с. 4 экз.

⁶ Ласунский, О.Г. Современные любительские альманахи библиофильско-краеведческого содержания / О.Г. Ласунский // Петряевские чтения⁹³: Тезисы докладов к чтениям / Кировская областная науч. б-ка им. А.И. Герцена; Объединенный историко-литерат. и архивный музей; Кировский гор. Хозрасчетный центр НТТМ; Областная организация ДОК РФ. Киров (Вятка), 1993. С. 3—4

⁷ Орловский библиофил: Альманах. Вып. 6 / Сост. В.Г. Сидоров, В.М. Катанов. Орел, 1995. 185 с. 2 экз.

⁸ Орловский библиофил: Альманах. Вып. 7 / Сост. В.Г. Сидоров, Ю.В. Жукова. Орел, 2000. 185 с. 100 экз.

Вологина О.В.

К ИСТОРИИ ЦЕНЗУРНОГО ЭКЗЕМПЛЯРА ПЬЕСЫ МАКСИМА ГОРЬКОГО «ВАРВАРЫ» (1906)

В Редком фонде научной библиотеки Орловского объединенного государственного литературного музея И.С.Тургенева хранится цензурный экземпляр пьесы Максима Горького «Варвары» (ОГЛМТ, РК- 1144). В книге отсутствуют выходные данные, но обилие штампов и печатей примечательно.

Титульный лист.

Штамп: «К представлению дозволено. С.-Петербург, 24 июня 1906. Цензор драматических произведений М.Т...»

Печати Главного управления по делам печати.

Печати: «Тургеневский музей», «Библиотека Госмузея И.С.Тургенева» (первый довоенный, второй – послевоенный).

Лист, следующий за титульным (без нумерации).

Штамп: «Дирекция Е.Е.Орловой. 3 сент.1906».

Штамп: «Орловский потребит. Союз. Библиотека культ. просвет. отдела».

Обложка.

Наклеен экслибрис: «Театральная библиотека Е.А.Беляева».

Первое представление пьесы М.Горького «Варвары» состоялось в Берлине в 1905 году. Осуществление этой постановки в России было связано с многочисленными запретами властей. 11 января 1905 года Горький был арестован в Риге, привезен в Петербург и заключен в Петропавловскую крепость по обвинению в принадлежности к комитету, руководившему противопра-

вительственными организациями в делах свержения самодержавия.

Пьеса «Дети солнца», над которой Горький работал в Петропавловской крепости, в марте была принята к постановке театром В.Ф.Комиссаржевской, но петербургский генерал-губернатор Д.Ф. Трепов потребовал от градоначальника под угрозой закрытия театра запретить эту постановку.

Решение Современного театра в Петербурге в 1907 году поставить «Варваров» вызвало резкие нападки печати. В том же 1907 году Новый Василеостровский театр в Петербурге ставит «Варваров», несмотря на протест журнала «Театр и искусство». Кампания против «Варваров» велась систематично. Критики объявляли, что Горький после Чехова стал ведущим драматургом, но, начиная с пьес «Дети солнца» и «Варвары», началось и падение Горького-драматурга. И хотя «Варвары» официально были разрешены цензурой к представлению, эти пьесы ставились самое большее два раза в сезон провинциальными театрами. Особенно угрожали постановке пьесы полицеймейстеры на местах. Журнал «Театр и искусство» в 1906 году в №32 (6 августа) сообщал: «Смоленск. Полицеймейстер г. Ломановский, о котором нам приходилось уже писать, продолжает «действовать». Им не разрешены к постановке следующие пьесы: “Борьба за престол” Ибсена, “Варвары” Горького и “На пути в Сион”».

Темой «Варваров», по определению Луначарского, стало столкновение «деревянной России с железной», т.е. патриархальной, уездной России и России промышленной, капиталистической. В этом столкновении Горький вскрывает полную обреченность патриархальных устоев, вытесняемых новыми хозяевами жизни. И в то же время драматург развенчивает буржуазных дельцов, неспособных перестроить жизнь на основе человечности и справедливости. Новые хозяева, якобы несущие цивилизацию, на деле оказываются духовными банкротами.

Действие пьесы происходит в уездном городке Верхополье. Городок этот — истинная глухомань с патриархальными нравами: здесь и зловещая, всезнающая сплетница Веселкина, и кляузник и доносчик Павлин Головастиков, и жульничающий, нечестный на руку купец Притыкин, и ординарные, безликие фигуры акцизного чиновника Монахова, доктора Макарова и других.

Известие о том, что в Верхополье едут столичные инженеры для проектирования железной дороги, всколыхнуло весь город. «Рыцари» буржуазного прогресса Черкун и Цыганов презирают обитателей косной и дикой уездной глуши — «варваров»; но мнимые культуртрегеры — те же «варвары», только еще более бездушные и жестокие.

Цензурный театральный экземпляр пьесы Горького «Варвары» с многочисленными печатями и штампами владельцев дает возможность не только проследить историю этой книги, но и приоткрыть еще одну страницу в истории постановки этого драматического произведения.

Штамп «Театральная библиотека Марии Александровны Соколовой. Москва, Тверская ул. д. Фальц-Фейн».

В журнале «Театр и искусство» (редактор А.Кугель) за 1906 год встречаются такие объявления: «Новые пьесы издания М.А.Соколовой в Москве», «Театральная библиотека М.А.Соколовой, Москва, Тверская ул., д. Фальц-Фейн...- поступили в продажу новые пьесы...». Мария Александровна Соколова — театральный издатель, в обязанности которого входило прохождение пьес через цензуру и рассылка по требованию антрепренеров и режиссеров для постановки на сцене.

Этот экземпляр был выслан театральной библиотекой М.А.Соколовой антрепренеру драматической труппы в Бобруйске Е.Е.Орловой, о чем свидетельствует штамп: «Дирекция Е.Е.Орловой. 3 сент. 1906» (пьеса прошла цензуру 24 июня того же 1906 года).

«Варвары» были приняты к постановке в Бобруйске, так как в экземпляре пьесы против действующих

лиц (а их 22) стоят написанные карандашом фамилии актеров – Пясецкий, Ангарова, Карский, Томшева, Волкова, Стенко, Панов, Михайлович, Лебедева, Тамаров. Не подлежит сомнению, что именно эти актеры в 1906 году были в антрепризе Орловой.

В журнале «Театр и искусство» за 1906 год, №25, читаем: «Бобруйск. Нынешний летний сезон драматическая труппа дирекции Е.Е.Орловой открыла со второго дня Пасхи. На открытии поставлена была “Новая жизнь” Потапенко. С первых шагов труппа завоевала симпатии публики. Ставились многие новинки, но гвоздем сезона сделался “Вильгельм Телль”, давший подряд несколько превосходных сборов. <...>

Из женского персонала выделяются: г-жа Ангарова (молодая героиня и кокет), г-жа Бартенева – артистка разнообразная <...>, г-жа Томшева, опытная, разнообразная артистка на ролях комических старух и гранд-дам.

Г. Пясецкий – герой-любовник труппы, молодой артист, подающий надежды. Симпатичный голос – есть темперамент, несколько мешает однообразие и монотонность игры. Г. Карский – хороший комик – резонер и характерный артист, менее нравится в ролях с сильно драматическим оттенком. Г.Волков – одинаково на месте в ролях комических и драматических резонеров. Лучшая его роль – д-ра Мартиуса в “Благодетелях человечества”. <...> Гг. Михайлович и Панов – подкупают реальностью игры. Г.Тамаров хорош только в ролях веселого жанра».

Совпадают не только имена актеров, но и их творческое амплуа. Молодой актер Пясецкий, «герой-любовник труппы», получает роль инженера Черкуна, образ, который важен самому Горькому, задавшемуся целью разоблачить буржуазную интеллигенцию. Пьеса «Варвары», как никакая другая пьеса Горького, богата любовными коллизиями. Надежду Монахову любят ее муж и доктор Макаров, ею увлечся Цыганов. Надежда же без

взаимности любит Черкуна. Черкуну нравится Лидия Павловна. В этом переплетении чувств, страстей наиболее полно раскрываются характеры героев, их нравственная позиция. Так, Черкун очень груб, дерзок с женой, которая самоотверженно любит его. Черкуна раздражает ее преданность, ибо к жене он давно охладел. Холоден и эгоистичен он и с Надеждой Монаховой. Резким и надменным тоном разговаривает он со всеми, кто, по его разумению, стоит ниже его. Заявка Черкуна на активную духовную жизнь оказалась несостоятельной. Герой терпит нравственное поражение: из-за его грубости и черствости страдает его жена, разочаровывается в нем Лидия Павловна, кончает самоубийством Надежда Монахова, убедившись, что Черкун не герой.

Актриса Томшева, играющая гранд-дам, была распределена на роль 55-летней домовладелицы Татьяны Николаевны Богаевской; жена Черкуна – актриса Ангарова («молодая героиня и кокет»); городской голова Редозубов, в доме которого царит домостроевский уклад, «выпаривающий» в шубе сына, двадцатилетнего недоросля, чтобы избежать военной службы, – актер Волков, «комический и драматический резонер». Любопытно, что роль Степана Лукина, студента, успевшего побывать в тюрьме, связывающего обновление России с революцией, была поручена актеру Тамарову, который «хорош только в ролях веселого жанра».

Важное место в пьесе занимает образ инженера Цыганова. Если в Черкуне воплотились эгоизм, черствость, равнодушие, то в Цыганове проявились цинизм, аморальность, нравственная распущенность. Ему доставляет удовольствие «пощекотать» нравственность окружающих – он пытается купить любовь Надежды Монаховой, не без его участия Гриша Редозубов, сын городского головы, пристрастился к вину, а чиновник Дробязгин похищает казенные деньги. Сергея Николаевича Цыганова, выхолненного барина, с изящными ма-

нерами, должен был сыграть актер Карский – «хороший комик-резонер и характерный артист». Н.С.Карскому отводилась и роль режиссера – постановщика.

Роль купчихи Притыкиной была предложена актрисе Стенко. В обзоре труппы Орловой в журнале «Театр и искусство» за 1906 год это имя не упоминается, но в том же журнале за 1908 год был опубликован некролог на смерть актрисы Стенко Клеопатры Степановны, умершей 24 сентября 1908 года. Ее амплуа – роли драматических и характерных старух. В некрологе отмечено, что последний сезон (зима или лето 1908) Стенко служила у Никитской в Коломне. Вполне вероятно, что в сезон 1906-1907 года у нее была антреприза именно у Орловой в Бобруйске.

Трудно сказать, почему «Варвары» так и не были поставлены труппой Орловой – помешали причины политического свойства или связанные с самой труппой.

Из хроники журнала «Театр и искусство» узнаем некоторые подробности о труппе Е.Е.Орловой.

1906 год, № 38 (17 сентября): « В Бобруйске «разыгрался» инцидент, имеющий, так сказать, ближайшее отношение к еврейским погромам. В труппе г-жи Орловой актер М.М.Михайлович, на роли комиков, получил в «Свадьбе Кречинского» роли Щебнева и Бека. Получив вторую роль, Михайлович заявил, что «благодаря местным условиям и смутному положению в городе» он не находит возможным играть роль Бека без купюр и считает необходимым изъять слова, затрагивающие самолюбие евреев». Режиссер Н.С.Карский на купюры не согласился, и за «отказ от роли» вывесил г. Михайловичу штраф. Артист обратился в Т(еатральное) О(бщество) с просьбой рассмотреть этот инцидент...».

1908 год, № 29 (22 июля): « Бобруйск. Игравшая у нас в театре Эпштейна с 14-го апреля драматическая труппа дирекции Орловой Е.Е. закончила сезон 19 июля очень печально. При ничтожном бюджете антреп-

ренерша все же понесла убыток. Виной является неумелая постановка дела. Почти весь сезон спектакли ставились несрепетированные, постановка небрежная. Артисты нередко исполняли по 2-3 роли в пьесе и весьма часто были не на своих местах...

Репертуар был разнообразный: захудалая трагедия как “Нарцисс”, легкая комедия как “Школьные товарищи” и новинки как “Король”, “Власть плоти” и др.».

Режиссер Карский, игравший и ставивший спектакли в труппе Е.Е.Орловой, в начале 1906 года служил в труппе Е.А.Беляева в Минске. В начале 1906 года труппа Беляева закончила спектакли в Минске удачными бенефисами, о чем сообщал журнал «Театр и искусство». Среди бенефициантов были сам антрепренер Е.А.Беляев и администратор Н.С.Карский.

Кроме того, удалось установить, что Е.Е.Орлова была знакома с Беляевым, который передал ей и Тилину права антрепризы в Минске еще в 1905 году. Возможно, что и сама Орлова ранее служила в труппе Беляева. После неудачных выступлений в Бобруйске режиссер и актер Н.С.Карский покидает труппу Е.Е.Орловой и возвращается к антрепренеру Е.А.Беляеву, забрав с собой и режиссерский экземпляр «Варваров».

Экслибрис: «Театральная библиотека Е.А.Беляева».

Е.А.Беляев был довольно известным антрепренером, он содержал несколько драматических трупп в разных городах – в Витебске, Минске, Ковно, Херсоне, Житомире, Вильно, Тифлисе, Екатеринославле. Журнал «Театр и искусство», №17 за 1905 год сообщал: «Минск. Театр сдан с 15 сентября по 1 мая 1905-06 г. известному по своим поездкам по западному краю предпринимателю и артисту Е.А.Беляеву, который в настоящее время формирует сильную труппу».

Известно, что в 1906 году в Вильно «Варвары» шли 5 раз. Ставил пьесу режиссер Н.С.Карский – в тексте нашего экземпляра «Варваров» той же рукой вычерк-

нут ряд действующих лиц, сокращенно записан новый состав актеров и сделан ряд карандашных набросков декораций и набора реквизита.

В 1913 году в антрепризе Е.Беляева в Вильно в зимний сезон ставились: «Екатерина Ивановна» Леонида Андреева, в память И.С.Тургенева – «Нахлебник», «Вечер в Сорренто», «Завтрак у предводителя» («Рампа и жизнь», 1913, №45).

Журнал «Рампа и жизнь», 1913, № 26, сообщает: «Тифлис. После довольно скучного зимнего сезона, начиная с Великого поста, Тифлис в театральном отношении словно ожил. От труппы Т.Т.Баратова и Е.А.Беляева сразу повеяло чем-то хорошим, светлым, новым».

Е.Беляев организывает гастрольные поездки актерам по России и за рубеж.

«Театр и искусство», 1905, №17: «Труппа Е.А.Беляева во главе с А.А.Яблочкиной, В.П.Далматовым и С.И.Яковлевым, закончившая первую половину поездки, сделала за пост около 21 000 валового сбора. В мае поездка в том же составе возобновляется по следующим городам: Калуга, Тула, Орел, Курск, Харьков, Полтава, Кременчуг, Екатеринослав, Елизаветград, Николаев, Херсон, Одесса, Кишинев, Александровск, Мариуполь, Бердянск».

В том же номере журнала: «Белосток. 27 и 28 марта в театре “Гармония” состоялись два гастрольных спектакля труппы Е.А.Беляева при участии артистов Императорских театров гг. Яблочкиной, В.П.Далматова и С.И.Яковлева. Первый спектакль “Крылья связаны” прошел с большим успехом».

Держа антрепризу в Могилеве, Е.А.Беляев в 1908 году организывает драматическую труппу для гастрольной поездки по югу России. Во главе труппы – В.Д.Давыдов, начавший свою артистическую деятельность в Орле. Гастроли прошли по следующим городам: Гродно, Вильно, Минск, Могилев, Витебск, Орел,

Курск, Киев, Полтава, Житомир, Елизаветград, Николаев, Херсон, Одесса, Севастополь, Симферополь. В это время антрепренером в Орле с 1904 года был В.А. Крамоллов, по словам Пелагеи Стрепетовой, один из лучших антрепренеров в России. Установить, ставились ли «Варвары» труппой Крамоллова не удалось, но интерес Крамоллова к творчеству Горького несомненен: в 1905 году в Орле была разрешена одна постановка пьесы «Дачники» и три постановки пьесы «Дети солнца». Так, от Н.С.Карского или от кого-то из гастрوليрующих актеров труппы Е.А.Беляева В.А. Крамоллов получил режиссерский экземпляр, принадлежавший когда-то Орловой.

После революции В.А. Крамоллов стал директором советского театра в Орле, все театральное имущество дореволюционной труппы было национализировано – отсюда штамп на книге: « Орловский потребит. союз. Библиотека культ. просвет. отдела». После реорганизации режиссерский экземпляр пьесы Горького «Варвары» был передан в библиотеку Тургеневского музея.

В орловских хранилищах имеется достаточно любопытных экземпляров книг, которые ждут исследователей не только книжного дела, но и историков литературы, театроведов, краеведов. Изучение их позволило бы многое прояснить в истории литературных отношений, приоткрыть страницы прошлого, прикоснуться к разгадке литературных и исторических тайн. Научное описание, изучение книжных собраний и отдельных книг, выявление и установление их владельцев – актуальные задачи, которые стоят перед учеными, библиофилами, перед всеми, кто любит и ценит книгу.

Ефремова В.В.

Н.С. ЛЕСКОВ О КНИГЕ И ЧТЕНИИ

Н.С. Лесков был человеком удивительно разносторонних знаний. Читатель всегда поражается широте взглядов писателя, богатству его познаний в самых различных областях: русской и мировой истории, философии, политэкономии, искусства, художественной литературы, церковной истории, этнографии и фольклора. Даровитый самоучка, Н.С. Лесков всю жизнь был неутомимым охотником за знаниями. «Я нигде не окончил курса,- говорил он – но не могу сказать, чтобы я не учился, так как до седых волос не расстаюсь с книгой»¹. «Неугасимая любовь к книге жила вне времени и лет»². С ранних пор непрестанно и увлеченно Н.С. Лесков копил книжные сокровища. Эта страсть превозмогла даже правило остерегаться расточительства. «Тут допускались и оправдывались жертвы, несогласовывавшиеся с другими требованиями жизни».³ К концу жизненного пути Н.С. Лесковым была собрана обширная библиотека, насчитывающая около трех тысяч томов, в которой немало места занимали редкие, старопечатные и запрещенные издания, рукописные тексты. Николай Семенович, пожалуй, как никто другой из русских литераторов – его современников – был не только страстным библиофилом, но и авторитетным знатоком и исследователем книги, книжная культура его была обширна и высока.

Первое знакомство с книгой произошло на Панином хуторе Кромского уезда Орловской губернии, где прошли детские годы Н.С. Лескова, в семейной библиотеке, с любовью собранной отцом писателя. А.Н. Лесков, сын Николая Семеновича вспоминал: «В мелкоместном Па-

нине <...> есть книги и духовные, и светские и даже медицинские, вроде лечебника штаб-доктора Егора Каменского<...>, и будущий ненасытный книголюб пристращается к чтению собственной охотой»⁴

А вот как рассказывал Н.С. Лесков о первых шагах на этом поприще: «Из всех книг, которые я прочел в продолжение всей моей жизни, самое памятное и самое глубокое впечатление дали мне следующие:

А) «Сто четыре священные истории» с картинками. Я выучился грамоте сам, без учителя, и прочел эту книгу, имея пять лет от роду. Все ее истории сразу врезались мне в память, но не все они меня удовлетворили: по ним я очень полюбил Иисуса Христа, но удивлялся, что он на некоторые предлагавшиеся вопросы отвечал как будто неясно и невпопад. Это меня мучило, и я стал подозревать, что тут то-то не так рассказано. После я читал множество книг, но все это все-таки помнил и всегда хотел узнать: так ли Христос отвечал, как написано в книге «Сто четыре священные истории».

Б) Вторая памятная мне книга была «Чтение из четырех евангелистов». Личность Христа из нее мне более выяснилась, но ответы его совопросникам по-прежнему оставались неясными. Это было в первом классе гимназии, когда мне было десять лет»⁵.

С детских лет памятна Н.С. Лескову и книга «Страсти Христовы», напечатанная во Львове в 1793 году. Будучи в 1863 году в Пскове и Риге с целью изучения школ в старообрядческих общинах, на одном их книжных развалов Н.С. Лесков встречает эту уникальную старопечатную книгу. В статье «С людьми древнего благочестия» он пишет: «Я видел ее <книгу «Страсти Христовы» - В.Е.> у моего отца, который брал ее у своего приятеля, покойного орловского купца Ивана Ивановича Андросова. Двадцать с лишнем лет прошло с тех пор, как я моими детскими руками переворачивал широкие листы толстейшей сине-серой бумаги, на которой

напечатана эта книга, но и теперь я помню мельчайшие обстоятельства, при которых я упивался запрещенною книгою. <...> Обеднявший на старости лет купец Андросов, обладавший на законном основании этой книгой, представлялся мне счастливейшим человеком. Я решился сделать из этой любопытной книги большие выписки и выписал все, что может дать понятие о различиях этой религиозной легенды с историческою истиною известных событий»⁶. Выписки, сделанные Н.С. Лесковым из старопечатной книги, составляют тридцать две страницы убористой печати, в статье «С людьми древнего благочестия», опубликованной в журнале «Библиотека для чтения» в 1863 году в № 9.

Живя в 40-е годы в Орле, и, проходя обучение в мужской гимназии, Н.С. Лесков вспоминает как пользовался книгами из библиотеки А.Н. Зиновьевой, племянницы князя Масальского. «Мне кажется, что я подготовился к нему < литературному поприщу – А.Л.> постепенно с малых лет... Началось это с чтения самых разнообразных книг, а в особенности беллетристов, во время моего пребывания в Орловской гимназии. У г-жи Зиновьевой была богатая библиотека, доставлявшая мне массу материала для чтения; я прочел ее почти всю... Так началось мое умственное развитие...»⁷

Н.С. Лесков в своих произведениях, статьях и письмах неоднократно вспоминает И.И. Андросова и А.Н. Зиновьеву, пишет он и об их библиотеках. Но, к сожалению, никаких следов этих библиотек пока обнаружить не удалось.

В 50-х годах, в один из первых приездов на Орловщину, Н.С. Лесков разбирает свою детскую библиотеку. Большую часть ее он подарил гостомельским ребятишкам, а две увез с собой. Самыми дорогими и памятными показались ему две книги. Первая была «Новая российская азбука» 1819 года издания, по которой Н.С. Лесков пяти лет от роду самостоятельно научился

читать, с его детскими пометами. Вторая «Сто двадцать четыре священные истории из Ветхого и Нового завета, собранные А.Н., с присовокуплением к каждой истории кратких нравоучений и размышлений. В двух частях (М., 1832), с массою поистине смехотворных гравюрок на дереве.⁸ С этих книг началось его духовное воспитание и его книголюбие.

В 1860 году Н.С. Лесков приходит в литературу. Статью «Очерки винокуренной промышленности он считает «первой пробой пера», началом своей литературной деятельности. В печати ее, правда, обогнали десятка два небольших статей, корреспонденций и мелких заметок. А первой публикацией Н.С. Лескова, бесспорно, стала напечатанная в «Указателе экономического» в 1860 году бесподписная заметка «О продаже в Киеве Евангелия». Первой по времени появления печатной статьей, подписанной полным именем автора, явилась «Корреспонденция» (письмо г. Лескова) в «Санкт-Петербургских ведомостях», под заглавием «Нечто о продаже Евангелия, Киевском книгопродавце Литове и других» с послесловием редакции.⁹ Таким образом, начало литературной деятельности Н.С. Лескова связано с книжной темой, это был факт достойный внесения в летопись книгопродавческой деятельности в России.

20 мая 1860 года Н.С. Лесков пишет о том, что очень дороги русские книги в Киеве. « У наших книгопродавцев вы не купите ни одной книжки по той цене, которая за нее объявлена <...>. На днях, как только полученные здесь газеты возвестили Киеву о продаже Евангелия на русском языке, множество людей осадили книжные лавки нашего города, требуя этой, давно с нетерпением, жданной книги. Но книга эта не показалась ни в одной из наших русских книжных лавок или, как их здесь величают, магазинов. Магазинов этого сорта в Киеве четыре: П.П. Должикова; не пополняющего

свой магазин новыми книгами<...>, купца Борщевского, только что открывающего торговлю и потому не имеющего многих книг; Ивана Ивановича Литова – кажется не получающего ничего, кроме учебников<...>; и, наконец, Степана Ивановича Литова, получающего много современных изданий различного содержания. <...>. И вот, наконец, 18 мая в магазине Степана Ивановича Литова мне подали давножданную книжку. Завернув ее и положив в карман своего пальто, я подал приказчику рублевый билет и попросил 80 коп. сдачи. Вообразите же мое удивление, когда приказчик объявил мне, что сдачи требуется не 80 коп., а только 60, потому что книга у них продается не по 20 копеек, как назначено на ее этикетке, а по 40. Причину мне объяснили обыкновенной фразой: « Не берите; и по этой цене уже все почти разобраны, а еще никто не спорил». Заплатив за книгу двойную цену, я ушел из магазина Степана Ивановича Литова, размышляя: где же край этому злоупотреблению бесконкурентностью?»¹⁰

В цикле заметок «Вести из Киева» Н.С. Лесков пишет: «Нимало содействует успехам образования распространение публичных библиотек. В последнее время открыт кабинет для чтения книг, газет и журналов в Киеве на Крещатике. Учредитель г. Борщевский, комиссионер книгопродавца А.А.Смирдина»¹¹. Хозяин этого кабинета заметил, что весьма много людей, преимущественно из университетских и академических студентов и чиновники разных ведомств, не могут внести денежный залог за книги, выдаваемые на дом и, нередко, при отказе, предлагают в виде обеспечения залога разные вещи, принятие которых неудобно. Желая расширить круг своих читателей и сделать чтение более доступным, Борщевский предложил, чтобы каждый читатель давал в магазин записку от своего непосредственного начальства, удостоверяющую, что залог в размере семи рублей серебром вносит поручатель и, что в случае ут-

раты читателем взятых сочинений начальство его немедленно вознаградит за счет утерявшего».¹²

Для большего успеха этого дела Борщевский даже издал специальные бланки, в которых оставалось только проставить имя читателя и подпись поручителя, и брать книги, газеты и журналы для чтения на дом. «Однако, - пишет Н.С. Лесков, - несмотря на простоту и немногосложность такой процедуры, дело движется весьма слабо. Бланки разобраны в большом количестве, а в магазин с надписями возвращено их до сих пор только 20 экземпляров. И все возвращенные бланки без исключения подписаны на имя учеников Киевской духовной семинарии с ручательством заверившего их инспектора семинарии иеромонаха Гермогена. Воспитанники других учебных заведений<...> не находят за себя поручителей <...>, сетуя на утрату возможности пользоваться чтением без залогов, которых у них нет. Говорят, что воспитанники Киевской духовной семинарии, получающие книги в магазине Борщевского под поручительство инспектора Гермогена, складываются партиями на взнос денег за чтение и, что таким образом чтение обходится им в месяц не дороже 25 коп <еек> на человека. Не мешало бы поучиться у киевских семинаристов многим людям, жалующимся на невозможность чтения за дороговизною книг».¹³

В этих своих первых заметках Н.С. Лесков поднимает вопрос, к которому был равнодушен на протяжении всей своей жизни и литературного творчества – распространению книг среди неимущих и малообеспеченных слоев населения.

В статье с хлестким названием «Литературный развес для народа» Н.С. Лесков зло высмеивал читиво, которым насыщают простолюдинов бойкие издательства, в то время как казенное <...> закрыло даже свою лавку на Литейной улице, потому что заведовавший ею синодский чиновник «прокинулся на счетах» - иными

словами проворовался. Кто бывал в Москве у проломных ворот или в старом Охотном ряду,- писал он,- где в темном проходе пряталась от взоров духовной полиции лавка старопечатных книг Тихона Большакова, тот знает, как велика и прочна привычка грамотного русского простолюдина в воскресный день «покопаться в книжках»¹⁴.

В своих произведениях, статьях и письмах Н.С. Лесков проводит мысль о высоком назначении книги, призванной, по его убеждению, повышать уровень самосознания человека любой сословной принадлежности, способствовать его духовному и творческому самоопределению.

Где бы ни был Н.С. Лесков: в Орле, Киеве, Пензе, Пскове, Москве или Санкт-Петербурге, он везде завсегдатай книжных магазинов. В Киеве памятен ему книжный магазин Оглоблина на Крещатике., в Москве — магазин Кольчугина на Никольской и «гнездившиеся» там же книжные лавочки. В Петербурге до последних лет Н.С. Лесков постоянный покупатель книжных магазинов Д.Е. Кожанчикова, В.И. Клочкова, Л.Ф. Мелина, М.П. Мельникова, А.С. Семенова. Вот как вспоминает покупку одной из книг Н.С. Лесковым его сын: «Был случай, когда, при еще неустойчивом положении стало Лескову «мануться купить» у книгопродавца А.Ф. Базунова, в старом здании Пассажа на Невском «Большой требник Петра Могилы, великого чина, с царским и патриаршим судом и полными заклинательными молитвами» <...>. Заплатил он Базунову «сто тридцать рублей и с величайшей радостью повез мое сокровище домой»¹⁵.

На протяжении всей своей жизни Н.С. Лесков собирал свою богатейшую библиотеку. По оценке И.А. Шляпкина, известного профессора литературы и библиофила, после Н.С. Лескова «осталась библиотека, заключавшая в себе до трех тысяч томов»¹⁶. Книжное собрание писате-

ля свидетельствовало об энциклопедической широте читательских интересов Н.С. Лескова: отечественные классики и античные авторы, русский фольклор и исследования европейских социологов, религиозно-нравственные сочинения, книги по истории, философии, медицине, военному делу, справочные издания. Книги писателя, хранящие следы его чтения, восторгов, раздумий, страстного приятия или отрицания прочитанного помогают глубже разобраться в духовных исканиях Н.С. Лескова, исследовать неповторимый своеобразный сплав лесковских сочинений, увидеть то огромное влияние, которое оказала на жизнь и творчество писателя книга. Анализ оставшейся части библиотеки Н.С. Лескова, хранящейся в фондах Орловского государственного музея И.С. Тургенева, – это тема отдельного интересного исследования.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Фаресов, А.И. Против течений. Н.С. Лесков. Его жизнь, сочинения, poleмика и воспоминания о нем. / А.И. Фаресов. - СПб, 1904. - С. 301

² Лесков, А.Н. Жизнь Николая Лескова по его личным, семейным и не-семейным записям и памятям. В 2 т. / А.Н. Лесков. Т.2.-М : Худож. лит, 1984.- С.229

³ Там же. - С.229

⁴ Там же. Т.1. - С.108

⁵ Там же. - С. 108

⁶ Лесков, Н.С. Полное собрание сочинений в 3-х т. / Н.С. Лесков. Т. 3. Сочинения 1862-1864. М.: Терра, 1996. – С. 511-512.

⁷ Лесков, А.Н. Жизнь Николая Лескова по его личным, семейным и не-семейным записям и памятям. В 2 т. / А.Н. Лесков. Т.1.-М : Худож. лит, 1984.- С.119

⁸ Там же. -С.109

⁹ Лесков Н.С. ПСС.Т.1.Сочинения 1859-1862.-М.: Терра, 1996.-С.704-705.

¹⁰ Там же.-С.148-150

¹¹ Там же.-С.534

¹² Там же. - С.528

¹³ Там же. - С.542

¹⁴ Литературный разновес для народа // Новое время. - 1881. - № 2008. - 30 сент.

¹⁵ Лесков, А.Н. Жизнь Николая Лескова по его личным, семейным и не-семейным записям и памятям. В 2 т. / А.Н. Лесков. Т.2.-М : «Худож. Лит», 1984.- С.229

¹⁶ Шляпкин, И.А. К биографии Н.С. Лескова / И.А. Шляпкин // Русская старина. – 1985. – №12. – С. 211

ПОБЕДИТЕЛИ II КОНКУРСА НАУЧНЫХ РАБОТ ПО БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЮ, БИБЛИОГРАФИИ И КНИГОВЕДЕНИЮ ИМЕНИ В. Н. ДЕНИСЬЕВА

В НОМИНАЦИИ «ЗАВЕРШЕННЫЕ НАУЧНЫЕ РАБОТЫ»

- **Жукова Юлия Вячеславовна** – автор справочника «Книжное дело Орловской губернии. Конец XVIII- начало XX вв.» (Орел, 2005)

В НОМИНАЦИИ «ЛУЧШАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ РАБОТА»

- **А. Паукова** – автор дипломного исследования «Современные концепции истории библиотечного дела в России»
- **К. Мишута** – автор дипломного исследования «Проблемы провинциального книгоиздания (по материалам областей региона)»
- **А. Васьянов** – автор дипломного исследования «Некоторые аспекты демократизации библиотечного дела»

КОРОТКО ОБ АВТОРАХ

АКИЛИНА Мария Ивановна - заведующая НИО библиотековедения Российской государственной библиотеки, кандидат педагогических наук (Москва)

БЕРДНИКОВА Наталья Васильевна - заместитель директора Орловской областной детской библиотеки им. М. М. Пришвина

БОГДАНОВИЧ Мария Михайловна - старший редактор издательства «Терра», аспирант Московского государственного университета печати (Москва)

БОРИСОВА Ольга Олеговна - проректор по дополнительному профессиональному образованию Орловского государственного института искусств и культуры, кандидат педагогических наук, профессор кафедры библиотековедения и библиографии

БУБНОВ Валерий Васильевич - директор Орловской областной публичной библиотеки им. И.А. Бунина

ВОЛОГИНА Ольга Валентиновна - заведующая Домом-музеем Л. Н. Андреева, кандидат филологических наук (Орел)

ГРАНКИНА Ирина Ивановна - директор Обоянского библиотечного колледжа (Курская область)

ГРИБКОВ Дмитрий Николаевич - аспирант Орловского государственного института искусств и культуры

ДЕДЕНЕВА Анна Сергеевна – заведующая кафедрой информатики и документоведения Орловского государственного института искусств и культуры, кандидат педагогических наук, профессор

ЕРЕМИН Александр Иванович – заведующий кафедрой философии и истории Орловского государственного технического университета, кандидат исторических наук

ЕФРЕМОВА Вера Витальевна - заведующая Домом-музеем Н. С. Лескова (Орел)

ЖУКОВА Юлия Вячеславовна - ученый секретарь Орловской областной публичной библиотеки им. И. А. Бунина, кандидат исторических наук

ИЛЛАРИОНОВА Наталья Филипповна - доцент кафедры библиотекovedения и библиографии Орловского государственного института искусств и культуры

КАПТЕРЕВ Андрей Игоревич – заведующий кафедрой виртуальных коммуникаций Московского государственного университета культуры и искусств, доктор педагогических наук, доктор социологических наук, профессор, академик Международной академии информатизации при ООН, внук В.Н. Денисьева

КАРАТЫГИНА Татьяна Федоровна – профессор кафедры библиотекovedения Московского государственного университета культуры и искусств, доктор педагогических наук

КОКОЙКИНА Ольга Николаевна - профессор кафедры документных ресурсов и документационного обеспечения управления Московского государственного университета культуры и искусств, кандидат педагогических наук

КОМАРОВА Мария Ивановна - директор Уреньской ЦБС Нижегородской области

КОНДРАКОВА Лариса Михайловна - доцент кафедры информатики и документоведения Орловского государственного института искусств и культуры

КОНДРАТЕНКО Алексей Иванович - заместитель главного редактора газеты «Орловская правда», кандидат политических наук

КОНОНОВА Татьяна Леонидовна - заведующая сектором редких книг Курской областной универсальной научной библиотеки им. Н. Н. Асеева, кандидат исторических наук

КРЫЛОВА Татьяна Дмитриевна - профессор кафедры библиотекovedения и библиографии Орловского государственного института искусств и культуры, кандидат педагогических наук

КУЛИКОВА Ольга Юрьевна - заместитель директора Брянской областной универсальной научной библиотеки им. Ф. И. Тютчева

ЛАВРОВА Лариса Гениевна - заведующая отделом комплектования Орловской областной публичной библиотеки им. И. А. Бунина

МЕДВЕДЕВА Ирина Васильевна - библиограф краеведческого отдела Белгородской государственной универсальной научной библиотеки

ПИРУМОВА Лидия Николаевна - заместитель директора Центральной научной сельскохозяйственной библиотеки, кандидат педагогических наук (Москва)

ПОЛЯНОВ Владимир Порфирьевич - профессор кафедры библиотековедения и библиографии Орловского государственного института искусств и культуры, кандидат педагогических наук

САРАН Александр Юрьевич - заведующий кафедрой философии и социологии Орловского государственного аграрного университета, кандидат исторических наук

СОМОВА Татьяна Николевна – заведующая кафедрой библиотековедения и библиографии Орловского государственного института искусств и культуры, кандидат педагогических наук

ФОКЕЕВ Валерий Александрович - главный научный сотрудник ФГУ Российской государственной библиотеки, профессор Самарской государственной академии культуры и искусств, академик, вице-президент Отделения информационной культуры Международной академии информатизации при ООН, сопредседатель секции библиографии Российской библиотечной ассоциации, доктор педагогических наук.

ШАТОХИНА Наталья Захаровна - заместитель директора Орловской областной публичной библиотеки им. И. А. Бунина

ЯКОВЕЦ Вера Петровна - главный библиотекарь научно-методического отдела Орловской областной публичной библиотеки им. И.А. Бунина

Содержание

ДЕНИСЬЕВ – УЧЕНЫЙ, ПЕДАГОГ. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА

Кокойкина О.Н.

- Теория комплектования массовых библиотек
В.Н. Денисьева: взгляд из будущего 4

Фокеев В.А.

- Предмет библиографии в представлении В.Н. Денисьева
и других библиографоведов середины XX века 14

Полянов В.П.

- От идей В.Н. Денисьева - к современной массовой
библиотеке 19

Крылова Т.Д.

- Роль и место персоналий в историко-библиографических
исследованиях: В.Н. Денисьев и его современники 33

Каратыгина Т.Ф.

- Чтоб не распалась связь времен: к 75-летию МГУКИ 44

Каптерев А.И.

- Информатизация общества как объект
социокультурных исследований 50

Акилина М.И.

- Тенденции изменений современной библиотеки 62

Пирумова Л.Н.

- Роль лингвистического обеспечения в развитии
информационно-поисковых систем библиотек 70

Борисова О.О.

- Средства рекламно-библиотечной деятельности
в освещении В.Н. Денисьева 86

Бубнов В.В.

- Философские аспекты книжной культуры в российском
и региональном контекстах 93

Кондракова Л.М.

- Современные направления развития материально-
технической базы библиотек. 105

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА БИБЛИОТЕК РЕГИОНА

Куликова О.Ю.

Приоритеты брянской ОНУБ им. Ф. И. Тютчева в
контексте региональной научно-технической политики ... 112

Шатохина Н.З.

«Местная печать как компонент культуры региона»
результаты 3-го этапа исследования 118

Кононова Т.Л.

Курская книга 1920-х годов как составная часть
общенационального культурного наследия 124

Медведева И.В.

Развитие издательской краеведческой деятельности
Белгородской государственной универсальной научной
библиотеки в контексте общественной эволюции 135

Бердникова Н.В.

Взаимодействие детских и школьных библиотек:
Проблемы, пути решения по итогам исследования. 142

Лаврова Л.Г.

Книжная продукция орловских издательств на российском
книжном рынке: Опыт и результат эксперимента 148

Яковец В.П.

Книга как память о войне (по итогам областной
литературно-патриотической акции,
посвященной 60-летию великой победы) 151

Комарова М.И.

Имя в библиотечном мире России 161

Грибков Д.

К вопросу о готовности к информатизации библиотек
Орловской области (по материалам студенческого
научного исследования) 164

ВОПРОСЫ БИБЛИОТЕЧНО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Деденева А.С.

Информационные технологии в библиотеках и
проблемы подготовки кадров 169

Сомова Т.Н.	
Школьное образование и становление краеведческой деятельности детских библиотек	175
Илларионова Н.Ф.	
Современные проблемы подготовки библиотечных кадров (из зарубежного опыта)	181
Гранкина И.И.	
Некоторые аспекты преподавания библиотечного краеведения	187

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ ОРЛОВЩИНЫ. ИСТОРИЯ КНИЖНОГО ДЕЛА И БИБЛИОФИЛЬСТВА. ВЫДАЮЩИЕСЯ ЗЕМЛЯКИ

Еремин А.И.	
Книга и чтение орловской молодежи в начале XX века (по воспоминаниям учителя В.Н. Денисьева С.И. Горового) .	193
Жукова Ю.В.	
Персонографический компонент книжного дела Орловской губернии. Конец XVIII - начало XX вв.	202
Кондратенко А.И.	
Периодическая печать губернии начала XX века (1901 - 1916) .	212
Саран А.Ю.	
Главное народное училище и культурная жизнь Орловского края	224
Богданович М.М.	
Машинописный альманах «Орловский библиофил» как источник изучения истории библиофильства на орловщине ..	236
Вологина О.В.	
К истории цензурного экземпляра пьесы Максима Горького «Варвары» (1906)	244
Ефремова В.В.	
Н.С. Лесков о книге и чтении	253
Победители конкурса научных работ по библиотековедению, библиографии и книговедению имени В.Н. Денисьева	261
Коротко об авторах	262

ТРЕТЬИ ДЕНИСЬЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

*Материалы научно-практической конференции по проблемам
истории, теории и практики библиотечного дела, библиографии и
книговедения*

**ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ “ОРЛИК”
 (“ОРЛОВСКАЯ ЛИТЕРАТУРА И КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО”)**

Лицензия ИД №00283 от 1 октября 1999 г.,
выдана Министерством РФ по делам печати,
телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Подписано в печать 03.03.2006 г. Формат 60х84 ¹/₁₆.

Бумага офсетная. Усл. печ. л. 16,75.

Тираж 100 экз. Заказ №547